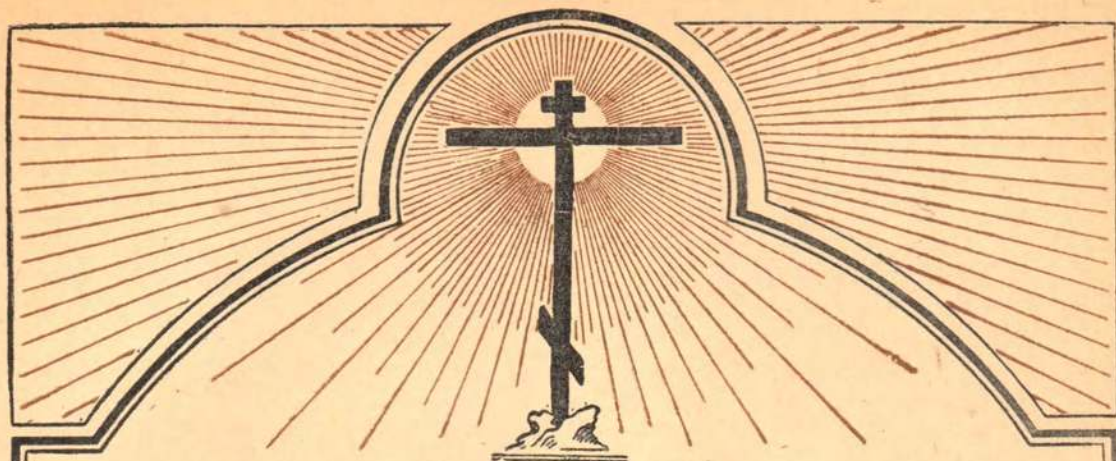

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАЙ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Возлюбленному во Христе Брату лобзание во Христе Воскресшем!
Дни Воскресения Великого Бога и Спасителя нашего Христа, к которым мы удостоились придти и в этот год спасения, глубоко волнуют нас. В эти дни мы воздаем славу Христу, воскресшему из мертвых, «Который есть Бог наш, искупивший нас от беззаконий наших».

Воистину, как учит Церковь, вместе с Воскресением Господа и Бога нашего «вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя». Ад же стена вопиет: «лучше бы мне было не видеть у себя рожденного Марией. Ибо Он пришел и разрушил мою державу... а души, которыми я владел прежде, как Бог, воскресил».

Посему мы, составляющие, по благодати Божией, Святую во Христе Церковь, должны благодарить Богочеловека Господа нашего, Который Воскресением Своим ниспроверг державу адову, возвратил нам рай, наше древнее блаженство и дал нам счастье каждый год в радости и веселии праздновать эти святые дни.

Затем, поздравляя Ваше Богохранимое Блаженство и желая Вам здоровья на многие годы, лобзаем Вас лобзанием любви и пребываем

Александрийский Христофор

Пасха 1955 г.
Александрия

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат!

Христос Воскресе!

Братским пасхальным лобзанием всерадостно приветствую Вашу Святыню с Великим и Всесветлым Праздником Святого Воскресения Христова.

Молим воскресшего из мертвых Богочеловека да сохранит Он Ваше Блаженство на многие годы в полном здравии и во всем благопоспешении во славу и на благо Святой Православной Церкви Российской и всего Православия.

С братской во Христе любовью

Пасха Христова
1955 г.

Александр III,
Патриарх Антиохии и всего Востока

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Братское лобзание во Христе Иисусе, воскресшем из мертвых!

Взыграйте, восплещите руками, пойте с веселием, ибо Христос тридневен воскрес из гроба, смертью смерть поправ и змия, виновника зла, связав неразрывными цепями, низверг в преисподнюю и даровал нам жизнь вечную.

В этот светозарный и Господень день, первый из Суббот, рано утром и нам, как мироносицам, вверено было служение там, где совершилось Божественное домостроительство о человеке. Окружив Живоприемный Гроб вместе с благоговейными паломниками, собравшимися с веселием души во Святом Граде, мы, несмотря на мрачность горизонта вследствие нынешнего глубокого кризиса, который переживает человечество, страдающее от неуверенности в завтрашнем дне, воспели победные песни. Сокрушившему силу адову, принесли Божественную и Бескровную Жертву на самом том Гробе, в который положен был Жизнь всех. С великой любовью помянули мы и дорогое имя Вашего Глубокопочитаемого Блаженства и горячо просили Вам всякой благодати Светоносного Воскресения.

Переходя ныне от гор Святого Сиона к мысленному посещению Вашей Глубокопочитаемой Главы и простирая Вам братское пасхальное лобзание, приветствуем Вас ангельским радостным возгласом «Христос Воскресе». Из глубины души молим воскресшего из мертвых и приведшего человека от смерти к жизни удостоить Вас праздновать славный и святой день Воскресения многие годы мирные и счастливые в здорье, право правяще слово истины и направляя христолюбивую Вашу паству на спасительные пажити.

Братски просим Вашу Любовь передать составляющим Ваш Священный Синод архиереям, возлюбленным во Христе братьям Нашим, пасхальные Наши приветствия и пожелания. Простираем Вам снова святое во Христе Воскресшем лобзание и пребываем Вашего Высокопочитаемого Блаженства возлюбленный во Христе брат

Тимофей

Пасха 1955 г.
во Святом граде Иерусалиме

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Христос Воскресе! И так еще раз сподобил нас Всемиловитый Бог приветствовать друг друга этим радостным и всесильным приветствием. Оно укрепляет веру, надежду и любовь, низводит на нас благодать, дает силу молитве, уничтожает страх земных бедствий и даже самой смерти, делает жизнь нашу веселой, радостной и мирной. И благодарение Богу, что эта радость не отыметя от нас (Иоан. 16, 22). Посему крепка вера и надежда, что все мировые международные неурядицы будут побеждены миром и во всем мире восторжествует мир.

В этой радости и надежде о Воскресшем Христе от всей души и от всего сердца с наилучшими пожеланиями приветствую и поздравляю Вас, Ваше Святейшество, всерадостным приветствием: Воистину Воскресе Христос!

Горячо обнимая Вашу Святыню и целуя пасхальным целованием, остаюсь любящий и всецело преданный Вашему Святейшеству во Христе брат и сослужитель

Мелхиседек III,
Католикос-Патриарх всея Грузии

14 апреля 1955 г.

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, весьма любезный о Господе Брат и Сослужитель Нашей Мерности Господин Алексий, братски обнимая Вашу Святыню, наискорейше приветствуем!

Благодарим Господа, что и в этом году мы можем по случаю Праздника Праздников установить и утвердить единство нашей веры.

Вашу Святыню и Вашу паству приветствуем древним христианским приветствием, которое звучит по всем нашим святым храмам: «Христос Воскресе!»

Приветствуя Вашу Святыню о Господе, Который даровал нам надежду блаженного Воскресения, горячо молимся Воскресшему Господу, просвещающему Своим истинным Светом всякого человека, грядущего в мир (Иоан. 1, 9), озарить и просветить светом нас и все человечество и даровать Вам здоровье, счастье и долгую жизнь в глубоком мире, на пользу Святой Церкви и богохранимой паствы и на укрепление в нас твердой веры (Мрк. 9, 24).

С этим молитвенным пожеланием остаемся Вашей Святыни во Христе брат и сослужитель

Викентий, Патриарх Сербский

Пред Воскресением,
Белград

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ваше Святейшество, Возлюбленный наш Брат во Христе Господе!

Победив смерть, Спаситель наш Иисус Христос освободил нас от древнего проклятия, помирил с Богом, сделал «сыновьями мира» (Ефес. 5, 8) и вновь поднял нас до изначальной, сияющей красоты.

Поэтому, радость Воскресения Господня превосходит все, и в наших храмах ежегодно звучат древние песнопения в ночь Святой Пасхи: «Воскресения день — просветимся людие: Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведет, победу поющая».

Мы радуемся теперь с женами, носительницами мира, с апостолами, с обремененными нуждой, с просветителями, с проповедниками веры, с иерархами и со всеми святыми Церкви Христовой, ибо «грань смерти была сломлена» и вместе с преславным Апостолом можем спросить и мы: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (1 Кор. 15, 55) Христос победил и силу смерти и разбил двери ада, ибо Он есть «Воскресение и жизнь» (Иоан. 11, 25); по сему «празднуем уничтожение смерти, сокрушение ада и начало другой вечной жизни...»

Объединенные любовью и непрерывно помогая друг другу, истинные ученики Христа любят жизнь, стараясь совершенствоваться и жить в мире, ибо Бог христиан есть «Бог любви и мира» (2 Кор. 13, 11).

Однако, мы сильно обеспокоены — особенно в эти преславные дни Воскресения Господня — видя, как некоторые руководители народов на Западе Европы и в обеих Америках мечтают расплавить огнем атомных бомб человеческие жизни и достойные людей, добытое большими усилиями на протяжении столетий. Им следует напомнить слова Господа: «Соберу вас и дохну на вас огнем негодования Моего, и расплавитесь среди него. Как серебро расплавляется в горниле, так расплавитесь и вы среди него, и узнаете, что я, Господь, излил ярость Мою на вас» (Иезекииля 22, 21, 22).

Радость воплощения и воскресения Господа среди христианского мира не будет полной до тех пор, пока не исполнится пророчество Исаии о том, что все военное оружие будет переплавлено в орудия труда, во

ния облегчения человеческой жизни, до тех пор пока люди не забудут «правил войны» (Исаии 2, 4) и не научатся следовать заповеди любви, доброго взаимопонимания и мира.

Поэтому, мы, руководители православных церквей вместе с клиром и верующими, над которыми Бог поставил нас пастырствовать, не прекратим труда и борьбы во имя уничтожения всех дьявольских планов поджигателей войны, во имя доброго понимания между всеми народами мира и во имя победы мира, который, по словам Святого Иоанна Златоуста, является «матерью всех трудов, уничтожает войну, уничтожает страх и изгоняет вражду».

С крепкой надеждой, что Христос, воскресший из мертвых, удостоит нас узреть в ближайшее время воцарение полного мира на земле, желаю от всего сердца Вашему Святейшеству, иерархам, клиру и всем верующим Церкви, которой Вы руководите, много здоровья, мира и радости, неся вам всем навстречу приветствия нашего Святого Православия: «Христос Воскресе!»

Обнимаю Вас с любовью любящего брата и совместного служителя Господа

Юстиниан, Патриарх Румынии

Апрель 1955 г.
Бухарест

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Христос Воскресе!

Ваше Святейшество! Как каждой весной повторяется чудо обновления природы, так и при всяком новом праздновании Пасхи Господней христианская душа, как бы она ни скорбела, преисполняется новой радостью и как будто расцветает под лучами воссиявшей Пасхальной благодати. Как неизмеримо велик праздник Христова Воскресения! Как много света и радости разливает он по всему миру!

Наш Спаситель, Солнце Правды, взошел из Вифлеема над человечеством, чтобы озарить Своими животворными лучами людей, находящихся во мраке и сени смертной (Мф. 4, 16). А в утро воскресения это Солнце так сильно воссияло, что уже не заходит, но радостно озаряет из не вечернего дня Божия Царства всю вселенную. Посему и Святая Церковь в праздник праздников восторженно поет: «Ныне вся исполнишася света — и небо, и земля, и преисподня» (Пасх. канон).

Воскресший Христос и теперь озаряет весь мир и, как прежде Он благословил встревоженных и испуганных Своих учеников, так и в настоящее время благословляет все человечество божественными словами: «Мир вам» (Иоан. 20, 19). Пусть это небесное благословение о мире разрушит волю военнлюбцев, пусть освятит умы власть имеющих и воодушевит сердца миллионов мирных людей на земле, чтобы восторжествовал мир над войной и жизнь над смертью!

Обнимая Вас о Господе, мы поздравляем Ваше Святейшество от имени Священного Синода Болгарской Православной Церкви и от своего имени с Воскресением Христовым и желаем Вам, освященной Вашей иерархии и благочестивой Вашей пастве мир и радость о Господе! Пусть процветает Русская Святая Православная Церковь в благодати воскресшего из мертвых Христа и преуспевает Ваша Родина в деле мира и полезном народу творчестве!

Христос Воскресе!

Кирилл, Патриарх Болгарский

4 апреля 1955 г.
София

КИПРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Блаженнейший Митрополит Московский и Патриарх всех Россиян, весьма нам возлюбленный и желанный Брат и Сослужитель, Господин Алексей, Ваше Блаженство братски во Господе лобзая, от всего сердца приветствуем!

Начальник и Податель жизни Христос Господь, победив смерть и пленив ад, восстал со славою из гроба, воскресив всеродного Адама, а падшее человечество восстановил в прежнем блеске и блаженстве. Небо и земля сорадуются, вся тварь празднует и ликует.

И мы, участвуя в этом всеобщем ликовании и радости о сверхъестественном воскресении из мертвых Спасителя мира, воссылаем ему хвалу и благодарность. И с особенной радостью мы обращаемся, согласно священному обычаю, к мысленному посещению Вашего весьма желанного Блаженства.

Лобзая Вас лобзанием святым и приветствуя сладчайшим небесным возгласом: «Христос Воскресе», от всей души и от всего сердца поздравляем, воссылаем о Вас горячие молитвы Спасителю Богу, усердно просим Его безмерную благодать удостоить Вас в здравии многие счастливые годы праздновать Пасху Божию спасительную, получая в изобилии благодать, преуспевая в деле благовествования и твердо ведя ко спасению веренный Вам христоименитый народ.

Всем сердцем молимся и о Святейшей Церкви, которой управляет Ваша Богочтимая Глава, о мире и добром состоянии всего мира. Просим Вас передать праздничные наши поздравления и пожелания возлюбленным братьям, составляющим Ваш святой и Священный Синод, и снова простирая Вам лобзание во Христе Воскресшем, пребываем Вашего Божественного Блаженства возлюбленный во Христе и всецело преданный брат

Кипрский Макарий

Святая Пасха 1955 г.
в Кипрской Архиепископии

АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Христос Воскресе! Почтительнейшие приветствия о Воскресшем Христе и наилучшие пожелания

Паисий,
Архиепископ всея Албании

15 апреля 1955 г.

ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Возлюбленный Отец!

Сердечно приветствую Ваше Святейшество со светлым праздником Воскресения Христова и простираю к Вашей Пресветлой Святыне сыновнее целование, восклицая: «Христос Воскресе!»

Воскресший Христос Своим преславным воскресением утвердил истину преподанного им учения (1 Кор. 15, 14, 20) и даровал нам надежду на воскресение из мертвых (1 Кор. 15, 20—23). Христос Спаситель был «предан за грехи наша и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 25). Крест Христов, бывший некогда орудием позорной казни, ныне стал предметом поклонения и славы. Гроб Воскресшего Господа для Его последователей стал светлее всякого чертога.

Обещанное нашим прародителям спасение через Семя Жены (Быт. 3, 15) совершилось. Возрадуемся и возвеселимся, «потому что радость пред Господом — подкрепление для нас» (Неем. 8, 10).

Приготовляя Своих учеников к разлуке с Собой, Христос Спаситель утешал их: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). «Мир и любовь да умножатся» (Иуды 1, 2) среди людей всего мира!

«Стараясь сохранить единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) со всеми святыми церквями Воскресшего Господа, изливаю из глубины своего сердца Вашей Достопоклоняемой Святыне истинную любовь и преданность.

Воистину Христос Воскресе!

Макарий,

Митрополит Варшавский и вся Польша

Святая Пасха 1955 г.

Варшава

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ЭЧМИАДЗИНСКОГО ВЕРХОВНОГО ДУХОВНОГО СОВЕТА

С благоговением прославляя чудесное Воскресение Спасителя, возносим к небу наши горячие молитвы, чтобы Воскресший Спаситель даровал мир всему миру и долголетие и здоровье Вашему Святейшеству.

Эчмиадзинский Верховный Духовный Совет

1955 г.

Ереван

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО ДЖОФФРИ

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат во Христе!

«Зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Аллилуиа». (Римл. 6, 9).

Все мистическое Тело Христа, в Котором собраны «во Христе» (Римл. 12, 5) все народы всех времен, участвует в торжестве и славе Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, и мы ныне, в день Пасхи, вспоминаем Его с радостью и благодарностью. Сердца наши радуются, что Христос победил смерть и открыл нам двери вечной жизни.

Наши братья в Воскресшем Христе, христиане различных вероисповеданий, могут найти единение духа, которое превыше всех преград времени и пространства. Ибо все мы составляем одно тело во Христе, и это тело было искуплено Кровью Иисуса Христа.

В день Пасхи мы поем славу нашему Воскресшему Господу и вновь слышим Его слова: «Мир вам!» Мы молимся, чтобы этот мир и Пасхальная радость наполнили душу каждого верующего, чтобы эта радость как маяк светила всему миру, которому так нужна уверенность нашей христианской надежды.

Да будет благодать Воскресения с Вашим Блаженством, Вашим клиром и Вашим верующим народом, да укрепится Ваша истина во Христе, да ниспошлет Он щедрые благословения на Вашу Церковь.

Ваш любящий брат во Христе

Джозеф, Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Апрель 1955 г.

Ламбет Палас С. Э.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
ЕПИСКОПА-ПРЕЗИДЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ
ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ
ГЕНРИ КНОКС ШЕРИЛЛА

Вместе с Вами и со всеми верующими, вверенными Вашему попечению, мы радуемся Воскресению Господа нашего Христа и Его постоянному присутствию среди нас.

Генри Кнокс Шерилл,
Епископ-Президент

14 апреля 1955 г.
Нью-Йорк

ТИМОФЕЙ
БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ ПАТРИАРХ СЯТОГО ГРАДА
ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЙ ПАЛЕСТИНЫ
АЛЕКСИЮ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Иисусе Боге.

В начале марта прибыл во Святой Град Иерусалим Преосвященнейший Митрополит Ливанский, возлюбленный Нам во Христе брат, господин Илия. Он вручил Нам дорогое письмо Вашего Высокопочитаемого и весьма Нам во Христе возлюбленного Блаженства от 10 сентября 1954 года, а также священный и многоценный дар Ваш — Архиерейский енкалпий с изображением Пресвятой Богородицы и Господа нашего Иисуса Христа после снятия Его со креста.

Нас очень обрадовали вдохновленное истинно братской любовью во Христе письмо Вашей весьма желанной Главы и прекрасный святой дар, который будет для Нас священным сокровищем и постоянным напоминанием о Предстоятеле Святейшей Православной Сестры Русской Церкви. Спешим этим Нашим братским письмом выразить Вашей Любви сердечную Нашу благодарность за проявленную любовь Вашу к Нам и к Святейшей Сионской Матери Церквей. Вместе с тем уверяем Вас, что у Святого и Живоприемного Гроба Господня, у Страшной Голгофы и у прочих Священных Селений Божиих на Святой Земле Мы непрестанно воссылаем молитвы и моления к Вышнему о Вашем Высокопочитаемом Блаженстве, о Богом вверенной Вам Святейшей Русской Церкви и о Богоспасаемом великом и благочестивом русском народе.

При сем желаем Вашей Любви в добром здоровье совершить течение душеполезного поста и в полной духовной радости, в душевном умилении достигнуть поклонения спасительным Страстям и светоносному Воскресению Господа из мертвых. Снова лобзая Вас с братской любовью и испрашивая Вам у Господа многих лет мирных и спасительных, пребываем

во Святом Граде Иерусалиме Вашего Глубокопочитаемого Блаженства возлюбленный во Христе брат

Тимофей

5 марта 1955 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В Святую ночь

Издалека виден стоящий на холме Никольский храм подмосковного села Пушкина. Сейчас ночь, но храм необычно ярко освещен и, вознесенный над местностью, напоминает и внешне о своем высоком символическом сходстве с маяком. И со всех сторон, по всем дорогам медленно движутся к огням его молчаливые группы богомольцев.

Церковь заполняется. Мерный голос чтеца повествует людям о славных деяниях святых апостолов, многие из которых слушали Самого Господа. Этой ночью, внимая в сельском храме словам апостольским, с особой ясностью почувствуешь неисповедимость путей и всевластную силу Божественного Промысла, предуказавшего бесхитростным рыбакам Галилеи понести свет Христов по просторам всего мира. В эти заканчивающиеся часы Страстной седмицы особенно ярко предстанет пред тобою величайшая трагедия человеческого рода, и Гефсиманская скорбь, и Голгофские муки и раны Распятого, — предстанут, чтобы еще в большей духовной радости узрел ты славу Воскресшего Господа.

Время приближается к полуночи. Под сводами храма звучит пение дивного канона: «Волною морскою...» И словно волны, перекатываются голоса хора, сдержанно рокоют басы. Печален мотив, глубоки и трогательны слова последней, девятой, песни: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе...»

Двенадцать часов ночи. Светлое предпраздничное волнение молящихся подходит к пределу. Вдруг как бы издали, приглушенное расстоянием, доносится из алтаря тихое, торжественное, радостное пение священнослужителей: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». При повторном, более громком пении отдергивается завеса Царских врат. Затем они широко растворяются, храм озаряется всеми огнями, загораются сотни свечечек в руках богомольцев и в этом живом трепетном свете из алтаря, напоминая об ангелах-благовестниках, выходит в светлых серебристых ризах духовенство. К его пению присоединяется хор и голоса молящихся, и когда в третий раз звучит мощное, ликующее «Воскресение Твое, Христа Спасе...» — крестный ход с хоругвями и иконами направляется из храма. Колокола в радостном трезвоне как бы спешат оповестить мир о свершившемся, призывают небо и землю войти в Торжество из торжеств и праздников Праздник.

Обойдя церковь вокруг, духовенство и хор входят в притвор храма, «к дверям затворенным». Предстоятель, протоиерей о. Рафаил, возгласив славословие Святей единосущней и нераздельней Троице, полагает начало пасхальной утрени. Растворяются церковные двери и крестный ход с пением «Христос Воскресе...» возвращается в храм. Громкое, радостное пение сотен голосов плывет в ночном тихом весеннем воздухе.

Звучит канон Пасхи: «Воскресения день...» Храм непрестанно оглашается торжественным «Христос Воскресе!» и вызывает ответное, громкое, сильное, утвердительное «Воистину Воскресе!»

Светлая утренняя и обедня окончены. Взволнованные, счастливые, в подъеме всех добрых чувств расходятся по домам богомольцы. На востоке брезжит заря. Свет наступающего дня побеждает тьму ночи, как некогда свет Евангельского учения освещал и побеждал мрак язычества и неведения «седающих во тьме и сени смертной».

Свящ. Н. Рафальский

Христосование со Святейшим Патриархом

19 апреля, на третий день Светлой седмицы, в Богоявленском Патриаршем соборе состоялось принесение пасхального поздравления московским духовенством и паствой Святейшему Патриарху Алексию.

Шесть часов вечера. Настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий с двумя священнослужителями начинает торжественную пасхальную вечерню. Соборная кафедра заполнена московским и областным духовенством. Здесь архиепископ Можайский Макарий и настоятели подворий: Антиохийского — епископ Василий (Самаха) и Болгарского — архимандрит Максим, представители от Свято-Троицкой Сергиевой Лавры во главе с ее Наместником архимандритом Пименом, настоятели московских храмов, убежденные седины протоиереи и молодые священники с кандидатскими академическими крестиками, профессора Московской духовной академии и семинарии, сотрудники «Журнала Московской Патриархии» и других отделов Патриархии и множество прихожан.

Ровно в семь часов прибывает в собор Святейший Патриарх. Он выходит к народу и преподает благословение. Патриарший хор приветствует Святейшего Патриарха пением «Исполна эти деспота!»

Настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий совместно с архиереем Георгием Антоненко совершают перед иконой Спасителя пасхальный молебен, после которого провозглашается многолетие Святейшему Патриарху. О. протопресвитер обращается к нему с приветственным словом: «Ваше Святейшество, Всемилолюбивейший наш Архипастырь и Отец! Все мы, московское и областное духовенство и Ваша обширная, любящая Вас московская паства, прихожане и богомольцы этого собора, — мы счастливы приветствовать Вас, нашего Патриарха, со светлым праздником Воскресения Христова и пожелать Вам от всего нашего любящего сердца доброго здоровья и еще долгих, долгих лет жизни на благо и радость Святой Церкви... Как в дружной благоустроенной семье все члены ее с любовью тянутся к своему отцу, чтобы выразить ему свою радость общения с ним, так и мы все, сегодня здесь собравшиеся, тянемся к Вам, Ваше Святейшество, нашими любовными сыновними чувствами, чтобы засвидетельствовать Вам наше глубокое уважение и детскую нашу преданность, как Отцу нашему и нашему Святейшему Патриарху».

Святейший благодарит о. протопресвитера. Затем Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен торжественно оглашает Пасхальное Послание Святейшего Патриарха архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви. Проникновенные слова Послания благоговейно выслушиваются молящимися в совершенной тишине, а затем Святейший Патриарх обращается к ним с теплым, сердечным словом: «Возлюбленные братие и сестры! Первые слова, сказанные Воскресшим Господом, были: «Радуйтесь!» И эта радость и мир неоднократно затем преподаются Воскресшим Христом Марии Магдалине, женам мироносицам и святым апостолам, ученикам Господним.

Эта радость и мир о Воскресшем Спасителе, с момента Его славного Воскресения, наполняют всю землю, передаваясь из уст в уста во всей вселенной. Эта радость и мир дошли и до нас с того далекого момента Воскресения Христова. Как нужно и нам, возлюбленные братие и сестры, свято хранить этот великий завет радости и мира, преподанный нам Воскресшим Спасителем, всегда и во веки! Аминь. Приветствую всех вас со светлым днем Христова Воскресения и призываю на вас благословение Божие. Христос Воскресе!»

Патриарший хор исполняет торжественные пасхальные песнопения. Духовенство, представители приходских советов и сотрудники Патриархии подходят с приветствием и пасхальным лобзанием радости к своему Первосвятителю и, по древнему обычаю, обмениваются с ним крашеными пасхальными яйцами. А затем к Первоиерарху великой Церкви по-детски просто приближаются и миряне, поздравляют его с праздником и уносят в сердце благодатную святыню Патриаршего благословения.

Свящ. Н. Радковский

Архипастырские труды

20 марта сего года Митрополит Горьковский и Арзамасский Корнилий посетил собор в городе Арзамасе, где совершил всенощное бдение с чином изнесения Честного Креста, а на следующий день, в воскресенье — Божественную литургию. По окончании богослужения он обратился к арзамасской пастве с назидательным словом о значении для нас страданий Господа Иисуса Христа.

Ремонт и освящение храма

12 марта текущего года состоялось — после капитального ремонта — освящение храма в селе Котлы Ленинградской епархии. Чин освящения, по благословению Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, совершал епископ Таллинский Роман.

Съезд благочинных

3 января сего года в Свято-Николаевском монастыре города Росвигова состоялся съезд благочинных Мукачево-Ужгородской епархии с участием правящего архиерея Преосвященного Илариона. Этот съезд с удовлетворением отметил значительные успехи в деле перехода воссоединившихся с Русской Православной Церковью униатских приходов Закарпатья на православные обычаи и наметил ряд мероприятий по устранению из богослужебной практики некоторых латинских искажений.

Юбилей священнослужителя

9 января 1955 года Столбцовское благочиние Минской епархии праздновало сорокалетие служения в иерейском сане своего благочинного, протоиерея о. Кирилла Ленько. На торжественное богослужение по случаю этого юбилея собралось духовенство благочиния. Храм был переполнен молящимися. Архиепископ Минский и Белорусский Питирим поздравил юбиляра телеграммой.

23 февраля текущего года на 88 году жизни скончался протоиерей Клайпедского храма Литовской епархии о. Евдоким Павлович Радцкий. В течение 46 лет своего служения на ниве Христовой о. Евдоким священствовал в разных приходах Литовской епархии и, заботясь о благоустройении приходской жизни, для поддержания авторитета православного священника среди инославного населения. Отдать последний долг любимому пастырю собралось множество верующих.

*
* *

4 февраля сего года причт и прихожане Ильинского, что в Обыденском переулке г. Москвы, храма проводили в последний путь своего любимого протодиакона Николая Николаевича Орфенова, прослужившего в диаконовском сане 56 лет, из них последние 14 лет — в храме св. пророка Илии. Николай Николаевич принадлежал к незаурядным деятелям на ниве церковной; обладая широкими богословскими познаниями, он с успехом выполнял возлагавшиеся на него церковной властью послушания, в том числе и трудную обязанность миссионера. Истовое и благоговейное служение покойного неоднократно отмечалось наградами. Святейший Патриарх Алексей отметил многолетнее служение о. протодиакона грамотой: «За усердные труды во славу Святой Церкви».

Отпевание покойного проходило при огромном числе его почитателей. С глубоким волнением произнес прощальную речь настоятель храма св. пророка Илии протоиерей о. Александр Толгский, обрисовавший почившего, как благоговейного служителя Церкви.

ГОСТИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Утром 17 марта сего года в Москву прибыла делегация деятелей русских православных приходов г. Хельсинки, состоящих в юрисдикции Московской Патриархии. Покровская община была представлена настоятелем храма, священником о. Владимиром Волковым, старостой А. Я. Башмаковым и казначеем Л. Г. Мавропуло. Свято-Николаевскую общину представляли прот. о. Георгий Павинский, диакон о. Николай Старостин и член церковного совета Н. А. Шувалов.

Сначала делегация провела два дня в Ленинграде. Здесь она была радушно принята Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием, который пожелал гостям сил и неустанной бодрости для дальнейшего служения на благо родной Церкви в сложных и подчас трудных условиях зарубежья. Делегаты присутствовали на архиерейском служении в Никольском кафедральном соборе, посетили духовную академию и семинарию, а также Русский музей и Эрмитаж, и побывали на ленинградских кладбищах, на одном из которых — Волковом — о. Г. Павинский в глубоком волнении склонился перед могилами своих родителей. Гостей изумил новый облик бывшей русской столицы, хорошо им известной, — многолюдство на улицах города, изобилие продуктов в магазинах, чистота, порядок, прекрасное освещение по вечерам, внешний облик горожан, средства сообщения, новые великолепные магистрали, многоэтажные дома-дворцы и ряд других признаков, свидетельствующих о стремительном экономическом и культурном росте советского народа.

На перроне Ленинградского вокзала в Москве финляндские гости были встречены представителем Патриархии протоиереем о. Павлом Цветковым, представителем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С. И. Суворовым и со-

трудниками Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии С. И. Филипповым и П. С. Харламовым. С вокзала делегация отправилась на автомобилях в гостиницу «Националь».

После краткого отдыха прибывшие посетили храм Воскресения Христова в Сокольниках. Здесь, во главе причта, их встретил настоятель прот. о Андрей Расторгуев, который после приветственного слова ознакомил гостей со святынями, историей и достопримечательностями храма. Делегатами-священнослужителями был совершен молебен перед величайшим сокровищем Православия, чудотворной Иверской иконой Божией Матери. Сильное впечатление произвело на прибывших пение церковного хора слепых.

В 15 час. 30 мин. Финляндская делегация была принята Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. На приеме присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Федорович Колчицкий и сопровождавшие делегацию лица. Его Святейшество поздравил гостей с благополучным прибытием, и в заключение пожелал прибывшим доброго здоровья и полезного и приятного времяпрепровождения в древней русской столице.

После этого состоялся второй визит делегации, — в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР. Гости были приняты Председателем Совета Г. Г. Карповым. Встреча эта прошла в весьма дружественной, теплой и доброжелательной обстановке. Насыщенный впечатлениями день закончился поездкой членов делегации на автомобилях по Москве и ее окрестностям.

Так началась эта, по выражению одного из прибывших, «светлая неделя» зарубежных гостей, проведенная ими в столице великого Советского государства.

На следующий день делегация была на приеме у Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского. В непринужденной, дружественной, сердечной беседе Владыка увлек слушателей своим рассказом о деятельности Русской Православной Церкви и жизни верующих советских людей и сам с теплым вниманием слушал слова гостей о церковной жизни в Финляндии, где совсем недавно побывал он по приглашению общества «Финляндия — СССР». В этот же день делегаты посетили храм Донского монастыря, осмотрели его святыни и достопримечательности, а духовенство делегации отслужило литию на могиле Святейшего Патриарха Тихона. В стремлении не пропустить ни одной минуты драгоценного времени, гости до конца дня побывали еще в трех православных храмах Москвы.

Совершенно исключительное впечатление произвело на прибывших всенощное бдение 19 марта в Патриаршем кафедральном соборе, где, по случаю Крестопоклонной Недели, Святейший Патриарх Алексий в сослужении с многочисленным духовенством и при громадном стечении народа совершал чин изнесения из алтаря на середину храма Святого Креста Христова.

Елоховский Патриарший собор делегация посетила еще раз, — на следующий день. Здесь гости, встреченные предупредительным вниманием настоятеля собора, протопресвитера о. Николая Колчицкого, с большим умилением, среди тысяч молящихся, переполнивших собор, слушали чтение акафиста Страстям Христовым и вновь наслаждались дивным пением патриаршего хора. По окончании богослужения гости проследовали к гробнице Святейшего Патриарха Сергия, и здесь члены делегации, сущие в священном сане, отслужили литию, а затем все прибывшие благоговейно приложились к раке Святителя Алексия, Митрополита Московского.

Духовенством делегации были также отслужены молебны перед высоко чтимыми всем православным русским народом чудотворными ико-

нами Божией Матери — Всех Скорбящих Радости в одноименном храме на Б. Ордынке и Споручницы грешных в храме Святителя Николая в Хамовниках.

Последняя служба связана для гостей с особой, личной их радостью. В воскресенье 20 марта, в день празднования чудотворной иконы Божией Матери Споручницы грешных, в храме Святителя Николая, что в Хамовниках, Божественную литургию в сослужении местного причта совершал Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Духовенство из Хельсинки было также приглашено к соучастию в богослужении. Во время Литургии Митрополит Николай, по благословению Святейшего Патриарха, возвел священника о. Владимира Волкова в сан протоиерея, возложил на протоиерея о. Георгия Павинского палицу, а на диакона Н. С. Старостина двойной орарь. За богослужением Митрополит Николай произнес глубокопроникновенное слово на тему праздника и приветствовал Финляндскую делегацию. По окончании Литургии был совершен торжественный молебен перед прославленной чудотворной иконой.

За время своего пребывания в Москве, делегация посетила и ряд других церквей столицы — Св. Архистратига Михаила в Антиохийском подворье, Преподобного Пимена Великого в Воротниках, Св. Иоанна воина на Якиманке, Св. Николая в Кузнецях, Св. пророка Илии в Черкизове. Всюду с сердечным радушием встречали зарубежных гостей и братски их приветствовали настоятели и причт храмов, всюду были они предметом особого доброжелательного внимания со стороны молящихся, и в некоторых церквях духовенство делегации, по приглашению настоятелей, участвовало в совершении богослужений.

С глубоким благоговейным волнением приближались гости утром 23 марта к стенам древней всенародной русской святыни — обители Преподобного Сергия Радонежского. Прибывшие были встречены Наместником Лавры архимандритом Пименом и присутствовали на литургии Преждеосвященных Даров в Трапезном храме. В Троицком соборе, перед ракой Преподобного Сергия, духовные члены делегации отслужили молебен Угоднику Божию, и все прибывшие приложились к святым его мощам. Затем делегаты осматривали храмы Лавры, ризницу и патриаршие покои и посетили Духовную академию и семинарию, где их встреча была ознаменована приветственной речью ректора академии протоиерея о. Константина Ружицкого в присутствии профессорской корпорации, студентов академии и воспитанников семинарии. Гости побывали в академических и семинарских классных помещениях, присутствовали на одной из лекций в академии и с признательным вниманием прослушали посвященный им духовный концерт академического хора.

Вечером делегация возвратилась в Москву.

Несмотря на кратковременность своего пребывания гости успели ознакомиться не только с церковными святынями, но и с историческими и культурными достопримечательностями столицы. В восхищении любовались они сокровищами Кремля, посетили Государственную Третьяковскую галерею, осматривали единственный в мире ансамбль сказочных подземных дворцов — Московский метрополитен.

Настал последний день. 24 марта гости прощались со столицей великой Советской державы, собирались в дорогу домой и в большом подъеме чувств делились с посетителями обильнейшими впечатлениями от своего счастливого путешествия. Во второй половине дня они отправились с последним визитом к Святейшему Патриарху и в присутствии Владыки Митрополита Николая и протопресвитера о. Николая Колчицкого благодарили Его Святейшество за прием, им оказанный. Впрочем, о степени их признательности свидетельствуют оставленные ими письменные заявления, которые мы приводим ниже.

Вечером делегация, провожаемая на перроне Ленинградского вок-

зала представителями Московской Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР, отбыла в Ленинград для дальнейшего следования в Хельсинки.

Русские люди по крови, родившиеся на русской земле, получившие образование в России, но силою обстоятельств оказавшиеся на чужой земле, они были поражены нынешним расцветом своей Родины, давно ими оставленной, и благодатно восхищены состоянием Матери-Церкви. Истовость богослужений, переполненные храмы, высокий религиозный подъем молящихся, строгое соблюдение традиций и обычаев церковных больше всего волновали гостей, живущих в инославной среде. И, конечно, глубоко растроганы были они исключительным вниманием лично к ним. Вот записи, оставленные членами делегации:

«Делегация Покровской общины г. Хельсинки, приглашенная для ознакомления с церковной жизнью в Советском Союзе, возвращаясь из г. Москвы к месту своего служения и жительства приносит горячую сердечнейшую благодарность Его Святейшеству, Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, Высокопреосвященнейшему Николаю, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому, Председателю и членам Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР, сотрудникам Патриархии, настоятелям храмов и священно-церковнослужителям за ту отеческую любовь, ласку и заботы, которыми была окружена делегация за время ее пребывания в Москве. С самыми светлыми воспоминаниями о виденном и слышанном она оставляет столицу, ее храмы, переполненные верующими во время богослужений и в праздничные и в будничные дни, дивные песнопения русских композиторов, чудное, незабываемое исполнение их прекрасными хорами, вызывающее слезы умиления.

Еще раз великое русское «спасибо» за ту непередаваемую духовную радость, которой все мы наслаждались на родной земле!

Возглавляющий делегацию от Покровской общины г. Хельсинки протоиерей Владимир Волков. 24 марта 1955 года, город Москва».

Теми же чувствами отрады и признательности исполнено и заявление членов церковной делегации Свято-Николаевской общины, которые говорят, что «никогда не забываемыми останутся в наших сердцах посещения и молитвы в святых храмах Ленинграда и Москвы и то великое духовное утешение, которое мы обильно получили от великих святых нашей Матери, Святой Православной Церкви Российской». В заключение члены делегации свидетельствуют пламенную благодарность Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Алексию и всем тем, кто «превратил наше пребывание на Родине в непрерывный, исполненный молитвенного умиления и душевного назидания, радостный праздник».

27 марта Финляндская делегация возвратилась в г. Хельсинки.

П. Харламов

НА ПРИХОДЕ

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

Неделя 7-я по Пасхе, Святых Отцов Первого Вселенского Собора. Седьмая Неделя, то есть седьмое воскресенье после Пасхи, приходящееся между днем Вознесения и Пятидесятницей, по своему характеру является аналогичной Неделям (воскресеньям), полагаемым перед некоторыми другими великими христианскими праздниками,— пред Рождеством Христовым и пред Богоявлением — и служит непосредственным подготовлением к празднику Пятидесятницы или Святой Троицы. В соответствии с этим она посвящена памяти Святых Отцов Первого Вселенского Собора в Никее, утвердившего учение о единосущии Первого и

Второго Лиц Святой Троицы. А евангельское чтение этого дня (Иоан. 17, 1—13) содержит начало так называемой первосвященнической молитвы Иисуса Христа о Своих учениках.

Крестными страданиями, воскресением и вознесением на небо Господь наш Иисус Христос совершил дело, которое поручил Ему исполнить Отец (Иоан. 13, 4),— дело искупления человечества. В день Пятидесятницы схождение Духа Святого на апостолов открывается новая страница в Божественном домостроительстве о человеке, полагается начало жизни Церкви на земле, то есть начинается дело приобщения отдельных человеческих личностей Христу, совершаемое силою и действием Святого Духа. И для человека открывается возможность безграничного нравственного совершенства, познания Бога и единения с Ним.

Но, чтобы эта возможность была действительной, совсем не безразлично, является ли Второе (также как и Третье) Лицо Святой Троицы, Которым совершено наше спасение, истинным Богом, единосущным Отцу, или только тварью, хотя бы и несравненно высшей всего прочего творения, как о том учил Арий. В последнем случае наше обожение невозможно, так как между Богом и тварью попрежнему лежит непроходимая бездна. И потому Святые отцы Вселенского Собора, исповедав единосущие Сына Богу Отцу, выразили этим самую основу христианского учения и упования, что через Сына (и Духа Святого) мы действительно можем познавать Бога, получать в Нем вечную жизнь, становиться причастниками Божеского естества. Ибо «никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Об этом свидетельствует и Сам Спаситель, говоря в Своей первосвященнической молитве, что Он открыл человекам имя Бога Отца (Иоан. 17, 6) и что «сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). И как все Лица Святой Троицы единосущны, так и ученики Христовы, соединяясь с Ним, становятся едины и между собою во образ Пресвятой Троицы. В этом состоит та совершенная радость Христова (Иоан. 17, 13), которую, по Его молитве, имеют в мире ученики Его.

Будем же и мы молить нашего Господа, да сподобимся сей радости единения и любви в Церкви, открывающих нам познание Божественной Троицы—единосущной и нераздельной, празднование Которой мы будем совершать в следующее воскресенье.

*
* *

Неделя Пятидесятницы. В это воскресенье Церковь празднует Сошествие Духа Святого на апостолов, совершившееся в пятидесятый день после Воскресения Христова. Именуется же этот день также и днем Святой Троицы, чтобы показать участие всех Божественных Лиц в домостроительстве человеческого спасения, которое, по выражению св. Иринея Лионского, совершается Богом Отцом как бы посредством двух рук,—чрез Сына и Духа Святого. Христос «искупил нас от клятвы законной», открыв путь излияния Духа Святого (Иоан. 16, 7), а Дух Святой, обожая нас, приводит нас в единение со Христом в Телe Его, которое есть Церковь, то есть человечество, восстановленное по образу Троицы Божьей. Так праздник начала бытия Церкви на земле сливается с праздником в честь Святой Троицы.

В литургийном Евангелии дня Пятидесятницы (Иоан. 7, 37—52; 8, 12) говорится, как «в последний великий день праздника... Иисус возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 37—38). Заканчивается же это евангельское чтение словами

Христа: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). Под этими двумя образами — воды живой и света — Церковь разумеет благодать Духа Святого (Иоан. 7, 39), которая столь же необходима для жизни души, как вода и свет необходимы для всякого живого организма. И этими двумя образами прикровенно указывается на два основоположных христианских таинства, принимаемых человеком при вхождении в Церковь, на таинство крещения, облакающее его во Христа, и на таинство миропомазания, сообщающее ему дары Святого Духа. Ибо эти таинства получили начало со дня Сшествия Святого Духа на апостолов, со дня возникновения Церкви Христовой. Отныне через них Господь стал прилагать спасаемых к Церкви (Деян. 2, 47), которая от малой Сионской горницы вскоре распространилась по всему известному тогда миру. И все мы, сподобившиеся получить эти святые таинства, должны стремиться, чтобы благодать, данная нам, не осталась тщетной (1 Кор. 15, 10), но чтобы принесла во славу Божию много плода (Иоан. 15, 8) и соделала нас истинными учениками Христовыми.

*
* *
*

Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Первое воскресенье после Пятидесятницы Святая Церковь посвящает прославлению всех святых, то есть тех людей, которые, получив в таинствах Духа Святого, трудами и подвигами очистили душу свою от грехов, усвоились Христу и вошли в жизнь вечную. В читаемом же в этот день литургийном Евангелии (Мф. 10, 32—33, 37—38; 19, 27—30) говорится о двух основных условиях, необходимых на пути следования за Христом: «Всякого, кто исповедует Меня перед людьми, — говорит Христос, — того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным. А кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным... Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня».

Первое из условий, — исповедание Христа перед людьми, — выполнили по преимуществу мученики и исповедники, которые, не уstraшившись жестоких страданий и самой смерти, свидетельствовали о своей вере во Христа перед язычниками и еретиками. Второе условие, — отречение от всего земного ради Христа — в прямом смысле свойственно преподобным, то есть подвизавшимся во иночестве. И эти святые — мученики, исповедники и преподобные — составляют преобладающую часть в сонме святых Православной Церкви, свидетельствуя тем самым о важности упомянутых условий на пути ко спасению.

Не надо однако думать, что исповедание Христа и отречение от всего мирского не свойственны другим святым и не нужны прочим христианам. Не каждый человек призывается к прямому исповедничеству или отречению от всего земного. Однако каждый в своей повседневной жизни найдет много случаев, когда от него потребуется и исповедничество и отречение от мирских привязанностей. Разве не являются исповедничеством уже те добрые дела, которые творит христианин во имя Христово и о которых Христос сказал: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16)? Разве мало в жизни и таких случаев, когда христианину, даже в христианской семье, приходится терпеть неприятности и укоризны ради совершения заповедей Христовых? И разве каждый христианин в своей жизни не должен быть постоянно готовым от всего отказаться и все принести в жертву ради того, чтобы следовать Христу,

как и апостол говорит, что «пользующиеся миром сим (должны быть) как не пользующиеся» (1 Кор. 7, 31)?

Труден этот путь и непосилен для естественных сил человека. Но празднуемые в сей день святые свидетельствуют, что при содействии благодати Святого Духа люди могут очищать себя от страстей и достигать святости. «Посему и мы», как получившие дары Святого Духа в таинствах крещения и миропомазания, «имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 1—2).

*
* *

Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земли Российской просиявших. Во второе воскресенье после Пятидесятницы Русская Церковь празднует память «всех святых в земли Российской просиявших», как тот плод, который, наряду с другими странами, принесла и наша Родина, под благодатным водительством Духа Святого.

Первое литургийное Евангелие этого дня (Мф. 4, 18—23) повествует о призвании Иисусом Христом к апостольскому служению галилейских рыбаков Симона, Андрея, Иакова и Иоанна, которые, услышав глас Господа, призывавший их последовать за Ним, чтобы стать «ловцами человеков», немедленно оставили ради этого все земные занятия и привязанности, не думая о том, что ждет их впереди. Так слово Божие «живое и действенное» (Евр. 4, 12) оказывает непреодолимое влияние на душу, которая с простотой и смирением отдается водительству Божию. И во всякое время, у всех народов, во всяком возрасте и в различных обстоятельствах люди откликаются на зов Божий, призывающий их ко спасению, и посвящают свою жизнь исканию Царствия Божия и правды его.

Мы видим, как слово Божие, проповеданное неучеными рыбаками, которым однако не могли противостать мудрые и сильные века сего, прошло по всему миру, подавая всюду новую жизнь народам, и дошло наконец и до пределов земли Русской. Здесь также оно нашло благоприятную почву и произвело в народной душе многообразные добродетели. О них говорит второе евангельское чтение на литургии этого дня (Мф. 4, 25—5, 13). Эти добродетели — нищета духовная, плач, кротость и другие, — по слову Самого Спасителя, ведут обладателей их к блаженной жизни, ибо они очищают человека от грехов, уподобляют его Богу и соединяют с Ним.

До сих пор не умолк в мире голос Господа, до скончания мира будет слышан призыв Его: «идите за Мною». И кто услышит и пойдет по пути исполнения заповедей Спасителя, — по тому пути, по которому следовали и святые земли Русской, — тот так же, как и они, войдет в обители небесные, уготованные Иисусом Христом у Отца Небесного для Своих последователей.

*
* *

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Сподобившись в день Пятидесятницы благодати Духа Святого, действием которой мы вводимся в Царство Божие, Святая Церковь вот уже третье воскресенье не перестает призывать нас оставить все земное, чтобы стяжать это небесное сокровище. «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, а остальное все приложится вам», — говорит Господь Иисус Христос в литургийном Евангелии 3-го воскресенья по Пятидесятнице (Мф. 6, 22—33). Ибо «как никто не может служить двум господам», так нельзя служить «Богу и маммоне».

И Спаситель предлагает возложить всю надежду в наших житейских потребностях на Промысл Божий, который позаботится о нас, как заботится о птицах небесных и о полевых лилиях.

Естественно может возникнуть вопрос, не запрещает ли Христос этими словами труд человека с целью заработать себе пищу и одежду. И как же тогда исполнится приговор Божий, данный первому человеку после грехопадения: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19). И почему тогда ап. Павел говорит, что «не трудящийся да не ест» (2 фес. 3, 10). Почему также великие подвижники, отказавшиеся от всего своего имущества и посвятившие свою жизнь молитве и внутреннему деланию, уделяли часть времени рукоделию, чтобы питаться от трудов своих? Все это потому, что слова Христовы направлены не против труда, как такового, но против тех тяготящих душу забот о своем пропитании и устройстве своей земной жизни, которые свидетельствуют об оскудении нашей надежды на Бога. Не труд, являющийся заповедью Божией, а служение маммоне, то есть богатству, осуждается Спасителем, так как это служение поработает душу и заставляет человека надеяться на свое имяние, а не на Бога, о Котором он забывает.

Пусть и в нашей жизни на первом месте будет искание Царствия Божия и выполнение возложенного на нас труда, как заповеди Божией. И вся наша надежда да будет на Бога, Который заботится о всех наших душевных и телесных нуждах.

Иеромонах Леонид,
доцент Лен. дух. академии

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1955/56 УЧЕБНЫЙ ГОД

I. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 40 лет, окончившие среднюю школу.

II. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержателю Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благого Царя благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двунадесятых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

III. Желаящие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

IV. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию своевременно следующие документы: 1) Прошение на

имя ректора семинарии. 2) Заполненную анкету (образец см. в конце) и две фотокарточки. 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте. 4) Документ об образовании. 5) Справку о семейном положении: холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д. 6) Справку от врача о состоянии здоровья. 7) Автобиографию. 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея. 9) Документ об отношении к военной службе. 10) Справку о крещении.

V. Документы принимаются до 1 августа сего года.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ:

1) Московская семинария — г. Загорск, Московской области, Тронце-Сергиев Лавра.

2) Ленинградской семинарии — Ленинград, 167, Обводный канал, 17.

3) Киевской семинарии — Киев, ул. Ливера, 23.

4) Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

5) Одесской семинарии — Одесса, ул. Чижикова, 66.

6) Саратовской семинарии — Саратов, Университетская ул., 64.

7) Ставропольской семинарии — Ставрополь, Краевой, ул. Г. Голенева, 67.

8) Волынской семинарии — Луцк, ул. Плеханова, 5.

VI. Начало приемных испытаний 1 сентября 1955 года. Начало занятий 10 сентября.

VII. Всем учащимся предоставляется общежитие и стипендия.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет и не старше 50.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на I курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета. 2) Священное Писание Нового Завета. 3) Догматическое богословие. 4) Нравственное богословие. 5) Основное богословие. 6) Сравнительное богословие. 7) Церковный Устав и Литургика. 8) Общая церковная история. 9) Русская церковная история. 10) Гомилетика. 11) Разбор учений русского раскола и сектантства. 12) Практическое руководство для пастырей. 13) Конституция СССР. 14) Греческий и латинский языки. 15) Один из новых языков. 16) Церковно-славянский язык. 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прошение на имя ректора. 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки. 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте. 4) Документ об образовании. 5) Справку от врача о состоянии здоровья. 6) Справку о семейном положении (см. анкету п. 5). 7) Авто-

биографию. 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета семинарии. 9) Документ об отношении к военной службе. 10) Справку о крещении.

6. Документы принимаются до 1 августа сего года.

Для поступления в Московскую духовную академию следует обращаться по адресу: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, канцелярия духовной академии.

Для поступления в Ленинградскую духовную академию — по адресу: Ленинград, 167, Обводный канал, 17, канцелярия духовной академии.

7. Начало приемных экзаменов 1 сентября 1955 года. Начало занятий 10 сентября.

8. Всем учащимся предоставляется общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

- 1) Фамилия, имя и отчество
- 2) Год рождения
- 3) Социальное положение
- 4) Образование
- 5) Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым,
не был ли разведен (подчеркнуть)
- 6) Есть ли дети, их возраст
- 7) Отношение к военной службе
- 8) Судимость
- 9) Место работы
- 10) Должность
- 11) Домашний адрес
- 12) Дата заполнения анкеты и подпись

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

«При школах надлежит быть библиотеке
довольной, ибо без библиотеки Академия
яко без души».

(«Дух. Регламент», раздел «Домы училищные», § 8).

I

Блокада Ленинграда фашистскими войсками, соединенная с жестоким обстрелом и бомбежками, оставила большие разрушительные следы на здании, где прежде помещалась СПб духовная семинария. Вскоре после войны это здание было отремонтировано, и сейчас во втором этаже, на площади в 570 кв. м, размещена библиотека с читальным залом Ленинградской духовной академии и семинарии.

В настоящее время в этой библиотеке имеется более ста десяти тысяч экземпляров книг. Вместе с тем она продолжает пополняться. Книги получают через государственные книготоргующие организации, например, через «Дом Книги», «Базу подписных изданий» и особенно через «Академкнигу», с которой заключен соответствующий договор в части снабжения библиотеки выходящими в свет новинками по истории, археологии, искусствоведению, литературе и другим разделам. Художественной современной литературой библиотека пополняется ежемесячно. Само

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

собой понятно, что все издания Московской Патриархии аккуратно поступают в библиотеку, а в последние годы получают: Варшавский «Церковный Вестник», Львовский «Православный Вестник», а также богословские журналы Румынского Патриархата.

Необходимо подчеркнуть в высшей степени благопечетливое отношение к библиотеке со стороны Митрополита Григория, который не только по своему положению, но и как большой любитель и ценитель книги внимательно следит за библиотекой и ее пополнением, отпуская на это значительные средства. Так в 1951 году его заботами была приобретена библиотека проф. Бенешевича по византологии и церковному (каноническому) праву, содержащая по указанным дисциплинам всю литературу на русском и иностранных языках, вышедшую до 1938 года, а в последнее время он приобрел и пожертвовал в библиотеку свыше 1600 книг, оставшихся после кончины профессоров-археологов Успенских — А. И. и М. И.

II

В состав академическо-семинарской библиотеки входят книги преимущественно богословского и церковно-исторического содержания. Особенно заметный удельный вес имеют творения святых отцов, как восточных (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский и др.), так и западных (блаж. Августин, блаж. Иероним и др.), полное собрание творений которых имеется на русском и на латинском языках.

Значительное место в библиотеке занимают также книги догматического и церковно-исторического характера. Здесь представлены труды всех видных отечественных богословов и церковных историков, например, митрополита Макария (Булгакова), митрополита Филарета (Дроздова), архиепископа Филарета (Гумилевского), епископа Сильвестра (Малеванского), Порфирия (Успенского), профессоров: Болотова В. В., Глубоковского Н. Н., Голубинского Е. Е., Лебедева А. П., Покровского Н. В. и многих других.

Имеются в библиотеке различные издания Библий: русские, начиная со времен Алексея Михайловича и кончая синодальным изданием 1917 года, иностранные — свыше чем на 60 различных языках и наречиях. Среди последних особенно ценным является Вальтоновское Лондонское издание 1657 года на 8 языках.

В отделе «Р» (редкие рукописные книги) можно найти «Требник» Петра Могилы, различные богословские издания XVI—XVII веков, а также книгу «Отче наш» с напечатанным текстом этой молитвы на 356 языках и наречиях. Сравнительно хорошо представлен в библиотеке энциклопедическо-справочный отдел, в котором имеются и чисто богословские энциклопедии и общего характера как на русском языке, так и на иностранных языках.

С 1950 года в библиотеке появился отдел «Д» — диссертации (кандидатские и магистерские сочинения последнего времени, которых уже насчитывается до 50).

Книги на классических и современных иностранных языках составляют, примерно, 35% всего библиотечного фонда. Среди русского фонда большое место занимает периодика: ученые труды прежних духовных академий («Христианское чтение», «Богословский Вестник», «Труды Киевской духовной академии», «Православный Собеседник»), духовные журналы («Вера и Разум», «Странник», «Церковные Ведомости», «Епархиальные Ведомости» всех епархий) и другие церковные издания.

III

Вся технически-организационная постановка работы библиотеки направлена на обслуживание научно-педагогического процесса духовно-учебных заведений. Абонентами библиотеки являются: профессорско-преподавательский состав, студенты академии, воспитанники семинарии и заочники во время сессии.

В библиотеке имеются два карточных каталога русских и иностранных книг: алфавитный, где сразу можно узнать, есть или нет такой-то автор, и систематический (по предметам). Для лучшего ознакомления с книжным фондом библиотеки в конце 1954 года напечатан систематический каталог русских книг в трех томах: 1-й — богословские дисциплины, 2-й — церковно-исторические и 3-й — философские и прочие. Этот каталог заканчивается специально составленным указателем имен и фамилий авторов, что дает возможность сразу и легко узнать, есть в библиотеке тот или иной автор или нет.

Особенное внимание в библиотеке обращено на библиографическо-справочный отдел. Здесь собрано много библиографических указателей, в частности, указателей статей, помещенных в старых академических и духовных журналах. Чисто учебная литература в библиотеке имеется по всем дисциплинам в достаточном количестве.

Для учащихся организован специальный читальный зал, где сосредоточена наиболее нужная и ходовая литература по отдельным дисциплинам: учебники, творения отцов Церкви, вторые экземпляры энциклопедий и другие справочные издания. Здесь же можно пользоваться книгами, которые библиотека получает для временного пользования из Публичной Библиотеки и из Библиотеки Ленинградского филиала Академии Наук СССР. В этом же читальном зале сосредоточена и вся современная и дореволюционная художественная литература и все выписываемые газеты и журналы (свыше 40 наименований).

Как правило, все юбилейные литературные даты отмечаются в читальном зале небольшими выставками.

В. Попов,
библиотекарь Лен. дух. академии

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТОЙ АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ

Святой Афанасий родился в конце III века в Александрии, где получил прекрасное образование. Проводя строго подвижническую жизнь, он был в общении с египетскими монахами и лично знал великого основателя пустынножительства преподобного Антония.

С ранних лет св. Афанасий сделался известным тогдашнему епископу Александрийскому Александру, который взял его в свой дом и вскоре поставил в диакона. Когда в Александрии появилось нечестивое учение Ария, не признававшее Христа Сына Божия Истинным Богом по существу, св. Афанасий деятельно помогал епископу Александру в опровержении этого учения и вразумлении заблуждавшихся. К этому времени относятся первые два сочинения, написанные св. Афанасием: «Слово против язычников» и «О воплощении Слова». В качестве архидиакона св. Афанасий сопровождал своего епископа на Первый Вселенский Собор, состоявшийся в 325 году в городе Никее, и своими выступлениями в защиту истинной веры содействовал ее торжеству и принятию Символа веры, исповедавшего Сына Божия единосущным Отцу. Учение Ария было осуждено, а сам Арий, за упорство в своем нечестии сослан в заточение.

Вскоре по возвращении из Никей в Александрию епископ Александр скончался, и на его место, по единодушному желанию епископов и народа, был избран св. Афанасий, которому в то время было лишь 28 лет.

Несмотря на осуждение учения Ария Вселенским Собором, эта ересь нашла покровителей, под влиянием которых император Константин дозволил Арию возвратиться в Александрию предписав, во избежание раздоров, прекратить бесплодный будто бы богословский спор из-за слов. Но св. Афанасий отказался принять в общение Ария, отлученного на Вселенском Соборе, и вызвал этим неудовольствие императора, которое постарались усугубить ариане, обвиняя его в любостяжании, в неуважении к царским распоряжениям, в насилиях над клириками и даже в волховании. Собранный в 335 году Собор в Трире для суда над св. Афанасием, состоявший почти целиком из единомышленников Ария, осудил св. Афанасия и постановил принять Ария в церковное общение. Последнее не состоялось лишь вследствие внезапной и позорной кончины Ария.

Видя незаконность деяний собора, св. Афанасий покинул его и тайно отправился к императору с целью раскрыть ему действительное положение дел. Хотя Константин и убедился в невиновности св. Афанасия, но, видя, что примирить его с противниками невозможно, решил сослать его на время в Галлию в город Трир. Проведенные здесь св. Афанасием два года не были бесплодными для Церкви, так как он укрепил непоколебимую твердость в Православии епископов Трирских Максимиана и Павлина, а также способствовал появлению в Трире иноческой жизни, возникшей здесь под влиянием написанной им книги о жизни преподобного Антония.

После смерти императора Константина св. Афанасий был возвращен в Александрию по особому указу Константина II. Но это послужило поводом к новому обвинению св. Афанасия в том, что он, презрев осуждение Собора, вернулся повелением императора. В дальнейшем враги св. Афанасия не раз добивались его осуждения на соборах и изгнания из Александрии, и ему приходилось удаляться то в Галлию и Италию, то скрываться у египетских подвижников. Но у св. Афанасия были и единомышленники, которые оправдывали его от обвинений и низлагали врагов. Так было на соборе 340 года в Риме при папе Юлии и на соборе 343 года в Сардики. Из 47 лет своего епископского служения более

15 лет св. Афанасий провел в изгнании и только последние 7 лет мог спокойно жить в Александрии. Хотя в это время правил император Валент, поддерживавший ариан, но он, зная преданность народа св. Афанасию, не решался трогать его. Св. Афанасий преставился 2 мая 373 года.

После св. Афанасия остались многочисленные творения, в которых он откликался на многообразные нужды своего времени. Таковы его сочинения против ариан, где он опровергает их заблуждения, защищает истины веры и оправдывает свое поведение. Далее им написаны книги против еретика Аполлинария и раскольников новациан, сочинения о Святой Троице и воплощении, о Святом Духе, житие св. Антония Великого, толкования на многие книги Священного Писания и множество слов и посланий. Все эти творения представляют из себя неисчерпаемую сокровищницу богословских, канонических и исторических истин. За стойкость своего исповедничества и за свои проникновенные творения св. Афанасий именуется Церковью «великим» и «столпом Православия» (тропарь). Вот как характеризует один исследователь значение св. Афанасия Великого в деле борьбы и защиты истинной веры, особенно в деле защиты истины единосущия Сына Божия Богу Отцу: «Из отцов Никейского Собора, оставшись один на страже дома Божия, блюстителем правой веры,— пишет о св. Афанасии один исследователь,— св. Афанасий чувствовал великую ответственность пред Церковью за сохранение этого священного залога. Сознывая всю важность колеблемой истины, учением и жизненно дознав, что вера в Сына Божия, единосущного Отцу, Спасителя мира, есть единственное основание неложного упования для бедного человека в сей жизни и будущей, словом Христовым и размышлением уверившись, что на сем камени истинно зиждется и утверждается вся Церковь, что с этой верою все твердо в христианском учении и в церковных учреждениях, без нее же все колеблется,— св. Афанасий долгом благодарного сердца к своему Спасителю и Господу, долгом любви к своим собратиям признавал противодействовать всеми силами тому ложному учению, которое старалось затмить эту веру. Это доказывала вся его жизнь, подверженная страданиям единственно за веру. Достоинства и заслуги св. Афанасия для Церкви св. Григорий Богослов кратко изобразил в таких словах: «Его жизнь и нравы — правило для епископов, его догматы — законы для Православия», потому что это были догматы Церкви, догматы слова Божия. «Единородный Сын Божий есть истинный Бог, единоклубный Отцу. Дух Святой, равночестный Отцу и Сыну, есть истинный Бог, единосущный обоим». Вот догматы веры апостольской, веры мучеников, веры всей первенствующей Церкви, которые нашел Афанасий в слове Божиим, в писаниях отцов, в единогласном исповедании Вселенского Собора,— и всю свою жизнь посвятил на то, чтобы защищать эти спасительные догматы от нападений и превратных толкований еретиков»¹.

¹ Прот. А. В. Горский, Жизнь св. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, Сергиева Лавра, 1902, стр. 91 и 119.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

МИЛОСЕРДИЕ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ЧЕРКИЗОВСКОЙ ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ
г. МОСКВЫ В ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7).

Какую великую награду обещает Господь Иисус Христос милостивым! О какой святой добродетели говорит Спаситель в этих словах!

Эта добродетель любви и милосердия во всей красоте и силе олицетворяется, дорогие мои, в том, кого мы сегодня своим верующим, благоговейным сердцем прославляем: в лице «питателя сирот», утешителя скорбящих, предстателя и молитвенника обо всех, ищущих помощи Божией и милостей Божиих — Святителя и Чудотворца Николая. В славе своей любви он сияет на небе церковном и свет этой славы покрывает всю землю.

Добродетель милосердия — высшая в ряду других. Кто исполняет заповедь Христову о любви и милосердии, тот исполняет весь христианский закон. Это не наше человеческое рассуждение. Это — учение слова Божия.

Говорит св. апостол Павел: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. И если я раздаю все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею; нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1, 3).

И какие чудные плоды приносит эта святейшая и величайшая добродетель, завещанная нам нашим Господом Спасителем!

В течение всей своей земной жизни мы обращаемся к Господу с просьбами и мольбами о прощении наших грехов. Мы хотим искупить наши согрешения, какие оплакиваем при раскаянии в них. Слово Божие указывает нам: милостынями искупать свои грехи (Дан. 4, 24; Прем. 10, 12; Ис. 1, 17—18).

Видите, мои дорогие, делами милостыни, добродетелями милосердия, плодами любви мы можем искупить свои грехопадения, в которых каемся перед Лицом нашего Небесного Отца. Какое это утешение для нашего грешного сердца!

Было бы для нас счастьем, чтобы милость Божия снисходила на всю нашу жизнь, на наши труды. Так совершайте дела любви и милосердия! Слово Божие говорит нам: «Кто сеет скупое, тот скупое и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9, 6).

Желаете вы испросить себе милосердие Божие на последнем и Страшном Суде Христовом? Украшайте свою душу делами милосердия. Скажет Господь на Своем последнем Суде: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Так

как вы делали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 35—36, 40).

Стремитесь вы к тому, чтобы благословение Божие почивало на ваших детях, на вашем потомстве, чтобы Господь не лишал вас и вашей семьи Своего Божественного попечения? Будьте сострадательны и милосердны. В слове Божиим сказано святым пророком: «Я не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба. Он всякий день милует и взаим дает, и потомство его в благословение будет» (Пс. 36, 25—26).

Сея вокруг себя семена любви и милосердия, мы как бы обязываем Господа милостью Его к себе. То, что мы подаем нищему, голодному, нуждающемуся; то, что мы делаем страдающему, плачущему, утешая его,—привлекает благословение Божие к нам. Сказано в слове Божиим: «Милуяй нища взаим дает Богу». А Господь воздает всегда щедрым Своим отеческим воздаянием.

Кто из нас не хочет, чтобы в дни скорбей, болезней, испытаний был милостив к нам Господь, призрел бы на наши скорби и воздыхания Своим любвеобильным отеческим взором? К этому ведет путь милосердия. Слово Божие говорит: «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его, и сбережет ему жизнь... Господь укрепит его на одре болезни» (Пс. 40, 1—40).

Вот каковы плоды этой добродетели, этой священной заповеди нашего христианского закона о любви и милосердии, преподанной всем нам к неуклонному исполнению в жизни земной нашим Господом Спасителем!

Наш Господь Бог, в Которого мы веруем, называется в слове Божиим Отцом сирот и убогих. И чем мы больше можем заслужить благоволение своего Небесного Отца, как не своим милосердием к нищему, убогому, плачущему, скорбящему, ко всем требующим и жаждущим от нас нашего сострадания, утешения, нашей помощи.

А тот, кто оскорбляет нищего, убогого, просящего о нашем сострадании, кто закрывает своё сердце к горю брата своего, тот оскорбляет Самого Господа Бога в лице меньшего брата своего. И о чем стал бы просить жестокий человек Господа Бога своего? Каких милостей стал бы ожидать тот, кто сам не оказывает милости, не проявляет любви и милосердия к брату своему?

Он встал бы на молитву, стал бы просить у Господа милости, а как бы рядом с ним встанет тот, кого он оттолкнул от себя. И такой, отверженный нами, скажет Господу: «Не подавай ему милости, ибо он мне не оказал милости».

И если человек жестокий, человек, сердце которого не имеет сострадания, стал бы просить себе у Господа в минуты своих скорбей и испытаний помощи Божией, ответил бы ему Господь словами Своего Божественного слова: «Суд без милости, не оказавшему милости» (Иак. 2, 13).

Если Господь попускает быть на земле и нищим, и плачущим, и скорбящим, голодным и унывающим, то это не только для того, чтобы испытать терпение и любовь к Богу тех, кого Он посещает этими испытаниями, но и для того, чтобы наше сердце расположить к делам любви и милосердия.

Оттого и стучится в дверь твоего дома нищий, чтобы ты милостыней искупал свои грехи. И оттого и встречаются на твоём пути плачущие и скорбящие, больные, ищущие проявления твоей любви, братской любви и милосердия, чтобы ты исполнил эту божественную заповедь нашего Господа Иисуса Христа.

А мы, дорогие мои, должны не только не упускать ни одного случая помочь тому, кто ждет от нас духовной или телесной помощи, но и искать таких случаев, чтобы сердце наше обогащалось делами добра, чтобы наша жизнь светилась ими, согласно слову Христову: «Так да светит

свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Малым мы, ведь, приобретаем великое. Временным мы приобретаем вечное. Тленным мы приобретаем нетленное.

За дела любви и милосердия Господь обещает милостивым самую великую награду, какую только может получить христианская душа — помилование. Ведь Он всегда верен Своему Божественному слову: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

И мы, дорогие мои, в лице великого Святителя и Чудотворца Николая, святое имя которого мы сегодня, в день его праздника, с особым чувством благоговения призываем со всею Православною Церковью, чувствуя этого величайшего и святейшего Святителя Церкви Христовой — мы имеем такой яркий пример, такой благоухающий небесным духовным ароматом образец любви и милосердия!

Вся его земная жизнь была соткана из дел любви. И вся его посмертная жизнь, какой он живет в Царстве вечной славы, посвящена этому подвигу служения людям, ибо нет такой воздыхающей перед ним души, которая не встретила бы отклика в его любвеобильном сердце. О бесчисленных подтверждениях этого знает каждая православная душа.

Его святыми милостями, его святым примером пусть вдохновляется и каждый из нас, идущий по пути к своему вечному спасению!

Пусть жизнь каждого из нас обогащается изо дня в день теми делами добра, которые привлекают любящий взор Небесного Отца, которые составляют украшение человеческой жизни! Эти наши дела принесут и нам, грешникам, бесценное счастье, ни с чем не сравнимую радость, не земную, не скоро проходящую, а радость вечную — быть помилованными Господом и с Ним в бесконечных веках наслаждаться радостью вечного общения.

Этой радости, молитвами Святителя Николая, всех нас да сподобит Господь!

Митрополит Николай

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

В ближайшее время в Хельсинки — столице Финляндии — соберется Ассамблея представителей миролюбивых сил всего мира, которая должна призвать все народы к общему и неотложному делу устранения угрозы новой мировой войны путем запрещения и уничтожения атомного оружия, путем всеобщего разоружения.

Для достижения этой цели необходимо объединить все человечество в борьбе за мир и внушить правителям всех стран послушание воле своих народов, что и составляет задачу Всемирной Ассамблеи. В ее решениях и мероприятиях должна быть выражена не политика какой-либо одной партии или группы государства, а требование всех благоразумных и миролюбивых людей, независимо от их религиозных и политических убеждений.

Правда, религиозному и особенно христианскому мировоззрению более всего должно быть свойственно стремиться к созданию мира среди людей, о чем нельзя забывать христианским народам и тем более христианским правительствам некоторых стран. Поэтому Русская Православная Церковь, приветствуя и благословляя всеобщее стремление народов к миру и радуясь каждой возможности приблизить его к людям, считает своим долгом не только послать на Всемирную Ассамблею своего представителя, но и привлечь к ней внимание всех христианских церквей.

Наша мысль особенно возносится к Тому, Кто примирил на Голгофе весь мир с его Творцом, Кто оставил людям заповедь о любви и сказал: «Блаженны миротворцы...»

Хотя все люди желают иметь мир, однако не все знают, как его достигнуть. И в такое время, как настоящее, когда угроза войны возмущает человеческую совесть, людям необходимо стремиться к объединению своих усилий, ибо все уверены, что требование мира, исходящее от наибольшего числа людей, способно произвести отрезвляющее действие на тех, кто мечтал бы о новой войне.

Мы уверены, что предстоящая Ассамблея представителей миролюбивых сил всего человечества достигнет этой цели, что она выразит непреклонную волю народов к миру, внушит ее правительствам всех стран и вместе с тем покажет те нравственные основы, на которых должны быть построены международные отношения. Теперь едва ли нужно доказывать, что самым важным основанием для этих отношений является взаимное доверие. Только вратами доверия можно выйти на путь братских отношений между народами, только успехи в духовном единении человечества могут приблизить к нам эру всеобщего мира. Мы особенно проникнуты верой в то, что беззаконие и неправда не увенчаются успехом, что добро победит зло, ибо за нас Правда Евангельская. Она составляет нашу мощь и дает нам непоколебимую уверенность в конечное торжество мира на земле.

В этой твердой уверенности мы от всей души желаем участникам Всемирной Ассамблеи в Хельсинки полного успеха в благородном деле борьбы за мир и за создание светлой и радостной жизни в духе любви, принесенной на землю Спасителем мира.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА ПЯТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА

Досточтимые участники Всесоюзной Конференции поборников мира!

На протяжении последних семи лет народы нашей великой Страны, сильные духом братства и миролюбия, в пятый раз посылают на это собрание своих представителей для выражения своей воли и своего настойчивого стремления иметь мир со всеми народами других стран. Я рад приветствовать вас от лица Русской Православной Церкви, которая всегда проповедует мир и всегда стремится насадить его в сердцах людей: в семье, в народе и между народами. Она неустанно молится о том, чтобы благословенный мир был постоянным спутником нашей жизни, нашего труда и наших отношений со всеми близкими и далекими странами, где живут такие же люди, как и мы с вами, которые, подобно нам, также желают жить в мире и благоденствии.

Но если, действительно, все народы так миролюбивы, то чем же вызвано наше настоящее собрание, и какие причины заставляют нас так усиленно возвышать наш голос в защиту мира?

Отвечая на этот вопрос, мы, к сожалению, не можем пройти мимо того недоверия и той неприязни, которые разделяют мир и создают тревожную суету непрерывных военных приготовлений. И неудивительно, что в связи с этим угроза войны растет и смущает людей.

Мы видим, что в то время как люди в одной половине мира устремляют свои деяния к улучшению мирной жизни, в другой — на глазах всех народов, еще не забывших ужасов прошлой войны, начинают вооружаться, причем атомное оружие признается законным, и грубая военная сила готова занять главное место в разрешении международных разногласий.

Нужно сказать, что с церковной точки зрения такое положение вещей невозможно изменить одним только осуждением войны. Мало войны отрицать, — необходимо работать над тем, чтобы уничтожить причины вражды; чтобы люди видели свое преимущество не в физической силе, а в стоянии за правду; не в подозрительности, а во взаимном доверии; не в ненависти друг к другу, а в любви.

Эта работа, постоянно совершаемая в Церкви, становится в наше время задачей всех миролюбивых людей, которые понимают, что для укрепления мира гораздо важнее утверждать общность интересов, чем их различия, и гораздо полезнее достигать взаимности вместо того, чтобы замыкаться в недоверии друг к другу.

Для дела мира не менее важно и то, что мы не испытываем страха перед силой того или иного рода оружия, которой сторонники войны пытаются запугать народы. Не страх перед войной, а высокая идея всеобщего мира сплачивает нас в единое братство, в единую мирную рать, готовую всей силой своего единения бороться с силами зла, дабы во-

сторжествовало добро, дабы утвердился мир и дружба между всеми народами земли Господней.

Это благословенное единение, свидетельствуя о нравственной высоте нашей позиции, изобличает бессилие тех, кто свои слова о мире вынуждены сопровождать угрозой применения силы, ибо «не в силе Бог, а в правде».

Война ни для какой страны не полезна; ни одному народу она не нужна; и дай Бог, чтобы ее не было ни в настоящее время, ни в будущем, ни во веки веков...

В устремлении к длительному миру и к счастливой, мирной и радостной жизни Русская Православная Церковь едина со всем нашим народом. Она всецело поддерживает миролюбивую внешнюю политику нашего Правительства не потому, что, как говорят наши недруги, она якобы несвободна, а потому что эта политика справедлива и соответствует христианским идеалам, проповедуемым учением Церкви.

Она и впредь будет неустанно работать на дело мира всеми своими средствами.

И в этом отношении, в деле активного участия в борьбе за мир во всем мире, она не одинока: большинство автокефальных православных церквей, а также протестантские объединения — с нами. Мы пользуемся настоящим случаем, чтобы призвать и тех, кто еще уклоняется от активной борьбы за мир, и вообще всех христиан всего мира решительно и действительно вступить на путь этой священной борьбы.

Что касается вероисповедных организаций в Советском Союзе, ведущих работу на пользу мира, то не христианские только религиозные объединения поддерживают нас, Русскую Церковь, в этой борьбе и совместно с нами отстаивают мир и борются за него. Мы все совместно боремся. Так было во дни войны, так и в настоящее время, как показала наша Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира, в 1952 году.

От лица Церкви нашей я приветствую будущую работу на пользу мира Всемирной Ассамблеи представителей миролюбивых сил в Хельсинки и выражаю пожелание, чтобы в делегации Советского Союза на этой Ассамблее была представлена и Русская Православная Церковь.

Призывая небесное благословение на труды нашей настоящей Конференции, мы желаем ей наиболее полно и убедительно выразить миролюбие нашего народа, который через священное слово МИР воспринимает вселенную, как мирное сожительство и сотрудничество всех народов, как «единство духа» (Ефес. 4, 3) в борьбе за мир.

Судьбы народов в руках Божиих. Но одно мы знаем, и твердо верим в то, что добро победит зло. И в свете этой веры мы бодро и уверенно смотрим в будущее.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ПИТИРИМА

26 марта текущего года на расширенном пленуме Белорусского республиканского комитета защиты мира в г. Минске перед многочисленной аудиторией, состоящей из трудящихся колхозов и совхозов, заводских и фабричных рабочих, передовиков промышленности и строительных предприятий, деятелей науки, культуры, искусства, профсоюзных и общественных организаций Белорусской республики, выступил с речью Митрополит Минский и Белорусский Питирим.

Передав всем собравшимся приветствие от имени Русской Православной Церкви и ее пожелания плодотворных успехов в деле защиты мира во всем мире, которое назвал он «святým и благородным делом», Владыка Митрополит образно и убедительно охарактеризовал то состояние нарастающей тревоги, которая охватила сейчас людей всего мира в свя-

зи с обострившейся угрозой атомной войны, и то возмущение, которое вызвала у всего человечества преступная самочинная попытка Совета северо-атлантического блока легализовать атомное и водородное оружие, фактически предоставляющая американскому командованию право определять по своему произволу место и время применения оружия массового убийства, а также намерение мировых злоумышленников передать это ужасное оружие в руки вчерашних палачей Европы — германских фашистов. Говоря о современном положении человечества, стоящего между миром и войною, Митрополит Питирим определил это положение в кратких и точных словах: «Пред народами мира теперь только два пути: либо запретить атомное оружие, либо испытать на себе судьбу Нагасаки и Хиросимы».

Перейдя затем к историческому Обращению Бюро Всемирного Совета Мира от 19 января сего года об уничтожении во всех странах запасов атомного оружия, немедленном прекращении его производства и обращении всех атомных материалов на мирные цели, Митрополит Питирим заверил слушателей, что Русская Православная Церковь горячо приветствует Обращение, и что все верующие православные советские люди поставят свою подпись под этим благородным документом, «ибо никому так не дорог мир, как нам, христианам. Он вытекает из самой сущности исповедуемой нами религии, религии мира и любви».

«Я рад и горд тем, — заявил далее Владыка Митрополит, — что народ и Правительство нашей Страны всегда стояли за мир и неуклонно проводили разумную и последовательную политику мирных и деловых отношений со всеми странами, независимо от того, какая там господствует экономическая система, каково там политическое устройство и какова там идеология правящих кругов».

Затем Митрополит Питирим указал, что для Русской Православной Церкви не было, нет и не будет иного пути, как выполнение ею своего основного христианского долга, — отрицание и осуждение агрессивной войны и защита мира во всем мире.

«Глава нашей Церкви, Святейший Патриарх Алексий, в своих посланиях к пастве и духовенству, к главам и верующим других православных церквей и ко всем христианам и людям доброй воли во всем мире неустанно ратует за мир», — сообщил архипастырь собравшимся, особенно подчеркнув миротворческую деятельность высокого иерарха Русской Православной Церкви, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, голос которого широко, по всему миру звучит с трибуны международных съездов и конгрессов в защиту мира.

«Русская Православная Церковь, — сказал затем Митрополит Питирим, — полна веры и надежды, что правда восторжествует на земле, что все сатанинские замыслы врагов мира рассеются в прах, что все люди будут жить в мире и любви, о чем Церковь ежедневно возносит свои молитвы».

Завершая свое выступление, Владыка Митрополит отметил, что хотя Русская Церковь, по авторитетному заявлению Святейшего Патриарха Алексия, «благословляет и благословит защиту Отечества, ибо она смотрит на эту защиту, как на высшее выражение любви к Родине, как на подвиг, на высоту которого указывает Слово Божие: «ибо нет больше той любви, как если кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15, 13), — но перед тем, как подойти к роковой черте, необходимо употребить все средства, все меры, все способы, исчерпать до последнего предела все возможности, чтобы избежать всемирной катастрофы.

«Усилим борьбу за мир, дорогие друзья! — закончил Митрополит Питирим. — Не поощаим наших сил для того, чтобы наша борьба за священное дело мира увенчалась успехом!»

Это взволнованное, искреннее, шедшее из глубин сердца слово представителя Церкви было выслушано с исключительным вниманием.

АРХИПАСТЫРСКИЙ ПРИЗЫВ

«Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19) — такие слова Евангелия предпослал архиепископ Иркутский и Читинский Палладий своему призыву к верующим в четвертое воскресенье Великого поста, накануне сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, и продолжал¹: «Сегодня за литургией мы слышали предупреждение апостола Павла: «Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5, 15—16).

Да, времена, в которые мы живем, действительно лукавы. И нам, пастырям великой Церкви, уместно сейчас указать пасомым на смысл происходящих в эти «лукавые дни» событий, оценить их в свете нашей веры и проследить, как в них торжествуют или попираются христианские начала.

Последние месяцы ознаменованы обострившейся угрозой новой ужасной войны, особым оживлением в стане врагов мира. В ответ на это люди доброй воли усилили свои стремления еще теснее сплотиться в деле защиты мира. Всемирный Совет Мира призвал народы осудить зачинщиков атомной войны и потребовать уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и немедленного прекращения его производства. В сердце нашей Родины, Москве, 8 марта сего года состоялся расширенный пленум Советского Комитета защиты мира, который рассмотрел Обращение Всемирного Совета Мира и постановил провести в Советском Союзе с 1 апреля кампанию по сбору подписей под ним.

Несомненно, что это Обращение полностью отвечает требованиям христианской совести, и это подтвердил в своем выступлении на расширенном пленуме Советского Комитета защиты мира наш мужественный апостол мира, пламенный борец за братскую дружбу всех народов, всех людей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай: «Атомная война несовместима с честью и совестью человечества. Христиане всего мира должны присоединиться к общим усилиям и отдать свои подписи за уничтожение запасов атомных бомб... Мы верим: силы мира одержат победу над силами войны».

С глубоким удовлетворением расширенный пленум принял заявление о поддержке Обращения представителями рабочих и колхозников, общественных, профсоюзных, культурных организаций, деятелей науки и искусства, а также возглавителей всех религиозных исповеданий, действующих в нашей огромной стране».

Архиепископ Палладий особо отметил действенный отклик неустанно стоящей на страже мира Русской Православной Церкви, которая в лице своего Первоиерарха, Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна и Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория заявила, что она «считает своим долгом вновь и во всеуслышание поддержать требование всех миролюбивых людей о безусловном запрещении атомного оружия, дабы рассеять страхи, разделяющие людей, и прояснить возможности их мирного сосуществования...»

Дальше архиепископ Палладий привел извлечения из призыва братской Грузинской Церкви, которая, «благословляя миротворцев и осуждая врагов мира, присоединяет свой голос в защиту мира к голосу всего миролюбивого человечества», а также выдержки из воззвания Верховного Духовного Совета Армянской Церкви к своим чадам в Советском Союзе и во всех странах, призывающего: «объединяйтесь все без исключения вокруг ниспосланной с неба идеи мира» и утверждающего: «об-

¹ Из слова, сказанного архиепископом Палладием в Знаменском кафедральном соборе гор. Иркутска 1 апреля 1955 г.

рашая свой взор в сторону светлого будущего, мы видим тот день, когда народы, рука об руку и преисполненные обетом мирно жить и созидать — в ответ на завет небесного Бога, победоносным голосом возвысят до неба свою великую и прекрасную новую благовесть — «на земле мир и в человецех благоволение».

Сообщив затем, что с призывами в защиту мира обратились к своим верующим возглавители христиан-старообрядцев и христиан-баптистов, католиков Литвы и евангелистов-лютеран Латвии и Эстонии, архиепископ Палладий закончил: «За рубежом нашей Родины борьбу между силами мира и войны бесчестные дельцы тщатся прикрыть туманным и коварным словом «политика» и тем усыпить сознание людей перед лицом готовящейся катастрофы. Но бодрствуют на страже мира люди высокого человеческого достоинства и просвещенного сознания, граждане нашей свободной страны. Тем более священо слово «мир» для верующего человека, для которого все творящееся преломляется в свете евангельских истин, указующих ему и пути его личных действий.

Как видим, в святом деле защиты мира, столь близкого, столь необходимого и дорогого христианскому сердцу, действительно и беззаветно участвуют представители всех христианских церквей и исповеданий, и в первую очередь представители великой Русской Православной Церкви, хранящей совершенную верность заветам своего Первооснователя, которые оставил Он роду человеческому.

На нас, верующих советских людях, лежит двойной ответ за наше отношение к борьбе за мир, — и по долгу человеческой совести и по велению нашей Церкви. Поэтому каждый из нас с двойной готовностью обязан поставить свою подпись под благородным документом Мира.

«Уклоняйся от зла и делай добро: нищи мира и следуй за ним!» (Псал. 33, 15).

ГОЛОС АРХИПАСТЫРЯ

22 марта 1955 года на расширенном пленуме Молдавского Республиканского Комитета защиты мира выступил с речью епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий.

Вспомнив о страшных годах войны, годах «ужаса и слез», годах жесточайших страданий, от которых еще и сейчас не может полностью оправиться потрясенная Европа, Владыка указал на тех, кто ныне не только пытается усыпить человечество, вытравить из его сознания самую память о перенесенном кровавом бедствии, но рвется к новой бойне, кто ради наживы готов «перешагнуть через миллионы трупов».

«Этому злоумышленному стану, — продолжал Владыка, — противостоит могучая сила мира, сотни миллионов людей всех наций и самых различных взглядов, убеждений и исповеданий, но здравого разума и чистой совести. Этих людей не прельстить никакими посулами, их не ввести в заблуждение никаким изощренным суетумудрием, им не доказать, что оружие угрозы может стать гарантией мира».

«Нельзя рассматривать устраниение атомной и водородной бомбами исходящим из мирных намерений, так как эта угроза влечет за собою принуждение и насилие, покушение на свободу и жизнь народов, беззаконный диктат», — сказал епископ Нектарий. В противовес силам войны он привел ту естественную, живую, благотворную основу мира, которую представляет собою христианство: «Христиане, веруя в Бога, соединены друг с другом любовью, которая по самой сути своей исключает вражду и стремление к превосходству над другими. Христианин помнит завет Неба, — «На земле мир». Поэтому все стремления его направлены к миру и разоблачению и разрушению войны. Христианин с теми, кто за мир. Для христианства война есть бедствие, преступление и великий грех братоубийства».

В дальнейшем Владыка Нектарий подчеркнул ту роль, которую играет Русская Православная Церковь в священном деле установления мира между людьми и народами: «Предстоятель нашей Русской Православной Церкви Патриарх Алексий постоянно учит и призывает свою паству не ослаблять сил в святой борьбе за мир во всем мире и благословляет всякое начинание, могущее привести к мирному разрешению международных проблем. Голос нашей Церкви неустанно звучит на собраниях сторонников мира, призывая христиан к участию в деле защиты мира. Постоянный представитель Русской Православной Церкви на всех конференциях и конгрессах, член Всемирного Совета Мира Митрополит Николай, выступая на одной из сессий Всемирного Совета Мира, сказал: «По вере, по долгу нашему мы обязаны быть первыми строителями мира, и главная задача в данный момент, — христианское единство в осуждении войны и тех причин, которые ее вызывают». Месяц тому назад Патриарх Алексий и члены Священного Синода от лица всей Русской Православной Церкви вновь призвали всех христиан и всех вообще людей доброй воли к защите мира от покушений на него со стороны тех сил, антихристианский характер которых для нашей Церкви очевиден».

В конце своей речи епископ Нектарий заверил собравшихся в том, что: «Духовенство и верующие Молдавии, по зову Патриарха, осуждают атомную войну, которая принесла бы много страданий человечеству, решительно требуют уничтожения запасов атомных бомб, единодушно откликаются на призыв пленума Советского Комитета защиты мира от 8 марта 1955 года о проведении сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны и поставят свои подписи под этим Обращением, обещая всеми силами помогать в борьбе за мир против войны и за дружбу между народами».

Это выступление авторитетного деятеля Русской Православной Церкви было по достоинству оценено многочисленной аудиторией и опубликовано в местной печати.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ

1 апреля, в день, когда по всем необъятным пространствам Советского Союза начался сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, в Московском Епархиальном Управлении состоялось собрание духовенства и старостата г. Москвы и Московской епархии.

Необычайное движение в старинном Лопухинском корпусе Новодевичьего монастыря. Чувствуется торжественность и серьезность предстоящего акта, столь скромного по внешности и столь исторически глубокого по смыслу. В два часа пополудни в одном из помещений Лопухинского корпуса начинается собрание. Открывая его, архиепископ Можайский Макарий обращается к присутствующим с пояснительным словом:

«По благословению Его Святейшества мы собрались сюда, — говорит Архиепископ, — чтобы своею подписью под Обращением Всемирного Совета Мира выразить наше единодушное требование запретить атомное оружие, сломать ужасный бич, занесенный над всем человечеством.

Святейший Патриарх Алексий и Митрополит Николай, давшие свои подписи под этим Обращением, надеются, что и мы все, до одного, подпишем этот исторический документ, осуждающий варварство и человеконенавистничество и настаивающий на уничтожении атомного оружия и прекращении его производства.

Все мы знаем, что еще с окончанием Второй мировой войны, когда человечество, залечивая раны, нанесенные страшным бедствием, воссоздавало разрушенные города и селения, фабрики и заводы, больницы и школы, — что уже в то страдное время враги мира тайно принялись за

подготовку новой войны, новой бойни. В своем преступном стремлении они решили теперь применить атомное оружие. Если бы злоумышленникам удалось привести в исполнение свои чудовищные намерения, то мир сотрясли бы страдания, которых не испытывал он со времен своего сотворения. Но самое отвратительное, что зачинщики мирового преступления осмеливаются именовать себя христианами. «Я молю Бога, — говорит один из таких цивилизованных варваров, — чтобы атомное оружие не было запрещено!» Нет, до Бога не дойдет такая «молитва». Господь Всемилосердный не услышит это бормотанье кощунствующего безумца!

Когда читаешь о подобных высказываниях, то горестно недоумеваешь, откуда такие речи после двадцати веков христианской проповеди о мире? Да ведь это какой-то провал не только совести, но и сознания. Это сатанизм!..»

Взволнованные, живые, искренние слова Владыки выслушиваются с напряженным вниманием. «Наше Правительство, — продолжает председательствующий, — народ нашего беспредельного Отечества, народы свободолюбивых стран, все лучшие представители цивилизации и культуры поднялись на защиту мира, и чем дальше, тем больше и больше увеличивается количество сторонников мира, все громче и громче раздаются требования о запрещении атомного оружия, все выше и выше взвизывает над миром знамя мира. И мы верим, мы убеждены, что настанет день, когда все народы мира сольются в желанном обретении мира, когда замолкнет последний из людоедов, когда все достижения человеческого разума и гения пойдут не на уничтожение себе подобных, а на устройство справедливой, радостной, исполненной всяческого земного изобилия, мирной жизни.

Отцы и братие! Подписываясь сейчас под Обращением Всемирного Совета Мира, мы, как и десятки миллионов людей нашей страны, как и сотни миллионов людей во всем мире, заносим свои имена на страницы всемирной истории, и будущее человечество с благоговением будет вспоминать тех, кто содействовал уничтожению варварства, кто боролся за водворение мира во всем мире, кто заграждал и заградил путь войне!»

После этого проникновенного слова от лица московского духовенства, представителей исполнительных органов и церковных старост выступает протоиерей о. Павел Цветков.

«Ваше Высокопреосвященство! — обращается он к старейшине соборания. — В наши дни, когда растет и ширится возмущение народов против тех, кто подготавливает новую войну и угрожает человечеству оружием массового истребления, когда миллионы людей ставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира против атомной войны, — в эти решающие дни можем ли мы, служители Церкви Божией и проповедники Христовой Истины, стоять в стороне от всечеловеческой борьбы за Правду против лжи, за Свет против тьмы, за Добро против зла?

Еще не забыты и долго не будут забыты ужасы отгремевшей войны, а уже нашлись люди, которые толкают человечество к катастрофе, неизмеримо большей чем та, из которой оно только что выбралось и следы которой неизгладимы.

Все мы, собравшиеся здесь в сей примечательный день, с великой готовностью подпишемся под благородным документом, отвечающим не только нашим стремлениям и нашей человеческой совести, но и нашему прямому пастырскому долгу!»

В заключительном выступлении настоятель храма в селе Никольском протоиерей о. Александр Оранский говорит: «Ваше Высокопреосвященство! Все мы, собравшиеся здесь, проникнуты искренним желанием поставить свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, так как знаем, что оно отражает волю человечества, его державную волю к жизни. Жизнь даруется человеку для мирного труда, для украшения

земли и всяческого процветания, а не для братоубийственных распрей. Кровь Авеля до сих пор «вопиет на небо».

Мир во всем мире,— вот девиз нашей великой страны и дружественных нам народов. Но и в том мире, где народы еще не хозяева самим себе, сознание людское все сильнее проникается тем же стремлением к миру,— только связаны руки этих народов. Их правительства искусственно ослабляют их тяготение к единству прослойками тех бесчестных и продажных, совесть которых ослепляется блеском золота и которые не всегда постигают, что мзда, получаемая ими,— мзда Иуды.

Всемирной волной решительной воли народов и мы, отцы и братие, занесены сегодня сюда, чтобы во главе наших пасомых документально подтвердить нашими подписями под Обращением Всемирного Совета Мира общность волеизъявления русских верующих православных людей со всеми миролюбивыми народами мира.

Пусть будет благословение Господне на нас и да просветит и вразумит Он безумцев, восставших на человечество! Пусть задумаются они над словами Господа: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя под крыле, и не восхотесте. Се оставляется вам дом ваш пуст». Пусть вспомнят и другие слова Спасителя, сказанные Им апостолу Петру: «Взявший меч,— от меча погибнет». Приступим же в полном душевном единении и с радостью о Господе к выполнению нашей священной миссии».

После этих выступлений представители приходов Москвы и Московской епархии стали подходить к столу и расписываться на листе с отпечатанным текстом Обращения.

Первой под этим текстом уже стояла подпись Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай подписался под Обращением раньше, на расширенном пленуме Советского комитета защиты мира, состоявшемся в Москве 8 марта. Далее появились подписи участников собрания.

Этим актом служители Русской Православной Церкви вновь выразили свою солидарность с могучим фронтом мирных сил и свою веру в непобедимые истины Христовых заветов...

А. Васильев

НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ВОЛИ К МИРУ

Все больше людей, коллективов, организаций, обществ поднимает свой голос в защиту мира во всем мире. Все чаще и чаще приходится убеждаться пропагандистам холодной и горячей войн, атомного психоза и атомного неистовства, что мир не с ними, а против них, что вокруг них ширится полоса отчуждения и осуждения, что от них как от чумы и проказы шарахаются прочь еще недавно доверявшие им люди, что дело, ими начатое, война, ими подготовляемая, осуждена и проклята всем человечеством еще до своего рождения.

В этом великом и благородном подвиге обличения и разоблачения атомщиков и агрессоров всех мастей и рангов и мобилизации мировой воли и мирового общественного мнения на активную оборону мира во всем мире видное и прекрасное место принадлежит Русской Православной Церкви, последовательно и неподкупно стоящей на Евангельском фундаменте любви, миролюбия и человеколюбия.

Новым ярким свидетельством этого большого служения Церкви делу мира является «Обращение администрации, профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии к профессорам и преподавателям христианских духовных учебных заведений всего мира, принятое в заседании ученого совета Московской духовной академии и семинарии 26 апреля 1955 года.

В этом искреннем, от сердец и самых дорогих сокровенных помыслов православных ученых богословов идущем, обращении говорится вначале о горе и скорбях, принесенных миру войной, и о том, сколько сил пришлось затратить людям в истекшем десятилетии мира, чтобы хотя бы частично залечить нанесенные войной раны.

«Однако темные силы не успокоились, — говорится в воззвании далее. — Атомное оружие, пущенное в ход в самом конце прошлой войны, давшее ужасающие результаты по разрушению, окрылило новых захватчиков и возбудило надежды на быстрое покорение противника в подготавливаемой войне».

Мало этого. Война не только готовится в будущем. Атомщики, как скорбно констатируют православные богословы, «...решили заранее терроризировать слабых духом людей. Они начали психическую подготовку новой войны. И потому опять народы ввергнуты в тревогу и страх, вновь возникло всеобщее недоверие, снова раздувается пламя ненависти и вражды».

Но верующего человека и тем более богослова, всю жизнь и деятельность проводящего с святой Книгой Книг в уме и сердце, эта «психическая атака» не может запугать. Верующие люди знают, что говорит об агрессорах слово Божие... Воззвание напоминает в этом отношении такие яркие, не требующие комментариев тексты, как Откровение Иоанна Богослова (13, 10) и Евангелие от Матфея (26, 52). Эти и другие, подобные им тексты (Исаия 7, 4—7, Псал. 2, 1—2 и т. п.) помогают русским ученым богословам верить, «...что в человечестве сохранились могучие здоровые силы, противоборствующие устремлениям поджигателей войны». И, оглядываясь вокруг, труженики Нивы Господней и в действительности видят, что «на защиту мира поднялись миллионы людей», видят, что во главе этих миллионов идут «лучшие представители человечества» и, присоединяя с радостью и с глубоким убеждением к их трезвым голосам и свой голос, профессора Московских духовных школ обещают всемерно поддерживать светлое дело мира «...и впредь быть активными защитниками мира».

Иначе они и не могут поступать. «Ибо Сам Бог не есть Бог неустройства, но мира. И потому всякое нарушение мира есть сатанинское противление Богу: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Римл. 16, 20).

Что же предлагают они при этом со своей стороны? Они обращаются к профессорам и преподавателям христианских духовных учебных заведений Запада с призывом принять активное участие в работах Всемирной Ассамблеи представителей миролюбивых сил и дать ей наказ: 1) «...о скорейшем изыскании мер к прекращению производства ядерного оружия и уничтожению его запасов»; 2) признать, «...что всеобщее разоружение должно быть актуальной задачей, разрешение которой не терпит отлагательства»; 3) что «...необходимо всем стремиться к братской любви между народами», залогом которой должно стать «...тесное единение между народами» и «...мирное сотрудничество» между ними; 4) что этого могла бы достигнуть «...организация всеобщей безопасности», построенная «...на основах национальной независимости, религиозной веротерпимости, на нравственных устоях и братской солидарности».

Авторы воззвания напоминают при этом, что они и вся Русская Православная Церковь не сейчас только начинают говорить о мире, а всегда и неизменно служили ему, как это можно например видеть из факта Конференции в защиту мира, происходившей в стенах Московской духовной академии еще в 1952 году. И вновь обращаясь к Источнику всех своих упований — Господу и Его вечно живому Слову, кончают воззвание дивным призывом св. апостола Павла: «Будем искать того, что служит к миру» (Римл. 14, 19).

Нам кажется, что воззвание глубоко знаменательно и свидетельствует о многом. Ведь те, кто его составили и опубликовали, те, из чьих сердец оно вылилось, — это люди, которым Церковь поручила выращивать будущих своих пастырей, свой завтрашний день. А это значит, что и завтрашний день будет воспитываться в том же духе мира и любви к миру, какой исповедует день сегодняшний, что не временным лозунгом дня, а делом жизни является для Русской Церкви вопрос о мире.

Это значит, что принципы и формы налаживания мирной жизни во всем мире отныне и впредь будут насаждаться пастырями Церкви в своих пасомых и что тем самым Церковь уже сейчас заботливо растит волю к миру и в будущих поколениях, чтобы было кому передать то драгоценное, что люди стремятся отвоевать у сил войны сейчас, — всеобщий мир.

Подумайте, сколько веры в непобедимую Правду Божию, сколько светлого оптимизма сокрыто в этом. Нам кажется, что каждый, кто задумается над этим, не сможет не присоединить своего голоса и своих сил к этой борьбе сегодня, целью своей имеющей доброе завтра. Потому что трудно жить мирно и радостно сегодня, зная, что завтра тьма и смерть, но легко и естественно бороться за мир сегодня, в сознании, что завтра и в будущем это обеспечит свет, радость и жизнь.

К этому и зовет воззвание.

Прот. А. Парыгин

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИН...

Каким важным и памятным является для каждого честного и любящего жизнь человека 1955 год. Ведь ровно десять лет назад погасли сначала на Западе, а немного позже и на Востоке мрачные зарева войны, раздиравшей живую плоть рода человеческого долгие мучительные годы. И те, кто победил в борьбе за жизнь, заставили агрессоров-насилльников собственными их подписями признать тщетность усилий смерти главенствовать над жизнью, тщетность усилий зла победить добро.

Как ждали все люди доброй воли, все, кто родился в мир с жаждою жить, а не убивать, этих памятных дней, этих подписей!

Как ждали их матери, проводившие на войну детей, жены, отдавшие делу защиты Родины мужей, дети, из которых многие родились через месяц — другой после мобилизации отца!

Как ждала их духовная мать этих жен, матерей и детей — Святая Православная наша Церковь! Она, с первых дней своего существования воспринявшая от Своего Основателя духовное приветствие «Мир вам», она, каждое моление начинающая с утверждения великой значимости для духовной жизни дела мира: «Миром Господу помолимся...» и потому и молившая всегда, прежде и раньше всего «О свышнем мире...» и «О мире всего мира...», она по самой природе своей болела душою об утраченном миром мире.

Сколько материнской заботы проявила Церковь в те суровые, отдавленные ныне мирным десятилетием дни, чтобы подкрепить и утешить людей в их беспримерной борьбе по отстаиванию жизни во имя самой жизни!

Автору этих строк довелось влить крохотную капельку своего сыновнего усердия в необъятное дело Матери-Церкви в одном из городов сурового, по-военному подтянутого индустриального Урала. Помнится небольшая кладбищенская церковь, до предела набитая молящимися. Заочные отпевания павших на поле брани, по похоронным извещениям, приносимым родными... Их горе без слез, со стиснутыми зубами, тяжкий труд оставшихся сиротами, труд без жалоб, труд во имя победы, молитвы,

которые они шептали запекшимися губами, приходя в храм, молитвы, в которых мольба о мире для тех, кто еще жив, кто еще стоит, была самой большой, самой заветной, самой дорогой.

Церковь молилась с ними и страдала им, утешала их, помогала им духовно, молитвенно, через восхождение духом к Престолу Всевышнего, общаться с дорогими ушедшими. Церковь наставляла их к труду во имя победы над агрессией и насилием, во имя завоевания мира, нужного каждому человеку, рождающемуся в мире. Церковь все свои материальные возможности полагала на алтарь борьбы за грядущий мирный день.

И этот день наступил.

«Подъявшие меч пали от меча». Иначе быть не могло. Иначе быть не может никогда.

Ибо можно злой волей вызвать войну, но нет такой воли, которая могла бы предотвратить обращение разящей десницы войны на того, кто ее породил.

Так бывало, так случилось и на этот раз. Мир победил войну.

Дорогой ценою был завоеван этот мир. Цветущая земля лежала на полях битв изрезанная металлом, зарастающая бурьяном, древние города кровоточили ранами руин, в строю живых зияли непоправимые бреши.

Да, можно было перепахать поля битв, зарыть блиндажи и окопы. И люди сделали это. Сделали с радостью, ибо в этом было знамение мира. Плуги жаждали работы, руки сами потянулись к труду. Ибо в труде залог достоинства человеческого, залог роста человеческого...

Можно было отстроить города. И люди сделали это с наслаждением. И на мозоли восстановительных дней смотрели со светлой улыбкой. Ибо это была светлая плата за мир, за жизнь, за счастье...

Но вызвать из могил тех, кто в них был уложен войною, было невозможно... И грусть о тех, кто своею кровию оплатил мир, осталась неизбывной, но не бесплодной! Ибо она непрестанно напоминала и напоминает оставшимся, что зло войны грозит гибелью самой большой ценности в мире — человеку и призывает к борьбе за то, чтобы угроза эта не повторилась. И в мире, обретшем мир, ставится как главная задача всей жизни — борьба за его сохранение и упрочение.

Мать-Церковь, не оставлявшая чад своих в дни брани, не оставляет их и в высоких задачах мирных дней...

Словом и наставлением, примером лучших сынов своих она призвала и призывает верующих к творческому труду восстановления и строительства новой мирной жизни...

Она молитвенно взывает к Небесному Отцу «о благорастворении воздушных», «о еже благословитися всякому делу благому», «о утверждении домов и живущих в них», она просит Господа снабдить мир Его «милостью и щедротами» и она молится «о умножении любви». И, верная своему постоянному стремлению к миру, она сознает и ставит в обретшем мир мире на первое место во всей своей деятельности борьбу за его сохранение...

Эта задача для Церкви не искусственная, не навязанная ей и не попутная. Ибо мир является, как было уже показано, неотъемлемой частью учения Библии, на которой зиждет Церковь все свои догматы, является составной частью существа самой Церкви. «Бог — Любь есть», — говорит в своем послании апостол любви святой евангелист Иоанн Богослов, а война и ненависть ее — любви противоположны. Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного во имя спасения и искупления этого мира, — может ли быть совместима эта любовь с братоненавистничеством и враждою?.. Христос Искупитель — Глава Церкви, — может ли Тело быть совместимо с тем, что противопоставлено его Главе. Церкви Христовой, истинной, разумеется, с войной не по пути, ей свойственен мир, и мир она готова отстаивать всем своим достоянием и всеми своими средствами...

Вот почему нет такого собрания в мире, собранного во имя мира, куда Церковь не посылала бы своих представителей, где не возвышала бы своего голоса.

Вот почему нет такого воззвания о мире, под которым Церковь со всей великою семьею чад своих духовных не ставила бы своей многомиллионной подписи...

Вот почему нет такого церковного печатного слова, книги, журнала, издания, в котором Церковь забыла бы сказать о мире...

Вот почему нет такого храма, где не молились бы о нем, не взывали бы к нему, не наставляли в нем.

Вот почему нет такой верующей души, руководимой Церковью, которая могла бы считаться членом Церкви, а проповедывала бы войну.

И когда в наши дни, всего через десять лет после окончания кровавых браней по лицу всей земли, находятся вновь люди, из чувства низменных личных интересов, ради человеконенавистничества, выгоды и эксплуатации вновь возмечтавшие зажечь над землей полыхающие зарева военных пожаров, еще более стремительных и жестоких, Церковь со всеми чающими мира людьми твердо и решительно говорит свое — Нет!

Нет! Не бывать этому! Мир победит войну!

Нет! Не осуществить любителям агрессии своих кровавых планов — их планы и силы, подъять которые они тщатся, раздавят и сокрушат их самих...

Нет! Не плакать миру горькими слезами вдов и сирот — люди доброй воли, люди чистой веры отстоят мир.

Небо внемлет мольбам, родственным самому небу, а что ближе Богу любви и мира, как не мольба о сохранении мира и умножении любви?

Люди понимают друг друга, когда речь идет о дорогих для всех вещах и идеалах, а что дороже человеку, чем человеческая жизнь, для сохранения которой мир и любовь нужны не менее пищи, крова и воздуха?

И Церковь, на земле творящая волю Неба, едина со всеми людьми в этом их самом главном желании.

Десять мирных лет — добрый срок. Но сто мирных лет — в десять раз более добрый срок. Десять лет — это мирная передышка для одного поколения, сто лет — это мирная жизнь для трех поколений.

И Мать-Церковь — знамя Вечности в мире преходящего — сейчас, в дни завершения первого мирного десятилетия, более чем когда-либо зовет и мобилизует всех своих верных чад на великий подвиг борьбы за то, чтобы десятилетие мира стало десятилетиями, десятилетия — веком, век — вечностью. Мир должен победить войну, ибо человек сотворен для счастья, а не для истребления. Тень Каина и его потомков не смеет затемнять солнца над мирным трудом Церкви и ее чад, человека и его детей. Сие буди, буди!..

Прот. А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

СУЩЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ

Рассмотрев православное учение о происхождении и цели существования Церкви, мы подходим к вопросу: в чем же состоят существенные свойства истинной Церкви? Учение об этих свойствах в Символе веры излагается так: «(верую) во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», то есть Церковь есть единая, святая, соборная и апостольская. Свойство апостоличности Церкви указывает на ее историческую сторону: она насаждалась и укреплялась святыми апостолами (Откр. 21, 14); а первые три свойства относятся к сущности ее, онтологичны; в них и апостоличность находит свою подлинность.

I

Церковь есть едина. Если, по учению слова Божия, Церковь есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15), то есть, защита и фундамент, опора истины, то она, естественно, может и должна быть только одна. Ведь, и по требованию человеческой логики, истина может быть только одна, и все, хотя бы в малейшей степени не согласное с нею, есть уже неправильность, ошибка, ложь. Так, $2 \times 2 = 4$ есть истина, и всякое утверждение о том, что 2×2 есть не 4, а какое то другое число, будет уже неправильностью. Если, по аксиоме, прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками, то всякая другая линия, хотя бы в самомалейшей части не совпадающая с прямой линией, будет уже не кратчайшим расстоянием между двумя точками, а будет или кривой, или ломаной, но не прямой линией. Так и Церковь Христова: если истина Христова одна, и она вверена Церкви, которая есть ограждение истины, то, следовательно, и Церковь может быть только одна. Так учил о Церкви Своей Сам Господь. Он говорил не о многих церквях, а только об одной Своей Церкви: «Создам Церковь Мою» (Мф. 16, 18), говорил об одном Царстве Своем (Мф. 13, 24, 47), об одном стаде и об одном дворе овчем (Иоан. 10, 16). Спаситель молил Отца Небесного о всех верующих: «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21). Он повелевал проповедывать одно учение (Мф. 28, 19—20), установил одно крещение и одно причащение (1 Кор. 1, 13; 10, 17; Ефес. 4, 5).

Апостолы точно также указывали одну Церковь Христову (Ефес. 1, 22) и выставляли основания для единства. Апостол Павел говорит: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). В этих словах апостол имеет в виду Церковь, которую выше он сравнивал со зданием Божиим (1 Кор. 3, 9—10). Основанием этого здания, по апостолу, служит Иисус Христос, и другого основания, помимо Иисуса Христа, не может быть. Вместе с тем, в слове Божием Церковь называется также «телом» Иисуса Христа (Ефес. 1, 22—23). Поэтому, если применить эти слова апостола Павла к Церкви, как к телу Христову, то в них мы усмотрим

ясное свидетельство о том, что Иисус Христос есть единая Глава единой Церкви, и что другой главы у нее не может быть. В этих словах выражается как бы следующее: «Для Церкви никто не может быть другою главою, кроме существующей, которая есть Иисус Христос». Эта же истина ясно видна и из следующего простого соображения. Церковь, по ясному учению Спасителя, должна пребывать вечно («Я с вами во все дни до скончания века», Мф. 28, 20). Но можно ли ей иметь вечное существование в том случае, если бы она не имела вечной главы? Очевидно, нет. Вечность Церкви необходимо предполагает и вечную Главу. А такую главою не может быть никто иной, кроме одного Иисуса Христа, «имеющего жизнь в Себе Самом» (Иоан. 5, 26). Церковь одна, поучал апостол Павел, поскольку одно духовное тело Христово, одна Глава — Христос, один Дух, одушевляющий сие тело, одна цель, одна вера, одни таинства: «одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех» (Ефес. 4, 4—6; 1 Кор. 10, 17). Это единство Церкви апостолом понимается, прежде всего, не — как единство численное, а как единство всех в существе: «умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны..., стараясь сохранять единство духа в союзе мира; одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания» (Ефес. 4, 1—4). Идеал сего единения: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13).

Таковую Церковь и открылась чрез принятие апостолами сошедшего на них Духа Святого, Духа истины. Святые апостолы уже составляли единую Церковь: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил» иудеям, обратившись к ним с первою проповедью. «И слыша это, иудеи умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам» (Деян. 2, 14, 37). Конечно, проповедывали с апостолом Петром и прочие апостолы, но Дух Святой устами писателя книги Деяний, приведшего речь только апостола Петра, а о прочих сказавшего, что они «стали» с ним, являет нам уже образовавшееся единство Церкви.

В повествовании об исцелении апостолом Петром хроморожденного, деесписатель говорит: «Он, увидев Петра и Иоанна пред входом во храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них. Но Петр сказал: «что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи...» «Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?» (Деян. 3, 3—6, 12).

Это единодушие было исключительным свойством первенствующей Церкви, которая была обществом соединенных сердец («у множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4, 32). Тесная связь между всеми выражалась во взаимных молитвах о спасении (Ефес. 6, 18—19), в страннолюбивой и заботливой любви о бедных (Деян. 11, 27—30; 1 Кор. 16, 1—4; Рим. 15, 25—26), в общении посредством апостольских посланий (Кол. 4, 15); во взаимном попечении о делах веры и в разрешении недоумений на соборах (Деян. 15, 1—19; 1 Кор. 5, 2—5, 9—11; 1 Петр. 4, 10—11).

В чем же должно выявляться единство Церкви, без чего она теряет характер истинной Церкви Христовой? Как согласить единство Церкви с самостоятельностью частных церквей, например, Константинопольской, Русской и других?

Спаситель поучал: «Сия есть Жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). Посылая апостолов на вселенскую проповедь, Спаситель повелел: «Научите

все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 20). По этим словам, для всех необходима вера в Святую Троицу и таинства; следовательно, для единства Церкви необходимо единство в исповедании веры с ее таинствами. Равно для всех дана Спасителем заповедь о любви, как отличительном качестве ученика Христова (Иоан. 15, 12), и Спаситель говорил: «Если Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 17), то есть отлучал от Церкви упорного оскорбителя союза любви или церковного союза.

Апостол Христов писал: «Одно тело, один дух... один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4, 4—5). По этим словам апостола для истинной Церкви требуется единство веры, таинств и духа благодати. Здесь же апостол присоединил: «Стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Следовательно, для единства Церкви необходим и дух мира, любви. Отступники от веры и еретики, извращающие веру, судом апостолов отлучаются от Церкви Христовой. «Если бы даже мы, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8). «Еретика, после первого и второго вразумления отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 10—11). То же говорит апостол Иоанн (1 Иоан. 2, 19).

Святые Отцы и учителя Церкви постоянно учили о единстве Церкви, как ее существенном свойстве. «Как каждый город,— говорит блаженный Феодорит,— имеет множество домов, но называется одним городом; так есть множество церквей, на островах и на твердой земле, но все они составляют одну Церковь, будучи соединены согласием истинных догматов» (Толков. на Псалом 47 § 4). Святой Ириней писал: «Хотя Церковь рассеяна по всему миру; но эту веру и проповедь она сохраняет тщательно, как бы пребывая в одном доме; одинаково верует, как бы имея одну душу; одинаково исповедует и учит и передает, как бы имея одни уста: не иначе веруют и передают церкви, основанные в Германии, или Грузии, или Галлии, не иначе на Востоке, или в Египте, в Ливии или посреди мира» (Против ерес., кн. 1). Известно, что местные церкви имели своих мучеников, своих подвижников, свои праздники, свои обряды. Но они не считались отделенными от общей истинной Церкви Христовой.

Если, как мы видели, христианское чувство и религиозное настроение должны выражаться в известных религиозных формах, то, при единстве веры и духа, и религиозная внешность должна быть одна для всех христиан. «Она не может быть предоставлена не только произволу, но и свободе отдельного исторического общества. Она должна быть созданием всей Христианской Церкви. Единство церковных форм, как и единство самой Церкви, зиждется на единстве Духа Божия, созидającego Церковь (Ефес. 2, 22), и вытекает из единства христианского духа веры и любви. У всех «один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4, 5) и все должны «сохранить единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). А один и тот же дух, одна и та же жизнь не могут выражаться в разных до противоположности формах. И разные до противоположности формы в свою очередь не могут созидать одну и ту же жизнь и воспитывать один и тот же дух. «Одно тело — и один дух» (Ефес. 4, 4). Таким образом, если Церковь Христова одна, то и формы ее должны быть одни. Кто посягает на эти формы, тот посягает на единство Церкви.

Поэтому мы молимся тою молитвою, которою молятся наши братья во Христе и которою молились все почившие в Боге святые, начиная с древних времен христианства. И когда мы молимся теми же молитвами и употребляем те же обряды, как и древние христиане, то мы этим выражаем, что мы с древними христианами составляем одну семью,— и в этом радость единения. Если все почившие в Боге святые молились, очевидно, не ошибочною, а истинною молитвою, действительно входя в общение с Богом, а не мечтая только об этом, то, конечно, церковная

молитва истинна, и формы ее для всех обязательны. Если мы верим в Церковь, как общество, возглавляемое Иисусом Христом, Спасителем нашим, одушевляемое и освящаемое Животворящим Духом Божиим, то можем ли мы и имеем ли право не молиться тою молитвою, которою молилась и молится вся Церковь Христова? Можем ли мы не верить в эту молитву? Можем ли безнаказанно, пренебрегая церковно-богослужебными формами, изобретать свои формы молитвы? В Церкви всегда живет и до скончания века жить будет Дух Божий (Иоан. 14, 16). Поэтому, что делает и создает вся Церковь, она делает и создает под руководством Духа Божия, Который наставляет ее на всякую истину (Иоан. 16, 13). Не без основания христианин видит в церковно-богослужебных формах создание не просто человеческое, но вместе и создание Божие, и не только создание Божие, но и орудие, чрез которое Бог нисходит к нам Своею благодатью. И не в таинствах только и в особо чудесных случаях, которые бывают, например, от иконы, от мощей и т. п., Бог нисходит к нам. Это бывает за всякой службой церковной. Ибо здесь от лица священника, как бы от лица Самого Бога, не однажды всем преподается мир, благословение, прощение и освящение. Нужно только быть готовым принять эту милость Божию. И кто молится от всей души и с чистым сердцем, тот не выйдет из храма, не получив примирения, освящения и подкрепления на добрые дела».

Но единство обрядов и религиозной внешности имеет другой характер, нежели единство веры и учения христианского. Единство веры и догматов сопровождается характером их неизменности: догматы и учение веры никогда нельзя изменять; обряды же могут быть изменяемы. Так поступил Апостольский Иерусалимский Собор, отменив обязательность для верующих даже таких богоучрежденных обрядов, как обрезание и другие предписания Моисеева закона (Деян. 15; 19, 28). Иначе и быть не может: ведь обряды, по внешнему составу своему, слагаются часто в зависимости от обстоятельств, и от перемены обстоятельств также переменяются. Главное, что должно соблюдаться при этой перемене обрядов, это — сохранять единство духа; и при разности своей обряды должны сохранять единство духа веры. Любовь, например, может выражаться не в одних и тех же знаках, а в разных: то в уединенной молитве за братию, то в помощи голодному и нагому; но везде одна и та же любовь.

Но изменять церковные обряды и церковную внешность имеет право только сама Церковь, а не каждый верующий в отдельности или отдельные группы верующих. Так, отмену обрезания и обязательности закона Моисеева совершил не каждый апостол в отдельности, а для сего они собрались на Собор и отменили это общим решением, при этом, с согласия и соизволения Святого Духа, как писали об этом апостолы: «Угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). Следовательно, и отменой обрядов должен руководить Святой Дух, осуществляя это чрез Церковь, как Свой орган. Поэтому, частные церкви могут иметь свои обряды, в зависимости от национальных особенностей своих народов, и различаться ими друг от друга, но должны соблюдать при этом «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), соблюдать единство веры и любви. И только в этом случае они не перестают принадлежать к единой истинной Церкви Христовой. В этом случае можно рекомендовать древний принцип: в главном и существенном — единство, во второстепенном — свобода, в общем — любовь. Если же какая-либо частная, поместная Церковь извращает догматы откровенной веры, она перестает быть членом истинной Церкви, хотя бы по внешнему устройству она и сходна была с частями истинной Церкви Христовой. Или если кто-либо, с слепым упорством защищая любимый обряд, гордо осуждает неисполняющих его и поносит самую церковную власть, изменившую его, тогда он оскорбляет самый дух христианства и отпадает от Церкви в раскол.

Церковь есть Святая. Господь Иисус Христос сказал о Своей Церкви: «Создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Он, таким образом, дал Церкви неодоленность ее высшими силами зла, сатаной, дал ей, с одной стороны, безошибочность в содержании и преподавании истинного Его учения. Спаситель дал апостолам обещание: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Иоан. 14, 16). Слова: «да пребудет с вами вовек» сами по себе показывают, что обещанный Наставник истины будет пребывать не с одними апостолами, но и с их преемниками, проповедниками веры. Если же присоединим к этому, что сами апостолы содействием Духа Утешителя относили не к одним себе, а вообще к пастырям Церкви, которых поставляли (2 Тим. 1, 14; Деян. 20, 18), то вполне ясным становится, что, по обещанию Спасителя, Дух истины пребудет с Церковью до окончания мира, а, следовательно, неотступна от нее пребудет истина, как действие неотступного от нее Духа истины.

Апостол Павел учит: «Чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Таким образом, по учению апостола, Церковь есть жилище Бога и потому-то есть вместе столп и утверждение учения христианского, так что не только сама не отпадет от истины, но в состоянии и поддержать истину в умах и сердцах людей.

Апостол Павел учит еще: «Он (Христос) поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова... дабы мы не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения» (Ефес. 4; 11—14). По этим словам, пастыри и учителя даны Тем же, Кем даны апостолы, с тем, чтобы они, сохраняя точное учение Христово, решали сомнения на вере и спасали колеблющихся от падения; а важность дела, порученного Учителем, показывает, что Поставивший их на это дело не оставит их без Своей защиты. Церковь в делах веры, как говорится в «Послании восточных патриархов», никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность» (чл. 2, 12).

В словах Спасителя о неодоленности Церкви злом содержится, с одной стороны, и обещание непогрешительности ее в жизни и деятельности. Таким образом, Христос обещал Своей Церкви неодоленность от зла, иначе сказать, даровал Церкви святость; она — Святая.

Церковь свята по своему началу и основанию: «Вы уже,— пишет апостол Павел,— не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Церковь) (Ефес. 2, 19—21).

Церковь, далее, Свята и по своему назначению. Явившись на земле, чтобы основать Церковь, Иисус Христос «предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. 5, 25—27); или, как говорится в другом месте: Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14), «чтобы представить нас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Колос. 1, 22).

Наконец, Церковь Свята по своему устройству. Глава ее есть Всевятой Господь Иисус (Евр. 7, 26); в ней всегда пребывает Всевятой Дух со всеми, освящающими нас, благодатными дарами (Рим. 8,

14—27); она имеет освященную от Господа иерархию — пастырей и учителей, которые приняли от Него силу «к совершению святых» (Ефес. 4, 12); преподает святое и «освящающее» людей слово Божие (Иоан. 17, 17—19); совершает святые и освящающие нас таинства (Ефес. 5, 26 и пр.); руководствует нас к святости и благочестию своим управлением (Гал. 1, 6—9; 1 Кор. 11, 20—22); состоит из членов, омытых банею водою, и освященных (1 Кор. 6, 11; Евр. 10, 10; Деян. 20, 32).

Так учили и Отцы Церкви. Св. Ерм писал: «Бог Своею мощною силою создал святую Свою Церковь» («Пастырь», кн. 1, отд. 1). «Пророк,— говорит св. Кирилл Александрийский,— называет Церковь святым градом; ибо она освятилась не служением по закону,— «ибо закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 19), но соделавшись сообразною Христу и причастицею божественного естества чрез общение Святого Духа, Которым и запечатлены мы в день искупления» (Ефес. 4, 30), «омывшись от всякой скверны и освободившись от всякой нечистоты» (Толк. на кн. Исаии 52, 1); (1 Иоан. 2; 20—21, 27).

«В сей Церкви,— говорит митрополит Елевферий,— дан особый дар Духом Истины — отличать истину от лжи, утверждать первую и отметить вторую. Этот дар дается в таинстве миропомазания. Говоря о еретиках, хотя и вышедших из среды христиан, но своим отделением от Церкви засвидетельствовавших, что они всегда были чужды ей, и предупреждая о том верующих, апостол Иоанн замечает: «впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, и то, что всякая ложь не от истины... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и надежно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Иоан. 2, 20—21, 27).

«В чем же непогрешимость Церкви?» спрашивает митрополит Елевферий, и отвечает: «Обещая Своим апостолам послать Духа Святого, Который будет с ними, с Церковью во веки, Господь говорил: «Утешитель, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоан. 14, 26). А отходя на небо, заповедал им: «Идите, научите все народы, крестя их..., уча их соблюдать все (по славянски: «блюсти» — сохранять; срав. Мф. 23, 3; 2 Петр. 2; 4, 9; 3, 7; Иуд. 13, 21), что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19—20). Отсюда открывается, что духоносными сосудами Премудрости Божией, чрез которые она общалась миру, верующим, были святые апостолы. Они в собственном смысле были боговдохновенными органами, в которых Христово учение обновлялось, осознавалось ими силою Духа Святого; эту же силою апостолы возвещали его миру (Мф. 10, 30). Верующим же поручается «соблюдать», то есть точно, неизменно хранить все, что им Христом возвещено чрез апостолов. Следовательно, в соблюдении Церковью всего того, «что заповедал» Христос чрез апостолов, и состоит непогрешимость или неодоленность Церкви, во веки поддерживаемая в ней Духом Истины (1 Иоан. 2, 24; 2 Тим. 1, 14). Значит, Церковь непогрешима не в том смысле, будто она получает какие-либо новые откровения от Бога, а в том, что она во всей целостности и истинности соблюдает, оберегает прежние, заповеданные в надлежащей полноте ей откровения. Ей, следовательно, отнюдь не приписывается дар боговдохновенности, которым обладали святые апостолы, а приписывается одно только сопричастие в Ней Духа Святого, всегда предохраняющего ее от заблуждений, выявляя их таковыми светом Истины Христовой, содержимой Церковью. Пастыри получают в Церкви благодатное право учить. «Проповедуй и учи», — пишет апостол Павел Тимофею (1 Тим. 4, 11). «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе», — заповедует тот же апостол (2 Тим. 1, 13).

Но учение свое пастыри черпают из того только, «что заповедал» Христос чрез апостолов. При верности этому принципу, они обеспечены пребыванием с ними Христа (Мф. 28, 20)»¹. Здесь нужно сказать, что непогрешимость составляет отличительную принадлежность только всей единой Церкви. Каждая частная церковь, каким бы именем она себя ни величала, тогда только по праву называется правовеющей и способною судить правильно, когда строго следует суду всей Церкви.

В каком же виде святость составляет признак истинной Церкви? Так как Церковь по своему составу есть видимая и невидимая, состоит из духа и тела, то насколько необходимо, чтобы в ней были лица с высшей чистотою, настолько и естественно, что, при ее святости, в ней могут быть и слабые члены, люди грешные.

Если бы в Церкви не было людей с высшею христианскою чистотою и с особенными дарами благодати, это означало бы, что или Дух благодати, хотя и присутствует в Церкви, не обнаруживается в свойствах Ему делах, именно, в возведении душ в меру возраста Христова, в чудесах и в прозрении будущего, — чему быть нельзя, — или же Церковь, где вовсе нет чистых сосудов благодати, близка к тому, чтобы быть только трупом Церкви, а не живою Церковью, чего также допустить нельзя, ибо «врата ада не одолеют Церкви».

Слово Божие ясно говорит о том, что в истинной Церкви должны быть святые, какими только могут быть люди на земле. Спаситель поучал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Иоан. 14, 21). Здесь признаком учеников Своих Спаситель поставляет любовь деятельную; а отличие искренно любящих Его признает то, что имеет являться им Сам (Мф. 18, 20; I Кор. 3, 17).

Точно также Церковь Христова никогда не думала, что она может остаться без избранных Божиих или без великих даров Искупителя. В ней во все века были святые: мученики, девственники, аскеты, преподобные, святители, праведные, блаженные. Но вместе с тем к Церкви Христовой принадлежат все православно-верующие, не только праведники, но и грешники.

Так учил об этом Сам Спаситель, уподобляя Церковь Свою то вечерю, в которой принимают участие и добрые и злые (Мф. 22; 2, 10); то полю, на котором, по воле хозяина, вместе растут до жатвы и пшеница и сорные травы (Мф. 13; 24, 30); то стаду, в котором находятся овцы и козлы (Мф. 25, 33), то неводу, вверженному в море и извлекающему оттуда хорошие и худые рыбы (Мф. 13, 47); то десяти девам, из коих пять были мудрые и пять неразумные (Мф. 25, 1 и след.). С этою-то целью Христос и установил в Церкви таинство покаяния, в котором грешники очищали бы себя от грехов (Иоан. 20; 22—23), и научил нас молиться к Отцу нашему небесному: «Прости нам долги наши» (Мф. 6, 12)².

Так же учили и поступали святые апостолы. «Если говорим, — свидетельствует апостол Иоанн пред всею Христианскою Церковью, — что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Иоан. 1, 8)³.

¹ Митрополит Елевферий, Папство в вопросе соединения церквей, Париж, 1940, стр. 59—60.

² Правильное понимание этого места отмечают постановления Карфагенского собора, которые осуждают тех, «кто говорит, что святые в молитве Господней: «прости нам долги наши», не о себе говорят, так как им уже не нужно это прошение, но о других грешных, находящихся в народе их и что каждый из святых не говорит отдельно: «прости мне долги мои», но «прости нам долги наши», то есть как будто бы это прошение праведника разумелось больше о других, нежели о нем самом» (Прав. 129, срав. Прав. 130).

³ Буквальную истинность и этих слов подтверждает тот же Карфагенский собор, осуждая тех, которые говорят, будто бы апостол сказал это по смиренномудрию, а не потому, что так это есть в действительности (Прав. 128).

* И дальше тот же апостол продолжает: «Дети мои, сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника» (1 Иоан. 2, 1). Апостол Иаков дает заповедь христианам: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак. 5, 16). Да и сами церкви апостольские не чужды были вообще недостатков некоторых отдельных членов, впадавших в прегрешения, как видно из писаний апостольских (1 Кор. 1, 10—11; 4, 18—21; 6, 6; Фил. 2, 21; 3, 18—19; 2 Фессал. 3, 6, 11—12, 14; 1 Иоан. 1, 8—10; 2, 1). В частности, известно, что к церкви Коринфской принадлежал даже кровосмеситель, пока апостол не повелел отлучить его; это видно из упрека апостола Коринфянам: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние... и вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело» (1 Кор. 5, 1—2). Это же необходимо предполагается намерением отлучить его (3—5 ст.); зачем и отлучать от Церкви того, кто не принадлежит к ней?

Спаситель даже предсказывает сильный недостаток веры при кончине мира: «Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8); «По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12); а апостол Павел предсказывает в конце мира великое «отступление» (2 Фессал. 2, 3). Но и это последнее потрясение Церкви не есть еще уничтожение веры в целой Церкви Христовой. Это будет только ослабление веры в огромной массе людей, испорченных пороками. Но многие, как бы много их ни было, не то что все; да и любовь иссякнет, по слову Спасителя, только во многих. Тон, в каком произнесены слова Спасителя: «Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?» показывает, что Спаситель не говорит о решительном истреблении веры. Это значит, что трудно будет в последнее время отыскать истинно верующих; однако они будут и тогда. По словам апостола Павла, пред кончиной мира последует обращение ко Христу иудеев и язычников (Рим. 11, 25—26); это еще яснее говорит о непрерывном сохранении веры в Церкви Христовой до конца мира.

Так же постоянно учили и учителя древней Церкви, очень нередко припираясь касательно этого предмета с еретиками; например, святой Киприан говорит: «Не должна соблазняться вера и любовь наша, когда видим в Церкви плевелы (сорные травы) и это не дает нам права самим удаляться от Церкви» («Письмо к Максиму»); или святой Амвросий: «Всех освещает Всеблагий (Христос) и желает не отвергнуть легко согрешающего, но исправить, не исключить из Церкви упорного, но смягчить».

«Причина, почему праведные и грешные, внутренне различаясь между собою, не будут разделены до кончины мира, заключается, говорит В. С. Соловьев, в том, что и самое их внутреннее различие пока еще не безусловно. Нет на земле прирожденных праведников, как нет здесь и прирожденных грешников. Сын Человеческий и диавол сеют каждый свое семя по всему полю, во всех людей без исключения, и пока посеянное не выросло, каждый человек принадлежит еще к обоим началам, и нет решительного разделения. Пока семя Сына Человеческого, слово Царствия, не овладело вполне человеком, не осуществилось в нем и чрез него, до тех пор он не есть чистая пшеница, он не есть еще вполне сын Царствия, для него еще возможно вырождаться в сына неприязненного. Точно так же и семя диавола, соблазн и беззаконие, пока еще не совсем овладело человеком и не затушило в нем до конца внутреннее Слово Божие, он еще не есть чистый плевел, не есть вполне сын неприязни, для него возможно возродиться в сына Царствия. Кроме того, хотя бы сам этот человек и был уже обречен на погибель, присутствующее в нем (внешним образом) Слово Божие может еще быть полезно, если не для него самого, то для других. Все дело в том, что у нас не может явиться

чистой или безусловной лжи, чистого или безусловного зла. Представим себе наихудшего грешника, творца соблазнов, делателя беззаконий. Может ли он творить соблазн, проповедуя чистую ложь, явное зло? Не должен ли он смешивать с ложью истину, прикрывать зло видимостью добра; и если на одних из его близких влияет злая сущность его дел и слов, то другие воспринимают только их добрую видимость. Среди тех, на кого он действует, есть и будущие праведники: таковые из слова соблазна берут только примесь истины и назидаются ею.

Итак, притча о плевелах (Мф. 13, 24—30, 36—43) научает нас следующим истинам о Царствии Божием: 1) до окончания века нет совершенных сынов Царствия и сынов неприязни, нет безусловного разделения и непреложной границы между теми и другими. 2) В своей чистоте и безусловности оба противоположные начала (Царствия и неприязни) находятся не в нашем мире, а за его пределами, у нас же только смешанное действие обоих. 3) До окончания века Царствие Божие не есть нечто готовое и совершенное, а только уготавливаемое, совершающееся и совершенствующееся⁴.

«Церковь Христова,— пишет митрополит Елевферий,— теперь, во все время существования мира, до страшного суда, в Божественном откровении изображается в образе Невесты Агнца, готовящейся вступить в брак с Ним. Она — Невеста Его, она с Ним, но не вся Его, не вся с Ним. Но она должна быть вся, во всем существе своих членов быть в этом единстве, и тогда единосущною вступить в полное единство с Агнцем. Пока нет полной оправданности ее, но она должна прийти. Невеста Агнца силою Святого Духа, наполняющего ее, все чище и чище моет одежды свои, все больше и больше убеляет их «Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Когда же все придет «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13), когда в членах Церкви не будет ничего нечистого, не останется никого, преданного «мерзости лжи», а будут «только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21, 27), когда Невесте дано будет «облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых» (Откр. 19, 8), когда она будет вся и во всех святая, славна и непорочна, когда исчезнет всякий грех, рождающий смерть, а самая «смерть и ад» будут «повержены в озеро огненное» (Откр. 20, 14),— тогда наступит полное единение Невесты с Агнцем, наступит брак Агнца, ибо «Жена Его приготовила себя» (Откр. 19, 7). Положение Церкви тогда изменится; Невеста оправдывающаяся сделается Женою оправданною»⁵.

«Если апостол Павел неоднократно в своих посланиях называет христиан святыми, то этим он указывает, что христиане, живя верою во Христа, стоят уже на пути не только праведности, но и святости, ибо по содержанию самих посланий видно, что адресаты их далеко не святые»⁶.

«Члены Церкви,— говорит в другом месте митрополит Елевферий,— в меру своего очищения, освящения Духом Святым, если бы эта мера даже ограничивалась одною, едва заметною благодатною связью с Икупителем, находя во Христе себя искупленными, обретая в Нем свою святость (Филип. 3, 9), делаются святыми не во всем своем, конечно, существе, но в тех его сторонах и настолько, в каких и насколько они входят, соответственно своему внутреннему состоянию, в святость свою во Христе. Так что, если Христос «возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была святая и непорочная»

⁴ В. Соловьев, Царство Божие и Церковь, «Православное Обозрение», 1885, сентябрь, стр. 29—30.

⁵ Митрополит Елевферий, Соборность Церкви, Париж, 1938, стр. 22.

⁶ Митрополит Елевферий, Об искуплении, стр. 148.

(Ефес. 5, 25—27), — если такова цель Христова искупления, то она, так сказать, частично уже осуществлена. Церковь «свята и непорочна» уже есть, она в тех сторонах существа своих членов, которыми они живут в святости Христовой, ибо если бы не было в ком-либо из членов ее святой связи со Христом, то он, как сухая ветвь, отпадал бы от Христа и не был бы в Церкви. Живя во Христовой святости, члены Церкви или все больше и больше обогащаются ею чрез благодатные подвиги, или, падая власти над собою греха, духовно умирают». Если апостол Павел говорит, что Христос «предал Себя за нее (Церковь), чтобы освятить ее» (Ефес. 5, 25, 26), то, следовательно, святость есть пока цель, которой Церковь должна еще достигать данными ей средствами, и, следовательно, напрасно требовать от нее, чтобы все члены ее были уже святы.

Церковь в этом случае подобна, некоторым образом, учебному заведению, например, университету, где есть учащая среда, профессорская корпорация, есть и учащаяся среда, студенты и слушатели. Одна профессорская корпорация без студентов не составляет еще университета; также и одна студенческая среда без профессоров не составляет университета. Всякий студент является членом университета, хотя он, как студент, еще и не закончил университетского курса; он находится еще в процессе обучения, и университетский диплом является для него пока только целью. Святость Церкви, таким образом, находится во Христе в состоянии, так сказать, уже совершенном, а в членах Церкви, как земной, так и небесной, еще в процессе достижения ее; и этот процесс достижения святости бесконечен, так как идеал святости, указанный Христом: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!» (Мф. 5, 48), беспределен, ибо Бог бесконечен.

Епископ Исидор

ВЕРА И ЗНАНИЕ ПО УЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКИХ ФИЛОСОФОВ II—III вв.

Период жизни христианской Церкви, который следовал непосредственно за апостольским веком, именуется эпохой мужей апостольских. Литературные памятники этого периода отличаются простотою и безыскусственностью; в них решаются вопросы нравственно-практического характера и совсем не уделяется места умозрительным проблемам.

Эти особенности определялись тем, что, во-первых, в состав христианских общин первенствующей Церкви входили преимущественно тружущиеся, обремененные и обездоленные жизнью. «Посмотрите, братие, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных», — писал ап. Павел в послании в Коринфянам (1 Кор. 1, 26).

Во-вторых, радостное ощущение новой жизни, явленной Воскресением Христа и событием Пятидесятницы превращало для них истины веры в непосредственно переживаемый факт, который не требовал специальных изысканий и доказательств.

Но в связи с быстрым распространением христианства в Церковь стали вступать и образованные язычники, хорошо знакомые с учениями философских школ; пред ними, естественно, вставала задача выяснить отношение истин веры к достижениям человеческого разума.

С другой стороны, не только языческая масса, но и идеологи старой национальной религии из представителей образованного общества подвергли христианство жесточайшим нападкам, борьба с которыми могла вестись только на той же почве философской аргументации.

Так, естественно, в христианской литературе первых веков совершился переход от полных воодушевления, но простых нравственно-практических наставлений к философскому обоснованию новой религии апо-

логетами и последующими учителями и отцами Церкви. В связи с этим перед христианским сознанием стал вопрос о взаимоотношении Бого-откровенной религии и естественной человеческой культуры и, в частности, религиозной веры и знания, добытого собственными усилиями человеческого разума.

В своей краткой статье мы стремимся показать, как эту задачу решали первые христианские философы. Мы изложим взгляды апологета Иустина Мученика, первого по времени христианского философа, одного из первых основоположников научного богословия — Климента Александрийского и автора первого опыта философской догматики — Оригена. Время их жизни падает на период от начала второго до половины третьего века по Р. Х. Ценность их воззрений определяется тем, что они близко стояли к истокам христианства, при них живо слышан был голос апостольского предания и имели место многочисленные проявления Даров Св. Духа, обильно излившихся на первенствующую Церковь.

Св. Иустин Мученик был первым по времени христианским мыслителем, облекшим свои воззрения в философскую форму. Его жизнь и деятельность относятся ко II веку по Р. Х.¹ Воспитан он был в язычестве и, прилежно изучая философию, слушал представителей различных философских школ. Он сам описал свои искания в «Разговоре с Трифоном иудеем». Первоначально в поисках истины он отдался изучению стоической философии. Но эта система не могла его удовлетворить тем, что в ней слишком мало уделялось места вопросам о Божестве. Перипатетик² оттолкнул его своим корыстолюбием, так как уже через несколько дней потребовал от него плату, чем обрисовал себя в глазах Иустина «недостойным имени философа». Славившийся своею мудростью пифагореец отказался принять Иустина в состав своих учеников, когда узнал, что он не сведущ в музыке, геометрии и астрономии, знание которых, по мнению этого философа, необходимо для отвлечения души от чувственности.

Тогда Иустин обратился к платоникам. Изучению платоновской философии он посвятил много времени, особенно восхищала его теория идей. В увлечении ему казалось, что на крыльях своей мысли он скоро достигнет способности созерцать Самого Бога.

Но вот, удалившись для размышлений в уединенное место близ моря, св. Иустин встречает старца, «почтенного видом, с приятной и важной осанкой» и вступает с ним в беседу по тем вопросам, которые составляли главный предмет его философских исканий. Старец обращает его внимание на то, что одним умом невозможно постигнуть Высшее Существо; Оно открывается только внутреннему зрению тех, которые с стремлением познать Его разумом соединяют праведную жизнь и всякую добродетель. Затем старец указал, что Сам Бог пришел на помощь к людям, сообщивши им через пророков откровение о Христе, Который является посланным на землю Сыном Божиим. После беседы с старцем, по собственным словам Иустина, в сердце его «тотчас возгорелся огонь, и меня объяла любовь к пророкам и тем мужам, которые суть други Христовы, и, размышляя с самим собою о словах его, я увидел, что эта философия есть единая, твердая и полезная. Таким-то образом сделался я философом»³.

Так совершилось обращение Иустина к христианству.

После крещения он не отказался от любви к мудрости и продолжал носить философскую мантию, что давало право всякому ищущему истины вступать с ним в беседу. Во всю последующую жизнь в качестве

¹ Родился в 103 г., умер в 166 г. Проф. К. Скворцов, Философия отцов и учителей Церкви, Киев. 1868 г.

² Перипатетики — последователи Аристотеля.

³ Сочинения Св. Иустина Философа и Мученика. Перев. прот. П. Преображенского. М., 1892. Разговор с Трифоном иудеем, стр. 135—146.

странствующего философа он прошел от востока до запада всю Римскую империю, возвещая о том, что открылось ему как высшая мудрость.

Долее всего он оставался в Риме; там им были представлены императорам две апологии, в которых он смело доказывал несправедливость преследования христиан. Там же он запечатлел преданность своим христианским убеждениям мученической смертью.

Горячая вера в откровенные истины соединялась у св. Иустина с глубоким уважением к человеческому разуму и к продукту его творчества — философии.

«Философия,— говорит он,— поистине есть величайшее и драгоценнейшее в очах Божиих стяжание: она одна приводит нас к Богу и делает нас угодными Ему, и подлинно святы те, которые устремили свой ум к философии... Без философии и здравого разума никто не может обладать мудростью. Поэтому всякий человек должен философствовать и почитать это дело важнейшим и превосходнейшим, а прочее — вторым и третьим, и если что делается с философией, то бывает в меру и достойно уважения, а без нее вредно и унижительно для тех, которые берутся за это»⁴.

Но не только философским системам, но и вообще человеческому разуму св. Иустин дает высокую оценку. «Ничего не может быть лучше, как доказать, что разум владычествует над всем и что человек, который сделал его своею опорой и поддерживается им, может смотреть на блуждания и стремления других и видеть, что они не делают ничего здравого, ничего угодного Богу»⁵.

Чем же определяется у св. Иустина то высокое уважение к творческой деятельности человеческого разума, которое он совмещает с верою в истины Откровения?

Источником того и другого он считает Логос, Вторую Ипостась Св. Троицы, свет Которой незримо освещает мир и человечество. «Все, что когда-либо сказано и открыто хорошего философами и законодателями, все это ими сделано соответственно по мере нахождения ими и созерцания Слова... Всякий из них говорил прекрасно потому именно, что познавал отчасти сродное с посеянным Словом Божиим. Итак, все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам. Все те, кто жили по разуму, суть христиане, хотя бы почитались и безбожниками, каковы, например, Сократ, Гераклит. Христиане — это философы между варварами»⁶.

Вторым источником распространения истины среди язычников, по мнению Иустина, были Ветхозаветные Писания и в особенности книги пророков. Следуя Филону Александрийскому, Иустин полагал, что поскольку авторы Ветхозаветных книг жили раньше греческих философов, то последние могли заимствовать из Богооткровенных Писаний многие истины.

Благородная смелость, с которой св. Иустин подавал свои апологии императорам и вступал в открытые диспуты с противниками христианства на площадях Рима, стоила ему жизни. По приговору префекта Рима стоического философа Рустика в царствование Марка Аврелия, одного из наиболее последовательных приверженцев стоической школы, за отказ принести жертву языческим богам он был подвергнут бичеванию и обезглавлен.

Климент Александрийский подобно св. Иустину был также воспитан в язычестве. Он прошел полный курс классических школьных наук — музыки, арифметики, геометрии, астрономии и диалектики и завершил

⁴ «Разговор с Трифоном иудеем», 2, 3. Цит. изд., стр. 134—137.

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ Вторая апология. 8, 10, 13. Цит. изд., стр. 115—119.

свое образование посещением главных центров умственной жизни древнего мира. Здесь он имел возможность ознакомиться с учениями различных, современных его эпохе философских школ и вступать в беседы с наиболее яркими их представителями. Благодаря этому Климент глубоко освоил сокровища классической культуры.

Из всех учителей мудрости наибольшее впечатление произвел на Климента Пантен, начальник христианского катехизического училища в Александрии.

Найдя в христианстве полное удовлетворение своим духовным запросам, Климент принял крещение и сделался сначала сотрудником Пантена, а затем и его преемником по руководству школой. Во время гонения Септимия Севера он удалился на восток, где и умер около 215 года. Время его жизни и деятельности падает, таким образом, на вторую половину второго и начало третьего века по Р. Х.⁷

В своих воззрениях на человеческий разум и на философию, ее происхождение и значение для язычников и христиан Климент держится тех же мыслей, какие высказаны были и св. Иустином. Но эти взгляды развиты были Климентом более подробно и обстоятельно.

Промыслительную деятельность Божию о спасении людей и подготовке их к принятию Избавителя Климент, следуя мыслям апостола языков (Римл. 3, 29; 10, 12 и др.), распространяет на все человечество. «Праведник, поколику он праведник, не отличен от другого праведника, будет ли этот принадлежать к народу эллинов или к евреям, живущим под законом, ибо Бог есть Господь не евреям только, а всех вообще людей»⁸. Главным средством положительного воздействия на язычников Климент признает философию, которая для них имела то же значение, как и закон для евреям. «Виновником всякого добра состоит Бог, но одного через руководство непосредственное, как, например, Он состоит Виновником Ветхого и Нового Завета, иного же добра Он состоит Виновником второстепенно и посредственно, как, например, философии... Она была для эллинов таким же руководителем, каким был и закон для евреям, и приводила их как детей ко Христу»⁹. «Без сомнения, один путь к истине, но одни с одной стороны, другие с другой в нее впадают ручьи; в ее ложе они соединяются в реку, которая уже течет в вечность»¹⁰.

Философию Климент называет «даром, который эллинам ниспослан от Бога»¹¹. Она представляет «драгоценное сокровище», для приобретения которого мы должны употреблять все усилия.

«Несправедливо говорят, что философия есть изобретение диавола. Зло не может произвести добра, тьма не явит света; но философия есть источник добра. Каким же образом искусство духовное, благороднейшее из всех искусств, непосредственно служащее истине, может иметь диавольское происхождение? Каким образом изучение мудрости может быть дурным делом, когда само Свящ. Писание предписывает нам всеми силами стремиться к достижению истины? Скажут, может быть, что философия есть дочь разума человеческого? Но разум есть дар Божий, из которого мы должны делать надлежащее употребление. Философская способность сообщается человеку особым действием Промысла»¹².

Положительное значение Климент признает и за всеми науками. «Предуготовительные (к философии) науки, изучаемые свободными эллинами», по заключению Климента, также происходят от Бога. «Некото-

⁷ О жизни и деятельности Климента Александрийского см. статью А. Ястребова в «Журнале Московской Патриархии», 1952, № 7.

⁸ Строматы. Кн. VI, гл. 6.

⁹ Строматы, кн. I, гл. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, гл. 2.

¹² Строматы, кн. I, гл. 6, 14; кн. VI, гл. 8.

рые воображают, что очень умно делают, когда не хотят ни с философией иметь дела, ни с диалектикой, ни естественных наук не хотят изучать, а одной только простой и чистой верой удовлетворяются. Это все равно, как если бы утверждали они, что никакого ухода за виноградною лозою не нужно, а достаточно только насадить ее, чтобы иметь с нее грозды... В земледелии, в медицине почитается способным тот, кто изучил разные науки, которые говорят о возделывании земли или лечении болезней. Точно так же и в деле религии: нельзя быть солидно образованным, не зная геометрии, музыки, грамматики, философии и вообще того, что полезно для объяснения и защиты веры»¹³. Также, развивая мысли св. Иустина Философа, Климент считает и разум человеческий великим Даром Божиим. «Тот, кто даровал нам бытие и жизнь, Он же одарил нас и разумом, желая, чтобы мы сообразовали свою жизнь с предписаниями разума и своего блага. Потому что Слово (Логос) Отца всех вещей не есть что-либо внешнее вроде нашего слова. Логос есть Мудрость и Благость Божия, явленные во всех делах Его»¹⁴.

Источником разума, следовательно, по Клименту, является Логос, Вторая Ипостась Св. Троицы. Искры Логоса присущи всякой душе и ими обеспечивается возможность познания жизненно необходимых истин. «Слово (Логос) есть всеобщий светильник; Его свет сообщается каждому народу, делая его способным к принятию истины, и нет страны, которая была бы лишена этого света. Плодоносное семя Слова было сеяно Божественным Сеятелем от начала мира. Священные истины разума и воли были изливаемы как благотворный дождь на все человечество»¹⁵.

Высокая оценка разума не может, по воззрениям Климента, умалять значения веры. Прежде всего, знание и вера неразрывно связаны между собою и взаимно друг друга дополняют. «Нет познания, которое не имело бы связи с верою, равно как и нет веры, которая бы не зависела от познания»¹⁶.

Всякая наука поконит на первых началах, которые не могут опираться на доказательства, а представляют собою самоочевидные истины, которые доказаны быть не могут, а воспринимаются только верою¹⁷.

Но если знание о видимых вещах имеет опорными пунктами положения, опирающиеся на веру, тем большее значение приобретает вера в той области, которая ставит человека в непосредственные отношения к невидимому и божественному; и поскольку лишь чистые сердцем способны зреть Бога (Мр. 5, 8), а нравственное совершенствование есть дело свободной воли, то и религиозную веру Климент считает делом свободы.

С другой стороны, если знание опирается на веру, то и вера получает подкрепление от знания, без которого она может оказаться шаткой и неустойчивой. «Простая вера делает человека рабом, а вера разумная — другом Божиим... Можно быть верующим и без науки, зато разуметь излагаемое неуч не в состоянии»¹⁸. «Есть между нами, — говорит Климент, — немало людей, боящихся эллинской философии, как дети боятся привидений. «Мы боимся, чтобы она не ввела нас в заблуждение», — кричат они. Если вера их в такой степени слаба, что может колебаться от человеческих заблуждений, то... пусть эти слабосильные христиане лучше сознаются, что они никогда и не верили в истину»¹⁹.

Идеалом Климента является разумная вера.

¹³ Там же, кн. I, гл. 7, 9.

¹⁴ Там же, кн. V, гл. 1.

¹⁵ Строматы, кн. I, гл. 7. Увещание к язычникам IX.

¹⁶ Там же, кн. V, гл. 1.

¹⁷ Там же, кн. II, гл. 4.

¹⁸ Строматы, кн. I, гл. 6.

¹⁹ Там же, кн. VI, гл. 10.

В отличие от своих предшественников, воспитанных в язычестве и постигших христианскую истину путем собственных исканий, Ориген, родившийся в семье христианина, с отроческих лет был наставлен в правила христианской жизни. Под руководством своего отца, ритора Леонида, он прошел курс наук, которым обеспечивалось элементарное классическое образование, но в то же время он усердно изучал и Свящ. Писание и посещал катехизическую школу Климента Александрийского.

В гонение Септимия Севера отец Оригена был брошен в темницу и обезглавлен, а Климент должен был удалиться из Александрии. Юный Ориген, приобретший славу разносторонне образованного человека и глубокого знатока Священного Писания, был назначен на место Климента руководителем катехизической школы. Так как в числе его слушателей оказалось значительное число образованных язычников, то Ориген решил пополнить свое образование обстоятельным изучением философии, для чего включился в состав учеников основателя неоплатонической школы Аммония Сакка и слушал его беседы одновременно с такими представителями неоплатонизма как Порфирий и Плотин. Здесь он хорошо ознакомился не только с творениями Платона и системой неоплатонизма, но по первоисточникам изучил и системы пифагорейской, стоической, эпикурейской и других философских школ. Поэтому он облекся в философскую мантию и принял звание христианского философа в Александрии.

В последующее время Ориген предпринимал многочисленные поездки, а затем переселился из Александрии в Кесарию Палестинскую. Здесь в гонение Декия он был брошен в тюрьму и подвергнут пыткам, которые и ускорили приближение его смерти. Время жизни этого учителя Церкви определяют от 185 до 253 г. по Р. Х.²⁰

Взаимоотношение веры и знания, философии и Откровения основательно были освещены в учении Климента Александрийского, поэтому трактовке этого вопроса Ориген не уделяет особого внимания. Но все содержание его умственного творчества говорит о положительном отношении этого учителя Церкви к наследию языческой культуры и в частности к эллинской философии.

Оно сказалось прежде всего в методе, которым пользуется Ориген в своем опыте построения первой философски обоснованной христианской догматики. Как истинный христианин, в своем изложении основных пунктов христианского вероучения он отправляется от данных Откровения, но в освещении и доказательствах этих истин он использует те выводы и положения, к которым пришла греческая философия. В тех же вопросах вероучения, о которых не было в ту эпоху ясно выраженных определений, он считает допустимой свободу исследования и высказывание собственных мнений, оговариваясь, однако, что всегда готов принять лучшее решение, если оно будет доказано.

В наибольшей степени Ориген пользуется при построении своей системы идеями платоновской и неоплатонической философии, но он также свободно применяет понятия аристотелевской, стоической и других философских систем, когда они отвечают содержанию раскрываемой им истины. Вообще понять всю глубину и своеобразие мировоззрения Оригена нельзя без основательного знакомства с классической философией.

Так в учении о Боге, раскрывая христианское содержание понятия о Высшем Существо, Ориген использует концепции неоплатонизма. «Бога не должно считать,— говорит он,— каким-либо телом или пребывающим в теле, но простою духовною природою, не допускающей в себе никакой сложности. Он не имеет в Себе ничего большего или низшего,

²⁰ См. подробнее о жизни и деятельности Оригена в статье М. Архангельского, «Журнал Московской Патриархии», 1953, № 12.

но есть с какой угодно стороны — $\mu\omicron\nu\acute{\alpha}\varsigma$ и, так сказать, $\epsilon\acute{\iota}\nu\acute{\alpha}\varsigma$. Он есть ум и в то же время источник, от которого получает начало всякая разумная природа или ум». К Единому не может быть приложена категория сущности, ибо Оно в таком случае входило бы в общее понятие существ, но Бог выше сущности. Вообще Абсолютное Начало выше мыслимых категорий и в своем существе непостижимо²¹.

Наиболее яркое выражение высокой оценки разума и его значения в деле постижения истины мы находим в учении Оригена о Второй Ипостаси Св. Троицы — Сыне Божиим. Второму Лицу Священным Писанием присваивается наименование Логоса — Слова и Премудрости Божией (Иоан. 1, 1; Притч. 8, 22—25; 1 Кор. 1, 24) и в Нем поэтому лежит источник всякого познания и истины для тварных существ. «Наименование Премудрости Словом Божиим, — говорит Ориген, — должно понимать в том смысле, что Премудрость открывает всем прочим существам, т. е. всей твари, познание тайн и всего сокровенного, содержащегося внутри Божией Премудрости». И далее: «Сын есть истина и жизнь всего существующего. В самом деле... как стояли бы все сотворенные существа в истине, если бы не происходили от Истины? Или как могли бы быть разумными существами, если бы прежде них не существовало Слово или Разум? Или как они мудрствовали бы, если бы не было Премудрости?»²².

Таким образом свою веру в силу разума и убеждение в достоверности устанавливаемых им положений Ориген основывает на том, что истоки разумного знания возводят к Божественной Ипостаси Логоса.

Своею системою Ориген оказал огромное влияние на последующую богословскую мысль.

Изложенное нами учение основоположников христианской философии говорит о том, что вера в откровенные истины, по их убеждению, не умаляет значения разума, как органа постижения истины. Это утверждение основывается на том, что Разум-Логос составляет Ипостасное свойство Второго Лица Св. Троицы, Которое проникает и животворит мир и сообщает свет разумения истины всем людям (Иоан. 1, 4).

В то же время всякое тварное бытие своим происхождением обязано творческому акту Божественного Слова (Иоан. 1, 3—5), оно все утверждено Божественною Премудростию (Пс. 103, 24) и поэтому доступно разумному познанию. Христианство не может, поэтому, поддерживать агностические воззрения, которыми признается непознаваемость мира.

Права разума, по мыслям названных нами учителей Церкви, обосновываются далее тою положительною ролью, которая приписывается ими философии в процессе религиозно-нравственного воспитания человечества и приготовления его к пришествию Спасителя. Это утверждение находит свое основание в том учении Священного Писания, что промыслительная деятельность Божия не ограничивалась только избранным народом, а простиралась на весь род человеческий (Римл. 2, 3 гл.) и «во всяком народе боящийся Его (Бога) и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35).

Наконец, как это наиболее ярко раскрыто Климентом Александрийским, знание имеет значение и для самой веры, так как оно укрепляет ее, делает ее сознательной и превращает человека, по выражению названного учителя Церкви, из раба в друга Божия.

Но утверждение положительной оценки христианством деятельности разума может, повидимому, встретиться с тем возражением, что в истории имели место религиозные войны, казни инакомыслящих еретиков и представителей свободной науки.

²¹ Твор. Оригена, учителя Александрийского. Изд. Казанской дух. академии. Вып. I, Казань, 1899, «О началах», кн. I, гл. 1.

²² Там же, кн. I, гл. 2.

На это нужно сказать, что подобные события говорят только о грубом извращении христианской истины, совершенно чуждом духу Евангелия, которое учит любви и всепрощению.

Когда самаряне отказались принять Господа Иисуса, направлявшегося со своими учениками в Иерусалим, то движимые неразумною ревностью апостолы предложили низвести огонь с неба для поражения этих недоброжелательно настроенных людей. Но на это последовал Божественный ответ: «Не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лук. 9, 55—56).

Ни в Священном Писании, ни в догматических и канонических постановлениях Вселенской Церкви мы не найдем указаний на необходимость применения внешних принудительных мер в отношении к инакомыслящим. И если такие случаи имели место в истории, то лишь на Западе после отделения Западной Церкви от Церкви Вселенской. Римские епископы помимо пастырского жезла стремились взять в свои руки и меч кесаря, вопреки решительному указанию Господа апостолу Петру, преемниками которого они себя считают: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут» (Мф. 26, 52).

А. Иванов,
доцент Моск. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ—МАТЕРЬ ВСЕХ ЦЕРКВЕЙ

(Окончание)

V

В 1187 году Иерусалим был завоеван египетским султаном Саладином, а к 1291 году и вся Палестина подпала под власть египетских султанов. Саладин питал неприязнь к латинянам, поэтому, после завоевания Иерусалима, он изгнал их оттуда, разрушил ряд латинских храмов, здание латинской патриархии обратил в мечеть. Иерусалимской Церкви он возвратил некоторые из принадлежавших ей храмов и монастырей: храм Воскресения, Вифлеем, Гефсиманию и прочие места поклонения; разрешил совершать богослужение. Поскольку примеру Саладина следовали и его преемники, положение православных христиан несколько улучшилось. Каждый из султанов выдавал Иерусалимскому патриарху берат, которым утверждались его prerogatives власти и заботы о Святых Местах. Однако для Иерусалимской Церкви были введены и различные ограничения: не разрешалось, например, возводить новые храмы и монастыри, дозволялось только поддерживать старые священные здания.

Новые испытания пришли для Матери-Церкви в 1517 году, когда Палестина подверглась нашествию османских турок. Завоеватели регламентировали положение Церкви законами, основанными на священных книгах мусульман. Юридически Иерусалимской Церкви было предоставлено самоуправление, ее Патриарх признавался духовным начальником и судьей всех епископов, клириков и мирян патриархата и являлся ответственным лицом перед правительством за клир и народ по гражданским делам. Но подобное благополучие существовало только на бумаге, ибо фактическое отношение турок к христианам представляло собой грубый произвол и насилие. Христиане в глазах мусульман были «райей» и «гяурами», обязанными служить своим победителям.

Палестину посещали паломники со всего христианского мира, поэтому сюда стекались богатые пожертвования. И турецкие власти стремились на Святые Места, как на золотой родник, из которого они старались выкачать как можно больше. Они брали с паломников налоги за каждый шаг: «За благополучное путешествие, за вход в Иерусалимские святыни, при высадке с корабля в Яффе, при переходе через ущелья иудейских гор, за путешествие к Иордану». Иерусалимская патриархия платила колоссальные налоги, несла издержки на подарки иерусалимскому паше и его свите, иерусалимскому судье, влиятельным мусульманским семействам, чтобы они не преследовали христиан. «В конце 20 годов XIX столетия бедствия патриархии дошли до крайности, никто не давал ей денег в заем. Кредиторы ее требовали, чтобы здания, при-

надлежащие патриархии, и ее святыни, были проданы в уплату долгов. Святогробское духовенство несло тяжкие испытания... но хранило свои святыни, возжигали лампы и воскуряли фимиами в заветных местах поклонения»¹⁶.

Турецкий режим в Палестине встретил осуждение со стороны правительств христианских стран. В XIX веке последовали по этому поводу настойчивые представления перед турецким правительством со стороны России и некоторых государств Западной Европы. Вопрос о «Святых Местах» послужил даже одним из поводов к возникновению Крымской войны. В 1856 году турецкий султан, в результате вмешательства европейских держав, подписал акт-хатти-хумаюн, которым предоставлял христианам права наравне со всеми народами своей империи.

В дальнейшем Иерусалимская Церковь, опираясь, главным образом, на поддержку Русской Православной Церкви, не испытывала особых стеснений от турецкого правительства, за исключением отдельных вспышек мусульманского фанатизма. Однако оставались еще довольно серьезные осложнения из-за претензий инославия и поддерживающих их правительств Западной Европы на право обладания Святыми Местами.

VI

С XIII века в Палестине совершенно не ощущалось латинское влияние. Изгнанные отсюда султаном Саладином, латиняне возобновили свою миссионерскую деятельность в Палестине только около XVI века. А к середине XIX века паписты насчитывались в Святой Земле уже тысячами. В 1846 году здесь была восстановлена, существовавшая при крестоносцах, Латинская Иерусалимская патриархия, располагающая большими средствами. Размах латинской пропаганды виден из следующих цифр: в 1900 году в Палестине работали на миссионерском поприще 10 монашеских орденов, 200 священников, 450 руководящих миссионеров. В том же году латиняне имели в Палестине 23 монастыря, 62 храма, 19 миссионерских станций; школ 71 низших, 21 средних и 2 высших, около 50 религиозных и филантропических обществ. Большую деятельность развернула в Святой Земле и уния.

Одновременно с латинством усиленной миссионерской деятельностью занимается протестантство. До 300 различных протестантских общин работают на этом поприще в Палестине. Ими открыты в Святой Земле странноприимные дома, госпитали, аптеки, низшие и средние школы. Немалую роль в деле прозелитизма играют и протестантские немецкие колонии, обосновавшиеся в Палестине.

Располагая большими средствами, инославие все время стремилось отобрать у Иерусалимской Церкви право на владение Святыми Местами. Особенно добивались этого католики. Благодаря корыстолюбию турецких чиновников, эти домогательства иногда имели успех. Например, в начале XVII века латиняне, получив доступ, с разрешения Иерусалимской патриархии, в храм Воскресения, без права совершения там богослужения, сумели добиться не только этого права, но, путем подкупа турецких властей, захватили Голгофу, часть Вифлеемского храма и получили разрешение совершать богослужение в пещере Рождества. Много усилий пришлось приложить тогдашнему патриарху Софронию V (1579—1608), чтобы получить от султана фирман, который гласил, что «Голгофа есть собственность ромеев»¹⁷. В XIX веке в эту

¹⁶ «История христианской Церкви в XIX веке», издание А. П. Лопухина, т. II, стр. 264.

¹⁷ То есть греков, так как подавляющее большинство администрации Иерусалимской патриархии — греки.

борьбу вмешалась даже дипломатия европейских стран, которая вопреки защите прав Иерусалимской Церкви со стороны России добилась некоторых привилегий на Святые Места для инославия.

Иерусалимская Церковь в лице своих патриархов и Святогробского Братства, не жалея ни средств, ни сил, неуклонно отстаивала для всей Православной Церкви ее права на владение Святыми Евангельскими местами, заботилась об их благосостоянии, и эта ее заслуга «была признана и турецким правительством и нашей эпохой»¹⁸.

VII

Таким образом, историческое призвание Матери всех церквей определилось как задача — стоять «добре» у святых мест, пребывать «на страже» у истоков веры. Обстоятельства складывались так, что требовали от Церкви Св. Сиона большого напряжения сил и ревности в служении. И действительно дух Иерусалимской Церкви всегда пребывал в горении. Это высокое внутреннее состояние Матери всех церквей в первый период ее существования в значительной степени поддерживалось насельниками великих лавр и пустынножителями. Евагрий, историк VI столетия, говорит о современных ему палестинских иноках: «это какие-то бесплотные борцы и бескровные бойцы... Враги своих хотений и своей природы, они служат хотениям ближних, чтобы всеми средствами изгонять хотения плоти, и чтобы правительницею была душа»¹⁹. Иоанн Мосх, подвижник и писатель VI века, оставил нам в назидаение великое сокровище Палестинских отцов — описание их подвигов, которое собрано в книгу «Луг духовный». Прекрасные цветы этого луга напоминают нам своим ароматом Фиваиду, духовное величие отцов египетских пустынь.

Хотя большинство из тех обителей, в которых подвизались эти преподобные отцы, уже давно лежат в развалинах или пребывают в запустении, но дух их надолго определил жизнь Иерусалимской Церкви, укрепляя ее паству в последующих тяжелых испытаниях. Все управление Иерусалимской Церковью было построено так, что оно поддерживалось и обогащалось духом этих великих подвижников. «Вместе с провозглашением Иерусалимской Церкви Патриархией, — пишет М. К. Карапинерис, — организовалось наилучшее управление Святыми Местами и палестинской паствой. Монашество здесь принесло Церкви и пастве больше пользы, чем в области своей специфической деятельности». Речь идет о Святогробском Братстве или, как его называли раньше, ордене Попечителей. Святогробское Братство — это те епископы из игуменов палестинских великих лавр и монастырей, архимандриты и простые монахи, которые, беззаветно любя монашескую жизнь, не в меньшей мере стремились послужить Гробу Господню. Они были сплочены в единую корпорацию около патриарха, помогали ему и епархиальным архиереям в управлении Церковью, образовали Священный Синод, являлись патриаршими уполномоченными по различным делам, служили у Святых Мест. На протяжении всей истории Иерусалимской Церкви мы имеем свидетельства о существовании Святогробского Братства и о непосредственном участии его в управлении Церковью. Большинство из Иерусалимских патриархов были из числа членов Братства или из известных игуменов монастырей. «Этот обычай утвердился, — пишет вышеупомянутый автор, — и существует до наших дней».

С XVI по XX век (с 1493 по 1897 гг.) — за четыреста лет — сменилось всего 23 патриарха²⁰. Все они принадлежали, в подавляющем

¹⁸ М. К. Карапинерис, Иерусалимская патриархия.

¹⁹ Иоанн Мосх, Луг духовный, стр. 13.

²⁰ За это время на Константинопольском патриаршем престоле сменилось 85 представителей.

большинстве, к лучшим представителям духовенства. Среди них были и мужи великой ревности (Софроний V), и неутомимые борцы с папистами за Святые Места (Феофан IV); нестяжательные клирики, ревнители Православия, редкие духовные герои (Паисий); мужи горячей ревности, незаурядной учености и разнообразной, широкой деятельности, охватывающей весь православный мир, например, знаменитый Досифей II, столь близкий нам, русским, по своему горячему участию в делах Русской Православной Церкви; мужи, украшенные многими и великими добродетелями (Ефрем II). Патриархи, занимавшие Иерусалимский престол в XIX веке, начиная со знаменитого Анфима, которого именуют «похвалою благочестия» и «славою Церкви», известны, наряду с их активной деятельностью по охранению Святых Мест и сбору пожертвований на поддержание святыни, еще и заботой о духовном просвещении паствы.

Все Иерусалимские патриархи, особенно те, которые занимали патриарший престол в эпоху господства в Палестине арабов, латинян и турок, были великими печальниками о Святых Местах. Почти каждый из них (с XVI века) совершил странствование по православным землям для сбора пожертвований на нужды Святого Гроба. А это странствование было сопряжено в те времена с большими неудобствами и лишениями. Вернувшись же из далекого путешествия, нужно было заботиться о восстановлении и украшении Святых Мест, храмов и монастырей; эти заботы были, опять-таки, связаны с большими трудностями, вследствие противодействия турок и папистов.

После покорения Палестины турками, патриархи иерусалимские принуждены были жить в Константинополе, где имелась возможность сноситься с турецким правительством и со всем православным миром по вопросам охраны Святых Мест и материальной помощи. Со второй половины XIX века они проживают в Иерусалиме.

VIII

В поисках помощи для поддержания Гроба Господня Иерусалимские патриархи не могли не обратить своих взоров на крепкую верой Русскую Православную Церковь, которая с XVI века всегда почитала для себя за честь принимать участие в заботах Матери всех церквей по украшению Святых Мест; преклоняясь перед ее героическими усилиями сохранить это бесценное сокровище всего Православия Русская Церковь болела ее бедствиями и всегда оказывала обильную материальную помощь в ее великих нуждах.

Не останавливаясь на этой области взаимоотношений Русской Церкви с Иерусалимской, рассмотрим ту помощь, которую оказывали друг другу сестры-церкви в решении различных церковных вопросов.

История Русской Церкви свидетельствует, что Иерусалимские патриархи, приезжая в Россию за милостыней, своим авторитетом помогали русской иерархии в разрешении некоторых церковных затруднений. Например, патриарх Феофан (XVII век), посетив Россию, чтобы получить милостыню «на искупление Святого Гроба», нашел Русскую Церковь в большом волнении по случаю некоторых исправлений в требнике, внесенных книжным «справщиком» архимандритом Троице-Сергиевой Лавры Дионисием. Рассмотрев это дело, Патриарх Феофан одобрил внесенные поправки, и Дионисий был освобожден из темницы, куда был ввергнут чрезмерными ревнителями правой веры. Иерусалимский святытель обратил внимание также на ряд ошибок, вкравшихся в церковный обряд и чин Русской Церкви, указал на них тогдашнему русскому патриарху Филарету и духовенству и усердно просил «единомудрствовать, о еже держатися старых законов греческого Православия, и древних

уставов четырех патриаршеств не отлучатся»²¹. Между прочим, освобождение из заточения Дионисия и оправдание его на Соборе Русской Православной Церкви (в 1619 году), в заседаниях которого принимал участие и патриарх Феофан, «имело для будущего важное принципиальное значение, именно... было торжественным признанием со стороны Русской Церкви несправности ее богослужебных книг и необходимости их исправления»²². В тот же свой приезд в Россию предстоятель Матери всех церквей много сделал «для утверждения колебавшегося на Руси Православия», ибо он застал здесь «печальную годину самозванцев и нашествие ляхов», расстройство церковных дел и «опустошение кафедры Московской». Патриарх Феофан слезно молил митрополита Филарета принять на себя патриарший сан и внести мир и порядок на кафедре «Чудотворца Петра». «Он же возвел Филарета в этот высокий сан и уставною грамотою утвердил на будущие времена права, данные при поставлении первому патриарху Иову Святейшим Иеремиею Цареградским»²³.

Преемники Блаженнейшего Феофана на Иерусалимском патриаршем престоле — Паисий и Досифей оказали большую помощь Русской Церкви в учреждении в Москве духовной школы: Славяно-греко-латинской академии. Патриарх Досифей прислал в академию ученых преподавателей — братьев Лихудов. Тот же патриарх был сторонником примирения русского царя с патриархом Никоном и хлопотал о возвращении последнего на патриаршую кафедру; предостерегая русских от влияния латинства, он сурово осуждал русских раскольников, а в грамоте к патриарху Адриану доказывал, что интересы Православия требуют увеличения в России епископских кафедр.

В свою очередь Русская Православная Церковь, считая себя в долгу любви перед Матерью всех церквей, не ограничивалась по отношению к ней одной материальной помощью. Для обслуживания и охраны Святых Мест Иерусалимской Церкви нужны были люди, лучшая организация паломничества и помощь против инославного влияния. Поэтому в середине XIX века Священный Синод нашей Церкви учредил в Палестине Духовную Миссию, которая должна была насаждать православную духовную культуру среди местного населения, способствовать просвещению духовенства и ослаблению инославного влияния. В конце XIX века на помощь Миссии пришла и русская общественность, организовавшая Православное Палестинское общество. Деятельность этих двух учреждений значительно расширила помощь Святой Земле: установилась регулярная связь с Палестиной, улучшилось обслуживание паломников, появились русские ученые-исследователи Палестины, занимавшиеся изучением Евангельских мест и их благоустройством. Кроме того в различных местах Палестины было построено много храмов, аптек, странно-примных домов и других благотворительных учреждений для паломников. Местное население получило, таким образом, возможность видеть преимущество православной духовной культуры, укрепляться в ней и ограждать себя от влияния инославия.

Братские отношения между Иерусалимской и Русской православными церквями никогда не прерывались и не омрачались никакими огорчениями. В тяжелые годы неурядиц, которые испытывала Русская Церковь от обновленцев и раскольников-эмигрантов, Мать всех церквей утешала страждущую Русскую Церковь словом и молитвой у Гроба Господня. «Мать церквей — Иерусалимская Церковь, — писал в 1927 году Блаженнейший Дамиан Заместителю Патриаршего Место-

²¹ «Православное обозрение», за 1890 год, статья Н. Каптерева «Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством», стр. 144.

²² Там же, стр. 143.

²³ А. Н. Муравьев, Сношения России с Востоком по делам церковным, ч. I, стр. 11.

блюстителя Митрополиту Сергию,— от которой, как от солнца лучи, свет спасения разлился по всей земле, озарив собой и Русскую землю, шлет свое искреннее сочувствие и пожелание твердо и неуклонно стоять на незыблемой почве догматов и правил св. Апостолов, Вселенских и Поместных соборов и Святоотеческих преданий. Мы непрестанно молимся у Животворящего Гроба и Божественной Голгофы об умиротворении все еще не утихшего церковного волнения в России и ниспослании взаимной любви, единения и сочувствия. Всевышний хранит и будет хранить верную Православную Вашу Патриаршую Церковь и невидимо Своими неисповедимыми путями Промысла Своего управит во блага спасения чад ее».

Поток приветствий и праздничных посланий, которыми обмениваются предстоятели Иерусалимской и Русской церквей в великие христианские праздники, свидетельствует о неизменной братской любви между этими церквами.

Неоднократные попытки русских эмигрантов-карловчан нарушить это единение любви между Иерусалимской и Русской православными церквами всегда кончались неудачей, ибо Мать всех церквей рассматривала и рассматривает их как раскольников и не допускает к совершению богослужения у Святых Мест.

Паломничество же Святейшего Патриарха Алексия в Святую Землю в 1945 году и сердечный прием, оказанный ему Иерусалимским патриархатом, послужили «источником благодатного утешения» для обеих церквей и способствовали «большему укреплению связей между ними».

IX

Современное положение Матери всех церквей не внесло существенных изменений в ее многовековую историю, исполненную тяжелых бедствий. После первой мировой войны Палестина существовала на правах подмандатной территории Англии. В 1948 году английские войска ушли из Палестины; по решению Организации Объединенных Наций, территория Святой Земли была разделена между Трансиорданией и Израилем. Граница прошла по самому городу Иерусалиму. Возникшая в 1948 году война между этими двумя государствами причинила много бед Иерусалимской Церкви и Святым Местам. Значительные неудобства испытывает Патриархия и в управлении Церковью, в связи с разделением ее территории между двумя различными государствами.

Во главе Иерусалимской Церкви в настоящее время стоит Блаженный Тимофей, 146-й патриарх в чреде ее предстоятелей. Его резиденцией является старый город Иерусалим, расположенный на территории Трансиордании. При Патриархе существует Синод, в состав которого кроме Патриарха-председателя, входят 6 архиепископов и 10 архимандритов.

Святогробское Братство существует и поныне. Его членами в настоящее время являются: Патриарх, 6 архиепископов, 53 архимандрита, 6 протосинкелов, 7 иеромонахов, 10 иеродиаконов, 26 монахов; кроме того, 11 человек числятся в разряде кандидатов в члены Братства. Всего Святогробское Братство насчитывает 120 человек. Братство попрежнему обслуживает Святые Места, которые почти все остаются в руках православной Иерусалимской Патриархии.

Паства Иерусалимской Церкви состоит из арабов и греков, причем арабов большинство. Всего православных в Палестине в настоящее время насчитывается свыше 40 тысяч человек. В пределах Святого Города — до 20 монастырей. Во главе их стоит монастырь Святого Гроба. Здесь же находится Патриархия, Синод и Святогробское Братство, а также главные Иерусалимские святыни: Голгофа, Гроб Господень, храм

Воскресения. Игуменом монастыря состоит сам Патриарх. О прочих монастырях Святого Города следует сказать, что лишь только женские обители имеют постоянные общины, а мужские монастыри представляют собой подворья или странноприимные дома для паломников.

И вне Иерусалима в Палестине существует много монастырей. Некоторые из них восстановлены из развалин. Так, возобновлена обитель Феодосия Великого у потока Кедрон, а также древние Лавры: Саввы Освященного, Хузива, Герасима Иорданского, св. Иоанна Предтечи близ Иордана (на месте Крещения Господня), Илиот у Горы Сорокадневной и другие; монастыри большею частью бедны и имеют немногочисленную братию.

Великие бедствия не позволяли Иерусалимской Патриархии сосредоточить внимание на духовном просвещении. Не было и материальных средств. Паства воспитывала свой дух и выковывала свою веру, главным образом, в тяжелых испытаниях. Однако Иерусалимские патриархи, по мере сил, заботились о просвещении духовенства и народа, приглашая из Византии дидаскалов (учителей) и открывая школы. В настоящее время Святогробское Братство содержит одну гимназию, один женский институт, богословскую школу и 35 школ для начального образования. Члены клира Святой Земли, желающие получить высшее богословское образование, пользуются богословскими школами Константинопольской Патриархии.

В Иерусалимской Церкви всегда были высокообразованные иерархи и клирики. Они выходили или из среды Святогробского Братства, или из преподавательской корпорации богословской школы св. Креста. Многие из них обогатили богословскую науку своими трудами.

Х

В 1951 году исполнилось 1500 лет с того момента, когда Иерусалимская Церковь была возведена в достоинство Патриархата, а епископ Святого Града — в сан Патриарха. Однако и эта знаменательная дата вплела в ее венец терния горестных испытаний. Политические неурядицы и военные действия, происходившие между арабами и евреями на территории Палестины, отразились и на положении Иерусалимской Церкви. «Митрополия Царя веков» в этот год имела возможность созерцать свой полуторатысячелетний путь, как путь непрерывных испытаний и бед, которые на протяжении всей ее истории неотступно стучались ей в двери, неизменно удерживая ее на «Голгофе».

И мы, обозревая эту историю Матери всех церквей, можем выразить только благоговение перед ее многовековым мученическим ликостоянием у «колыбели христианства». Не мечом, а долготерпением и любовью к своему жребию сохраняла она и сохранила для всего Православия Святые Места, за что и пользуется сочувствием, признательностью и благоговением всего христианского мира.

Свящ. И. Потапов

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

(29 марта — 7 апреля 1955 года)

В прошлом году, как известно читателям нашего Журнала, гостями Московской Патриархии был ряд деятелей Евангелической Церкви Германии*. В числе гостей было трое церковных деятелей из Западной Германии: Президент Синода Евангелической Церкви Германии д-р Густав Хайнеман, пастор Герберт Мохальский и Сотрудник Бюро внешних сношений Евангелической Церкви Германии д-р Гильдегард Шедер.

В начале 1955 года Президент Евангелической Церкви Рейнской области (в Западной Германии) д-р Г. Хельд и декан богословского факультета Боннского университета проф. Иванд пригласили в Западную Германию делегацию Русской Православной Церкви. В состав делегации, кроме меня, вошли: благочинный патриарших православных приходов в Германии протоиерей П. К. Статов, профессор Московской Духовной Академии Н. П. Доктусов и доцент той же Академии В. И. Талызин.

29 марта мы прилетели в г. Берлин. На аэродроме нас встречали: протоиерей П. Статов, представитель нашего посольства, несколько представителей Христианско-демократического Союза, представители Общества немецко-советской дружбы, представитель богословского факультета Берлинского университета и представитель уполномоченного по церковным делам при правительстве ГДР пастор Швабе.

30 марта утром мы были с визитом у Чрезвычайного Посла СССР в ГДР Г. М. Пушкина. Вскоре прибыла ко мне с официальным визитом делегация от Немецкого Совета борцов за мир в составе нескольких человек. В числе их были: Генеральный секретарь Совета г. Вильман и г-жа Херет-Менге — председатель Западногерманского комитета мира. Они пожелали нам счастливого пути. Г-н Вильман при этом визите сказал: «Ваше путешествие чрезвычайно важное в аспекте взаимоотношений между Западом и Востоком».

В тот же день, отвечая на приглашение проф. Отто Нушке, я направился с визитом к нему в здание Христианско-демократического Союза. Он принял меня вместе с членами своего Президиума. На приеме и он говорил об огромном значении нашей поездки в Западную Германию.

Путь в Западную Германию (600—700 км) мы совершили на автомашинах.

В г. Эссене, центре Рурской области, нас встретили представители д-ра Хельда и сопровождали нас до Мюльгейма.

В г. Мюльгейме, точнее в нескольких километрах от г. Мюльгейма, в огромном церковном здании, носящем имя Дома встреч, мы и имели

* Евангелическая Церковь в Германии объединяет Евангелическо-Лютеранскую и Реформатскую церкви.

свое местопребывание во все дни своей жизни в Западной Германии. В этом Доме происходят церковные конференции, съезды, собрания и встречи с заграничными гостями. Каждому из нас было предоставлено по отдельной комнате.

Прибыв в этот Дом, мы увидели, что нам приготовлена торжественная встреча: кинооператоры, фоторепортеры (и те и другие сопровождали нас во всех наших поездках по городу), цветы в комнатах и на столах и — прежде всего — много встречавших высших духовных лиц Рейнской области во главе с д-ром Г. Хельдом. Мы обменялись с д-ром Хельдом приветственными речами. Лейтмотивом всех моих многочисленных выступлений в городах Западной Германии были слова о любви, дружбе, братстве, мире. Первая речь д-ра Хельда, как и последующие его выступления, отличалась большой сердечностью.

За обедом в день нашего прибытия д-р Хельд передал нам приглашение прибыть на следующий день в одиннадцать часов утра в Бонн к Президенту Германской Федеральной Республики д-ру Хейсу.

За этим же обедом д-р Хельд подробно рассказал нам о структуре Евангелической Церкви в Германии.

Утром на следующий день мы направились в г. Бонн, расположенный на расстоянии 100 с лишком километров от г. Мюльгейма. Мы подъехали к дворцу Президента. Д-р Хельд с высшими церковными советниками и мы вошли в приемный зал. Здесь нас встретил Уполномоченный при правительстве Федеральной Республики по церковным делам г. прелат Кунст, который сообщил нам, что первой ожидается речь д-ра Хельда, вторую речь произнесет Президент, третью — я.

Ровно в 11 часов в этот зал вошел Президент д-р Хейс. Д-р Хельд обратился к нему с речью, в которой говорил, что Евангелическая Церковь с радостью принимает делегацию Русской Православной Церкви и верит, что приезд русских церковных деятелей не только послужит дружбе и взаимопониманию этих церквей и народов, но в конечном итоге и делу мира на земле.

В своем ответном слове д-р Хейс выразил согласие с высказанными д-ром Хельдом мыслями, приветствовал приехавшую делегацию и пожелал укрепления дружбы между Евангелической Церковью Германии и Русской Православной Церковью.

«Делегация Русской Православной Церкви, — сказал я, — приветствует Вас, господин Президент. Мы приехали в гости к Евангелической Церкви во свидетельство нашего уважения и братской во Христе любви к той Церкви, деятели которой в прошлом году посетили нас. Мы будем рады, если послужим делу укрепления дружбы между нашими церквями, а через это и между нашими народами».

Д-д Хейс поблагодарил меня за мои слова, пригласил нас в другой зал, посадил меня на диван, сам сел рядом в кресло и вел со мной беседу. Прием у Президента продолжался 45 минут.

В заключение беседы д-р Хейс пожелал нам приятно провести время в Республике и выразил уверенность в том, что наша встреча с богословами даст многое в деле взаимопонимания.

После посещения Президента мы направились в дом-музей Бетховена. В этом домике Бетховен родился и провел свою молодость. Здесь директор музея встретил нас приветственной речью, на которую я ответил. Мы осмотрели достопримечательности этого дома, расписались в книге посетителей и поблагодарили директора за радушный прием.

Город Бонн расположен на Рейне. Правый берег Рейна на этом участке состоит из целой цепи гор. На вершинах одних из этих гор — развалины древних крепостей и замков; другие горы служат местом прогулок для населения г. Бонна. На одной из гор, носящих название

Петерсберг, расположены большая гостиница, где происходят встречи виднейших международных деятелей, и ресторан, куда мы и направились после посещения дома-музея Бетховена. Здесь был приготовлен обед в нашу честь.

За обедом выступал декан богословского факультета Боннского университета проф. Иванд, который назвал наш приезд «историческим событием, последствия которого еще трудно предвидеть».

Я отвечал на речь проф. Иванда. Я говорил: «На крыльях самолета до Берлина, на колесах автомашин от г. Берлина до г. Мюльгейма мы привезли с собой из Москвы самые искренние и самые сердечные чувства дружбы и братства; и источником большой радости для нас является та атмосфера любви во Христе и духа единения, которая нас окружает здесь при всех наших встречах с деятелями Евангелической Церкви Германии».

Вторую речь произнес д-р Хельд, на которую отвечали я и профессор Доктусов.

После обеда я выступал из радиостудии при этой гостинице по радио и телевизору с обращением к верующим Рейнской области.

Отсюда мы направились в Боннский университет, где состоялась наша встреча с профессорами и студентами богословского факультета. В приветственной речи проф. Иванд сказал о радости встречи с нами. Я ему ответил в этом же духе. Здесь состоялся мой доклад «О Русской Православной Церкви, ее структуре, жизни, деятельности и участии в борьбе за мир» и выступление доц. В. И. Талызина «О русской духовной школе в наши дни».

За последующей дружеской беседой выступал проректор университета профессор хирургии Мартини, который, приветствуя нашу делегацию, назвал ее «замечательным событием в наши напряженные дни». Он сказал, что радуется этому событию, видя в нем залог будущего мира и дружбы. Я ему отвечал.

Выступил д-р Хельд, сказавший о значении обмена богословскими беседами. Последовали выступления от лица студентов и одного из профессоров (на русском языке) с сердечными приветствиями по адресу нашей делегации. Я им отвечал. Состоялась непринужденная и оживленная беседа на тему о жизни Русской Церкви и о жизни в Советском Союзе.

Мы вернулись в г. Мюльгейм. К ужину приехал повидаться с нами д-р Хайнеман. Он выступил за ужином с речью, в которой вспомнил о своем путешествии в Советский Союз в прошлом году и сказал, что наше присутствие здесь — «это первый за 1000 лет случай приезда в гости на Запад представителей Русской Церкви». И он назвал это — «исключительным событием».

За столом взял слово проф. Иванд и говорил от имени студентов и профессоров богословского факультета Боннского университета о том, что они многое узнали о Русской Православной Церкви, чего не знали до сих пор. Он выразил глубокую благодарность Митрополиту Николаю и делегации.

Д-р Хельд, обращаясь к делегации, охарактеризовал наш визит в Западную Германию такими словами: «Ваш приезд, несомненно, имеет историческое значение. Вы первые из русских были приняты Президентом. Вы первые познакомили нас с верующими людьми России. Все это, несомненно, принесет большие плоды».

Я отвечал на все речи.

По просьбе заведующего отделом печати Евангелической Церкви я написал в этот вечер статью для их официального журнала «Der Weg».

После г. Бонна мы посетили г. Кайзерсверт, чтобы побывать в институте диаконисс. Этот институт занимает огромную площадь и целый ряд зданий. Здесь девушки и одинокие женщины готовятся стать диако-

ниссами. Так в Евангелической Церкви называют тех, кто посвящает себя христианской деятельности. Здесь же диакониссы проходят и практику.

Чем занимаются диакониссы? Они работают сестрами милосердия, в яслях для грудных детей, в детских садах, мастерских по вышиванию шелком, в ткацких мастерских, в мастерских художественного рисования, готовятся быть учительницами, воспитательницами для малолетних девочек-преступниц и т. д. Для соответствующей практики в этом городке диакониссы имеются все эти учреждения. В числе их — дом для малолетних девочек-преступниц на 300 человек, куда их помещают вместо тюремного заключения и где они под руководством диаконисс воспитываются в религиозно-нравственном духе.

При вступлении в диакониссы девушки и женщины дают обеты: труда, послушания и братства под знаменем Евангелической Церкви.

Мы были приняты директором пастором Фрик, который приветствовал нас речью, на которую я отвечал.

Пастор Фрик сказал, что институт диаконисс основан 100 с лишком лет тому назад. И здесь, в Кайзерсверте, — колыбель этого движения, которое существует сейчас во всей Западной Германии.

В этом институте за последние годы воспиталось 50 тысяч диаконисс, которые работают не только в Западной Германии, но и в ряде других стран мира.

Мы обошли почти все учреждения этого института, после чего прошли по улицам города и по красивой набережной Рейна.

В здании института нам был предложен обед, за которым хор молодых девушек, готовящихся к посвящению, исполнил ряд песнопений. Выйдя к ним в коридор, я обратился с речью, в которой пожелал успеха в их работе и закончил речь такими словами: «От лица русских верующих девушек и женщин я обнимаю с любовью всех вас». При этом я обнял близ стоящую девушку под шумные аплодисменты всех присутствующих.

За столом произносились речи членами администрации института и приглашенными для встречи с нами гостями. Я в своей речи поделился впечатлениями от знакомства с этим учреждением и, как и в других выступлениях, говорил о дружбе и мире.

После обеда, по просьбе Радиокомитета, я и д-р Хельд выступали по радио в гг. Нью-Йорк, Париж и Западный Берлин с сообщением о пребывании нашей делегации в Западной Германии и значении состоявшейся сердечной встречи между представителями Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви Германии. Свою речь, направленную в Западный Берлин, я произносил на немецком языке.

По возвращении в г. Мюльгейм состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало свыше 40 журналистов из разных городов. Я обратился к ним с речью о целях нашего приезда и первых впечатлениях, пережитых здесь. Я предложил им задавать вопросы. Мне было задано много вопросов, на которые я долго отвечал.

Все отзывы, какие мы прочитали об этой пресс-конференции в западно-германских газетах, были очень благожелательными по моему адресу и в отношении Русской Православной Церкви. Почти все журналисты в своих статьях отмечали важное значение непосредственного контакта между нашими церквями.

Один из дней нашего пребывания в Рейнской области мы посвятили посещению г. Дюссельдорфа. Это был воскресный день. Мы направились утром в церковь Христа на богослужение. При подъезде к храму на улице духовой оркестр исполнил в нашу честь туш.

Супер-интендент г. Дюссельдорфа (благочинный) пастор Гейнрикс в храме обратился к нам со словом о значении встречи с нами.

В ответ я, встав перед алтарем, произнес проповедь о любви и значении ее в жизни отдельных людей и народов. Я видел во время проповеди, как некоторые женщины прикладывали платки к своим глазам.

За этим богослужением совершалась торжественная церемония введения в должность нового пастора, назначенного к этой церкви. Мы, делегаты Русской Православной Церкви, сидели во время богослужения на почетных местах около алтаря.

После богослужения мы вышли на улицу и увидели огромную толпу народа, ожидавшую нас при выходе и приветствующую нас восклицаниями, руками и улыбками. Я приветствовал толпу на немецком языке.

Вернувшись в г. Мюльгейм, мы обедали. Для встречи со мной приехали Президент Евангелической Церкви земли Гессен и Нассау пастор Нимёллер с сыном, жена д-ра Хельда и проф. Иванд с дочерью и сыном. За обедом о структуре и истории Евангелической Церкви в Германии говорили сам д-р Хельд и пастор Иммер.

Пастор Нимёллер в своем выступлении за столом вспоминал о поездке в Москву, просил передать поклон Патриарху Алексию, назвал нашу встречу здесь исторической, пояснив: «Здесь еще не было бесед с людьми Востока, а тем более с представителями такой могущественной Церкви, как Русская Православная Церковь».

Г-жа Шедер в своем слове за столом говорила: «Все — и политические деятели, и церковные деятели придают огромное значение встрече Востока с Западом через посредство Русской Православной Церкви. Но церковные люди особенно радуются этому общению. Мы многому можем поучиться у Русской Церкви. И представители этой Церкви много нового для себя могут увидеть и узнать у нас о нашей религиозной жизни».

Д-р Хельд указал на то, что со времени реформации никто из православных не посещал Евангелическую Церковь в Германии. А тогда, в XVI веке, приезжал сюда один, очевидно, греческий архиерей с целью узнать, что делает здесь Лютер. После 4 столетий это первое посещение православными. Оно войдет в историю как свидетельство дружбы церквей, как знак братской любви, которой так богата Русская Православная Церковь. «Мы искренне радуемся», — закончил свою речь д-р Хельд.

Я отвечал на все эти выступления.

Пастор Нимёллер еще раз взял слово и сказал: «Совершенно верна мысль Митрополита Николая, что дружба и общение наших церквей ведут к взаимопониманию и дружбе наших народов».

Вечером в этот же день мы вновь направились в г. Дюссельдорф в церковь св. Иоанна на духовный концерт. Храм был переполнен народом. Настоятель обратился к нам с приветственной речью. И в этой церкви я поднялся к алтарю и, отвечая, говорил о братстве и дружбе церквей и народов.

Во время духовного концерта на органе и прекрасным, выдающимся в Рейнской области церковным хором был исполнен ряд церковных песнопений, в том числе «Страсти» современного немецкого композитора Дистлера. Все песнопения и музыка по содержанию соответствовали Страстной неделе, которая началась на Западе.

После концерта я попросил дирижера хора г. Шварца спуститься вниз и в теплых словах поблагодарил его за доставленное нам большое духовное наслаждение.

И здесь присутствовавшие в храме сердечно приветствовали нас и при входе в храм и по выходе из него.

Еще один день нашего пребывания в Рейнской области мы посвятили поездке в г. Вупперталь. Здесь находятся четыре богословских учебных заведения: высшая Церковная Академия, две семинарии для практики богословов-проповедников и миссионерская школа.

В вестибюле главного здания Академии хор студентов встретил нас пением приветствия. Я тут же обратился к ним со словами дружбы.

В актовом зале собрались профессора и студенты этих богословских учебных заведений, а также приглашенные гости. По вступлении нашем в зал, нас горячо приветствовал один из ректоров г. Зигер.

Я ему также горячо отвечал.

В этой аудитории мы сделали три доклада: я — «О русской православной богословской науке», проф. Доктусов — «О сущности Православия» и доц. Талызин — «О науке церковного права».

После докладов нам был предложен обед, а после обеда состоялась беседа с профессорами и студентами на богословские темы. Нам задавали вопросы, мы отвечали на них.

Хочу отметить высказывание одного из профессоров г. Шница: «Еще немного лет тому назад мы считали Православие чем-то отжившим, чуждым для нас, не заслуживающим внимания. Теперь, за последние 10 лет, мы меняем позиции, мы обращаем взоры к апостольским временам и к отцам Церкви и потому очень интересуемся Православием».

Беседа в г. Вуппертале, как и все предшествующие, происходила в атмосфере сердечности и дружбы. Многие из профессоров говорили: «Можно ли было думать, что будет такая встреча и такое радостное общение представителей церквей». Я реагировал на эти слова своими выступлениями, в которых выражал пожелания, чтобы любовь, братство и дружба навсегда связали нас.

Профессора и студенты по окончании беседы просили меня приехать сюда в будущем году с профессорами духовных наших академий для укрепления контакта между нашими церквами и духовными школами.

При нашем отъезде из г. Вупперталя студенты, окружив наши машины, долго пели нам духовные и светские композиции.

Очень интересной была наша поездка в г. Кёльн, где мы провели почти весь день. Здесь мы были гостями супер-интендента г. Энке, принявшего нас с исключительной теплотой. Мы зашли в дом церковного Управления, где он приветствовал нас и я отвечал на его теплые слова.

Затем мы посетили знаменитый Кёльнский собор — гениальное творение XIV века, где представитель Католического церковного Совета с большой любезностью показал нам достопримечательности собора и богату его ризницу.

На огромной паперти этого собора нас тепло приветствовала и при входе и при выходе из собора собравшаяся толпа народа.

В г. Кёльне мы побывали на знаменитой парфюмерной фабрике № 4711. При входе в нее к нам обратился с приветствием один из руководителей этой фабрики. Мы осмотрели все производство. При входе в каждый цех я по-немецки приветствовал работниц, и также прощался с ними при выходе из цеха.

Супер-интендент г. Энке дал нам обед в гостинице «Эксцельсиор». Он произнес сердечную речь, на которую я ответил. Г-н Энке говорил: «В братстве церквей — заря будущего сближения наших народов. Я буду работать над единением с русскими православными христианами. Мы все будем молиться об этом, мы никогда не забудем этой замечательной встречи. Она принесет богатое будущее. Мы были немного смущены еще вчера, как принять лучше дорогих гостей. Но уже первые минуты встречи овеяли нас теплом и чувством братства во Христе. Как это дорого, как это многообещающе».

И особенно сердечной была речь члена Синода г. Ресслера, который со слезами на глазах сказал, что его поражает у представителей Русской Церкви благоговение к святыням, какое он только что видел при посещении Кёльнского собора, а накануне — при посещении протестант-

ских храмов, а также исключительная любовь Русской Православной Церкви к другим христианским церквям. Я и ему ответил.

После обеда мы осмотрели фабрику искусственного шелка, где были встречены речью директора фабрики. После осмотра пили чай на фабрике, где супер-интендент г. Энке, я и представитель администрации фабрики еще раз обменялись сердечными словами.

Вечером состоялся торжественный ужин в г. Мюльгейме с приглашенными гостями. Подходили прощальные часы. В своей речи я говорил о впечатлениях, переживаниях, надеждах и о будущем взаимоотношении наших церквей.

Д-р Хельд произнес по адресу нашей делегации теплую речь, исполненную братской любви и благодарности за приезд.

За этим ужином был дан концерт инструментальной музыки, нам поднесены подарки и с многими из присутствовавших мы тепло простились в этот вечер.

На следующий день, дружески и братски простившись с церковными советниками Рейнской области, мы на автомашинах направились в обратный путь в г. Берлин. Некоторую часть пути нас провожали несколько церковных советников.

Вспоминая об этом замечательном путешествии в Западную Германию, я не могу не сказать, что со стороны наших церковных хозяев мы встречали только одни дружеские слова, сердечные рукопожатия и выражение искренней радости от встречи с нами.

А при наших путешествиях по улицам городов, при посещении храмов и учреждений со стороны широкой массы населения Западной Германии мы встречали проявление только одного дружелюбия: мужчины снимали шляпы, женщины и дети приветствовали нас рукой.

7 апреля я покинул г. Берлин. На аэродроме меня провожали: пастор Гюбер, Уполномоченный при правительстве ГДР, а также и лица, встречавшие меня десять дней тому назад.

Я глубоко верю, что между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии будет непрерывно расти и углубляться христианская братская дружба, а эта дружба между церквями будет укреплять и дружбу между нашими народами.

Митрополит Николай

НАША ВСТРЕЧА С ЕВАНГЕЛИЧЕСКИМИ БОГОСЛОВАМИ ГЕРМАНИИ

Для участия в Конференции церковного братства Евангелической Церкви Рейнской земли (Западная Германия), проходившей в Биннингене 12—14 апреля, Московская Патриархия назначила: инспектора Ленинградской духовной академии профессора Л. Н. Парийского и автора настоящих строк.

После оформления документов мы смогли вылететь из Берлина в Западную Германию лишь 15 апреля, то есть на другой день после окончания Конференции. Поэтому нам пришлось направить свой путь не в Биннинген, а в Дуйсбург. Из Берлина мы вылетели в Дюссельдорф, где были встречены пастором Карлом Иммером и студентом богословского факультета Геттингенского университета Бремекером. С аэродрома в Дюссельдорфе нас на автомобилях доставили в Дуйсбург, где поместили в церковной гостинице.

Чтение наших докладов было назначено на понедельник 18 апреля в Дюссельдорфе, в церковном здании. Несмотря на то, что Конференция в Биннингене закончилась, все же из двухсот ее участников на наши доклады съехались из разных мест 150 пасторов.

Собрание открыл пастор Линц, который в своем вступительном слове сказал, что русские докладчики, жертвуя пасхальными днями, все-таки прибыли для чтения своих докладов. Эти слова вызвали аплодисменты всего зала.

Наши доклады — «Православное учение о Церкви» (Л. Н. Парийский) и «Духовноучебные заведения Русской Православной Церкви» (В. И. Талызин) — были заслушаны с живым интересом. Выражая нам от имени всего собрания благодарность, пасторы Линц и Шерффиг с удовлетворением отметили, что наш приезд и наши доклады являются выражением живого общения между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии.

Затем нам было задано в письменной и устной форме около 50 вопросов, в которых отразился живой и далеко не праздный интерес к православному догматическому учению и к устройству Русской Православной Церкви. На все эти вопросы присутствующие получили исчерпывающие ответы. После собрания его участники подходили к нам и горячо благодарили. Многие из них говорили, что наши доклады открыли им многое из области православного догматического учения, а также из жизни Русской Православной Церкви. Собрание, продолжавшееся более 6 часов, прошло в дружественной обстановке.

В Западной Германии мы находились с 15 по 20 апреля и в течение этого времени посетили несколько евангелических храмов и различных церковных учреждений. Всюду нас встречали радушно и с живым интересом. Так, например, в двух храмах г. Дуйсбурга совершавшие богослужение пасторы, обращаясь к молящимся, говорили о находившихся среди них представителях Русской Православной Церкви, а по окончании службы многие из присутствовавших в храме пожимали нам руки, поздравляли с праздником Пасхи и высказывали добрые пожелания.

Особо следует отметить наше посещение Евангелической церкви Вестфальской земли, а также встречу с вице-президентом Евангелической Церкви земли Гессен и Нассау. Отправившись в Вестфальскую землю из Дуйсбурга на автомобилях, мы прибыли 16 апреля в город Битель. Это небольшой благоустроенный городок, в котором расположены школы, приюты и больницы, обслуживаемые диаконами, то есть сестрами милосердия. После осмотра учреждений г. Бителя мы нанесли визит президенту Евангелической Церкви Вестфальской земли пастору Вильму, устроившему в нашу честь обед в лучшем отеле города Билефельд (в нескольких километрах от Бителя). На обеде он обратился к нам с приветственной речью, в которой выразил уверенность в том, что наш приезд, столь необычный в истории Евангелической Церкви, несомненно послужит делу общения Евангелической Церкви Германии с Русской Православной Церковью и, способствуя дружбе немецкого и русского народов, послужит делу укрепления мира.

19 апреля, накануне нашего отъезда из Западной Германии мы встретились с вице-президентом Евангелической Церкви земли Гессен и Нассау пастором Стратенвиртом в одном из отелей г. Дуйсбурга. Приветствуя нас, он сказал, что если представители Русской Православной Церкви не могли участвовать на Конференции в Биннингене, то он с радостью приехал в Дуйсбург из земли Гессен и Нассау, чтобы встретиться с нами и передать через нас горячую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю за встречу с русскими богословами. Беседуя с нами после обеда, вице-президент сказал: «Мы с большим удовлетворением слушали Ваши доклады. Эти доклады и встречи с Вами дали нам гораздо больше,

нежели книги, которые мы читали. Мы обращаемся с просьбой продолжить наши встречи и беседы. Мы просим Вас приезжать к нам не как миссионеров, а как братьев во Христе».

Во время нашего пребывания в Западной Германии нас всюду сопровождали: представитель Евангелической Церкви земли Гессен и Нассау д-р Шедер, пастор Иммер и пастор Буккерт. Провожаемые этими же лицами, мы утром 20 апреля отправились на Дюссельдорфский аэродром, откуда вылетели в Берлин.

Наша встреча с богословами и рядовыми членами Евангелической Церкви Германии показывает, что дружественные отношения между нашими церквями, укрепляемые взаимным и благожелательным интересом друг к другу, должны послужить установлению длительного и прочного мира между русским и немецким народами.

В. Талызин,
доцент Моск. дух. академии

PATRIARCHE SERGE DE MOSCOU

LE CULTE DE LA MÈRE DE DIEU DANS L'EGLISE ORTHODOXE

(Патриарх Сергей. Почитание Божией Матери в Православной Церкви). «Вестник русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата», № 20, 1954, стр. 220—227 (на французском языке).

V. Lossky. Le dogme de l'immaculée conception. (В. Лосский. Догмат о непорочном зачатии). Там же, стр. 246—251 (на французском языке)

8 декабря 1854 года папой Пием IX был провозглашен догмат о непорочном зачатии Божией Матери. В связи с исполнившимся столетием этого события «Вестник русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» за 1954 год поместил две статьи, посвященные как выяснению основ почитания Божией Матери в Православной Церкви, так и разбору нового римско-католического догмата с точки зрения Православия.

*
* *

Святейший Патриарх Сергей в своей статье указывает, что почитание Божией Матери является характерной чертой церковного благочестия, имеющей в основе наиболее древнее церковное предание, сохранившееся и в отделившихся христианских обществах, например, у несториан и монофизитов. Нет ни одной церковной службы, в которой не было бы обращения к Пресвятой Богородице, для прославления Которой Церковь не находит достойных Ее слов. Она почитается «Честнейшей Херувимов и славнейшей без сравнения Серафимов» и слава Ее называется боголепной (служба Успению), то есть такой, какая подобает одному Богу.

Подобное возвеличение Церковью Пресвятой Девы относится не к одному только, так сказать, внешнему факту Ее избрания быть Матерью Божией, но соответствует также и внутреннему Ее достоинству, Ее нравственному совершенству, которого Она достигла, насколько это доступно человеку. Ее Приснодевство — не только телесное, но и душевное, как всецелое посвящение Себя Богу, как исполнение всею жизнью тех слов, которые были Ею сказаны Архангелу в Благовещение: «се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38). И если Спаситель говорил ученикам Своим: «Аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут, его же аще хотите, просите, и будет вам» (Иоан. 15, 7), то, понятно, какую силу имеет молитва Той, вся жизнь Которой состояла в служении Богу и Сыну Своему.

Таким образом, учение о Приснодевстве Божией Матери, также как и о силе ходатайства Ее за нас грешных, имеет в Православной Церкви силу непреложного догмата, хотя буквально и не содержится в Священном Писании. Истинность этого догмата для духовного сознания имеет полную очевидность и принудительность, в то время как думать иначе было бы и неправильно, и нечестиво, так как это значило бы сомневаться в возможности для человека достигать высшего духовного совершенства.

Выдвигая в почитании Божией Матери нравственную сторону, Патриарх Сергей подчеркивает опасность, когда об этом забывают и возвеличивают Пресвятую Деву по преимуществу только как орудие воплощения Сына Божия. Такая тенденция в той или иной степени нарушает связь Приснодевы с остальным человечеством и находит свое завершение в римско-католическом учении о Ее непорочном зачатии от праведных Иоакима и Анны. Учение о непорочном зачатии ставит Пресвятую Деву вне обычного Адамова потомства, зараженного первородным грехом, превра-

щает Ее в особое высшее существо, новое творение, созданное специально для того, чтобы послужить воплощению. Но тем самым ставится под сомнение единство нашей природы с человеческой природой Бога Слова, воплотившегося от Девы Марии, на чем основывается все домостроительство нашего спасения. Кроме того, если Пресвятая Дева была изъята от действия греха по самой Своей природе, а не по Божественному дару, который предполагает соучастие свободной человеческой воли, то непонятно, почему такое же изъятие не было распространено на все Адамово потомство, благодаря чему и воплощение Сына Божия не было бы необходимым. Наконец, учение о непорочном зачатии, имеющее целью возвысить Матерь Божию, в действительности отнюдь не увеличивает Ее славу, ибо, приписывая Ей врожденное совершенство, умаляет Ее личный нравственный подвиг.

Православная Церковь, прославляя Пресвятую Деву, как Матерь Божию, видит в Ней в то же время и начаток всецелого духовного перерождения человечества. Свидетельством этого является то, что после Своей смерти Божия Матерь вошла в жизнь будущего века не только бессмертной душой, но и Своим прославленным телом, чего остальные люди ожидают лишь после общего воскресения. И там, в Царстве славы, Пресвятая Дева за Свою святость удостоилась получить совершенно особенный «венец правды» — дар, приличествующий одному Богу, «спасать наследие Свое». Потому-то и нет никакого преувеличения в том наименовании, которое Церковь прилагает к славе Богоматери, именуя эту славу боголепной.

*
* * *

В статье Владимира Лосского, горячего поклонника Патриарха Сергия, высказанные последним мысли о почитании Божией Матери находят дальнейшее развитие в применении к разбору римско-католического учения о непорочном зачатии.

Для того, чтобы воплотиться и стать «совершенным Человеком», Божественное Слово нуждалось в человеческой природе, не запятнанной грехом. С этой целью, хотя и зачатая естественно, как все человеческие существа, Пресвятая Дева, согласно римско-католическому учению, с самого момента зачатия Ее родителями Иоакимом и Анной была изъята от первородного греха, то есть получила ту природу, которой обладал человек до грехопадения. Этот особый дар, благодаря которому Пресвятая Дева оказывалась, так сказать, искупленной до совершения самого искупления, был дарован Ей в предвидении будущей заслуги Ее Сына.

Хотя Православная Церковь воздает особое почитание Божией Матери, почитая Ее превознесенной выше чинов ангельских, однако ей всегда был чужд нововведенный римско-католический догмат о непорочном зачатии. Она не может согласиться с чисто формальным характером «привилегии» Пресвятой Девы в силу будущей заслуги Ее Сына, так как этот характер затемняет истинную сущность нашего искупления, не видя в нем ничего, кроме абстрактной заслуги Христа, которая может быть вменена человеку простым определением Божиим до страданий и воскресения, и даже до воплощения Христова. Как и Патриарх Сергий, В. Лосский недоумевает, почему в таком случае эта привилегия не могла быть дарована и другим лицам, например, всем предкам Христа по плоти, то есть всем тем потомкам Адама, в поколениях которых происходило подготовка человеческой природы к принятию Слова. Абсурдность учения о непорочном зачатии ясна из того, что, согласно ему, для возможности искупления человечества необходимо, чтобы был кто-то, кто заранее имел бы его плоды, то есть был бы изъят от первородного греха.

Следствием разбираемого учения является решительное выделение Пресвятой Богородицы из остального человечества с самого момента Ее зачатия, на что указывал уже и Патриарх Сергий. В. Лосский считает, что таким выделением Божией Матери обесценивается вся история человечества до Христа и упраздняется Ветхий Завет, как приготовление к воплощению Слова; послушание Пресвятой Девы, выразившееся в Ее словах в день Благовещения: «се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему», теряет связь солидарности со всем человечеством, связь с теми актами веры и послушания Богу, которыми ветхозаветные праведники готовились к возможности Боговоплощения; послушание Пресвятой Девы имеет в этом случае гораздо меньшее нравственное достоинство, и Бог действует, не считаясь с человеческой свободой. Но тогда «привилегия» непорочного зачатия могла быть дарована в любое время, независимо от готовности человечества.

Когда Православная Церковь именует Пресвятую Деву Непорочной, безгрешной и всецелой, она считает Ее лично чуждой всякого греха и всякой скверны, хотя по природе Она и несла со всеми потомками Адама ответственность за первородный грех, который мог быть упразднен в человечестве лишь воплотившимся Словом Божиим. Очищенная последовательными очищениями в поколениях Своих праведных предков, Пресвятая Дева и в дальнейшем, с самого Своего зачатия, охранялась Божественной благодатью. Аналогичные примеры Божественного воздействия и освящения от утробы матери Священное Писание показывает нам в лице царя Давида, пророка Иеремии и Иоанна Крестителя. Празднуя зачатие Пресвятой Девы, как она празднует и зачатие св. Иоанна Предтечи, Православная Церковь свидетельствует о чудесном характере этих рождений и о святости их плода. Для Пресвятой Девы, как

и для Иоанна Крестителя, эта святость заключается не в абстрактной привилегии невинности, но в действительной перемене человеческой природы, которая постепенно очищается и возвышается благодатью в предшествовавших поколениях. Это непрерывное восхождение и освящение природы, предназначенной стать природой воплощенного Сына Божия, продолжается и в дальнейшей жизни Пресвятой Девы, как о том свидетельствует событие введения Ее во храм. И это освящение завершается в день Благовещения, когда наитием Святого Духа Пресвятая Дева соделалась способной к непорочному зачатию в полном смысле этого слова: девственному зачатию Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим.

А. Ведерников

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «Журнала Московской Патриархии» доводит до сведения своих подписчиков, что вышел в свет третий том «Слов и речей» Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. В этот том входят церковные проповеди, речи и статьи в защиту мира, а также речи и статьи по разным поводам. В книге 487 страниц.

Издатель: МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
--	--

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Велерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальные приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием . . .	3
Послание Блаженнейшего Тимофея, Патриарха Иерусалимского	9

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
В Святую ночь	10
Христосование со Святейшим Патриархом	11
Архипастырские труды	12
Ремонт и освящение храмов	12
Съезд благочинных	12
Юбилей священнослужителя	12
Некрологи	13
Гости из Финляндии	13
На приходе:	
Литургийные евангельские чтения	16
Духовная школа:	
Правила приема в духовные школы на 1955/56 учебный год . .	20
В. Попов. Библиотека Ленинградской духовной академии	22
Светочи церковной жизни:	
Св. Афанасий Великий	25

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Милосердие	27
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия	30
Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Речь на Пятой Всесоюзной конфе- ренции сторонников мира	31
Выступление Митрополита Питирима	32
Архипастырский призыв	34
Голос Архипастыря	35
А. Васильев. В первых рядах	36
Прот. А. Парыгин. Новое проявление воли к миру	39
Проф.-прот. А. Осипов. Мысли по поводу годовщины...	41

СТАТЬИ

Епископ Исидор. Существенные свойства истинной Церкви	44
Доц. А. Иванов. Вера и знание по учению христианских философов II—III вв.	53

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Свящ. И. Потапов. Иерусалимская Церковь — Матерь всех церквей	61
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Митрополит Николай. В Западной Германии	63
Доц. В. Талызин. Наша встреча с евангелическими богословами Германии . .	74

БИБЛИОГРАФИЯ

Патриарх Сергей. Почитание Божией Матери в Православной Церкви. В. Лос- ский. Догмат о непорочном зачатии. «Вестник русского Западноевропей- ского Патриаршего Экзархата», № 20, 1954.	77
От Редакции	79

О ПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
6	19 снизу	преисподня"	преисподняя"
10	10 снизу	Христа	Христе
10	17 снизу	небесах	небесех
16	4 снизу	Богоявленем	Богоявлением
20	16 снизу	Вседержателю	Вседержителю
21	13 сверху	Сергиев	Сергиева
25	9 снизу	Констатина II	Константина II
27	6 сверху	милоствые	милостивые
32	27 сверху	боряться	борются
46	16 сверху	что благовествовали	что мы благовест- вовали
57	21 снизу	(Мр. 5,8)	(Мф. 5,8)
69	15 снизу	Д-д Хейс	Д-р Хейс

